

ПРАВОСЛАВНЫЙ

ВЕСТНИК

№ 5 (94)
май 2010 г.

Издается по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

Фоторепортаж о визите
Святейшего Патриарха
Московского и
Всея Руси Кирилла
в Екатеринбургскую
епархию
стр. 4-7

9 мая — День Победы С великим праздником, дорогие братья и сестры

*Архиепископ Екатеринбургский
и Верхотурский Викентий*

«Православный вестник»

№ 5 (94) май 2010 г.

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви: 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км (автобусы: 1, 31, 32, 64, остановка «Психобольница»).

Продается в книжном отделе и на складе информационно-издательского отдела Екатеринбургской епархии (г. Екатеринбург, ул. Репина, 6). Тираж 990 экз.

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Редактор – Светлана Сальникова
Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Возгривцева, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Наталья Евстюгина, Евгений Алабушев
Фотокорреспонденты – Анастасия Мишина, Игорь Калганов
Дизайнеры – Любовь Романовская, Константин Богданов

Контакты:

620030, г. Екатеринбург, а/я 7; тел.: (343) 254-65-50
<http://orthodox-magazine.ru> e-mail: VestnikPrav@mail.ru

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются. 1-ая страница обложки – фото ИА Екатеринбургской епархии

Уральская земля встречает Святейшего Патриарха Кирилла. Фоторепортаж 4

Актуальный разговор

- Екатеринбург – город, который. 8
Градо-Екатерининский Собор: за и против . . 9
Кто в храм, а кто на митинг. 16

Праздник

- Вознесение Господне 18

Угодники Божии

- Душа инокини 20
Зерна Валаама 23

Простые вопросы

- Требная премудрость 26

Спасо-Преображенский приход

- 2012: Преображение 32
Встреча с батюшкой. 33
Жизнь прихода 42
Прихожане 46
Многая лета. 51
Путь к Богу 54
Малая церковь 57

Культурограф

- Попы на мерседесах или как рождаются современные мифы. 64

Люди и время

- Дню победы посвящается 69
«Поп» – это о любви 76

Литературная страница 80

Встречи на Святой земле 84

Навигатор 90

Семейная педагогика

- Уроки общения с ребенком 96
Подводные камни ювенальной юстиции . . 103

Посторонним В

- Читаем вместе с детьми. 107
Устами младенца. 110

Скорбное событие 112

Календарь 119

Новости Фонда «Милосердие». 120

УРАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ ВСТРЕЧАЕТ

**С прибытием,
Ваше Святейшество!**

**На месте уничтожения
останков святых
Царственных
Страстотерпцев
(Ганина Яма)**

**Монастырь
Новомучеников
Российских
(г. Алапаевск)**

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

**Встреча с руководством
области и региона**

**Патриаршее
благословение**

**Встреча
с общественностью**

УРАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ ВСТРЕЧАЕТ

Патриарший дар Свято-Троицкому кафедральному собору

Посещение православного телеканала «Союз»

Освящение колокола-благовестника

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

**В Иоанно-Предтеченском
кафедральном соборе**

**В алтаре нижнего придела
Храма-на-Крови**

**Ново-Тихвинский
женский монастырь
встречал Святейшего
дорожкой из цветов**

ЕКАТЕРИНБУРГ – ГОРОД, КОТОРЫЙ...

Когда и как случилось это с городом, вопрос сложный. Тогда ли, когда убили здесь Помазанника Божия и его семью... Тогда ли, когда город отказался от покровительства святой Екатерины и принял кровавое имя Свердлова... Тогда ли, когда взрывали храмы и уничтожали духовенство... Но только с городом случилось страшное. Он подхватил смертельно опасный недуг – духовное омертвение. Болезнь эта, словно раковая опухоль, пустила метастазы во все стороны городской жизни. И каждый из нас в той или иной степени носит в себе это. Бывают у нас периоды ремиссии, когда думается, что выздоровление наступило. Но случаются и обострения, которые возвращают с небес на землю и четко дают понять: за жизнь надо бороться.

Истерика, развернувшаяся в СМИ и в Интернете по поводу идеи восстановления собора святой Екатерины, и прошедший в городе антиправославный митинг, как раз и являются таким обострением. А предпосылки были заложены в июле 2008 года. Тогда под брусчаткой Кафедральной площади (ныне – площадь 1905 года) были найдены 50 захоронений. То, о чем так долго и настойчиво, вызывая в свой адрес град насмешек и клеветы, предупреждала Екатеринбургская епархия, свершилось. Весь город убедился в том, что на площади есть массовые захоронения и фундамент алтаря Богоявленского кафедрального собора.

Казалось бы, общественность, интеллигенция, деятели культуры и искусства, претендующие на звание духовных лидеров, должны защитить право наших предков быть достойно захороненными (а для этого надо было добиться разрешения администрации Екатеринбурга на проведение полномасштабных раскопок на площади).

Но нет. При гробовом молчании общественности (за небольшим, достойным всяческого

уважения, исключением) мэрия прекратила археологические работы, тем самым оставив под брусчаткой могилы трех екатеринбургских архиереев и еще около 200 человек. И, если в День города, праздновавшийся полтора месяца спустя после обнаружения останков, на площади не проводилось никаких увеселений, то уже в Новый Год там по традиции был устроен Ледовый городок. И горожане пошли туда сами и повели своих детей!

А потом, когда горки и языческие статуи с православного погоста были убраны, продолжили парковать там свои автомобили. Наступил День города-2009 – и мэрия устроила на площади детский городок. И снова взрослые, которые в массе своей надеются на любовь и уважение своих чад, повели их развлекаться на могилах предков.

Плясал-плясал город на костях, да и доплясался до воинствующего атеизма. Ситуация, сложившаяся вокруг восстановления Градо-Екатерининского собора – закономерное продолжение всего вышеизложенного. Утративший духовный иммунитет город переживает очередное обострение. И, самое страшное, за болезнь это не считает, опасности не видит, лечиться не собирается.

...Когда-нибудь на Кафедральной площади будет воздвигнут Богоявленский кафедральный собор, и звон его колоколов будет перекликаться с колокольным звоном Градо-Екатерининского собора, стоящего на другом берегу Исети. И тех, кто приложили все усилия для того, чтобы стало так, эти колокола будут радовать. А тем, кто на всякий случай оставался в стороне и наблюдал, чем дело кончится, они, возможно, будут беречь совесть, напоминая о молчании (равнодушии, бездействии), которыми предается Бог.

Светлана Ладина

ГРАДО-ЕКАТЕРИНИНСКИЙ СОБОР: ЗА И ПРОТИВ

То, что развернулось вокруг идеи восстановления на его законном месте взорванного в 30-е годы прошлого века Градо-Екатерининского собора, нельзя назвать полемикой. Это, скорее, истерика. Хорошо подготовленная, тщательно разработанная, прекрасно организованная массовая истерика. Ее кульминацией стал митинг – по заявлениям организаторов, «против любой застройки площади Труда без согласования с общественностью», на деле – против Бога и Его Церкви. Эта грязная PR-кампания создала множество мифов. И люди, насколько грамотно, настолько же и подло введенные в состояние озлобления, даже не задумались о сути того, против чего они протестуют. Теперь, когда страсти несколько поутихли, появилась надежда на то, что здравые аргументы

ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГРАДО-ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА будут услышаны. Мы специально не спрашивали мнения священнослужителей, на наши вопросы отвечали люди светские, в Екатеринбурге известные и уважаемые. Каждый говорил о том, что наиболее задело его во всей этой шумихе.

1. «Выступая в программе «Архипастырь», Владыка Викентий проклял противников возведения храма и их потомков до седьмого колена»

Цориев Андрей Эльдарович, ассистент кафедры лучевой диагностики Уральской Государственной Медицинской Академии, кандидат медицинских наук:

Давайте разберемся в словах Владыки.

Владыка: «Митинг – не совсем правильное, ненормальное явление, когда люди противятся Церкви. То есть продолжается то богоборчество, которое было в годы атеизма». Многие

люди и не скрывают этого: да, против Церкви, Церковь и Бог не одно и то же и так далее. Наврал тут Владыка Викентий? Нет.

Владыка: «К сожалению, у нас так укоренилось, что в обществе еще остались богоборческие тенденции». Они есть, люди этого и не скрывают. На митинге, кроме всего прочего, был очень популярен молодой человек в майке «Бога нет. Расслабьтесь и живите спокойно». Наврал Владыка Викентий? Нет.

Владыка: «Нужно помнить: всех людей, кто боролся против Церкви, Господь отметил – ни один человек, который противился Богу, не скончался своей смертью». Владыка Викентий как пастырь знает традицию церковную. Он говорит о таких вещах, которые широко освещены церковным преданием. То есть, если человек этого не знал, он это смог услышать от Владыки Викентия. Опять же, если ты человек неверующий, пропусти мимо ушей слова Владыки – раз ты не веришь в то, что он говорит, зачем тебе это слушать и так возмущаться?

Владыка: «Мы говорим, что противиться Богу есть очень опасно для самого человека, рано или поздно Господь пошлет ему вразумление, наказание». Слово «наказание» в церковнославянском языке – это однокоренное слово со словом «наказ». То есть, обучение, вразумление.

Наказание – это не значит казнь или что-то подобное. Но Господь к Себе приводит скорбями. Мы и сами знаем: человек от радости в церковь не бежит, а от горя бежит. Это доказательство того, что горе – это наказание, вразумление, в результате которого человек обращается к Богу. Наврал Владыка Викентий? Нет.

Владыка: *«Это наказание Божие передается на протяжении семи поколений»*. Ну, это еще в Ветхом Завете написано. Кто не верит, могут сами прочитать эту древнюю книгу. И не только христиане это знают, но и иудеи, и мусульмане, которые тоже чтят Ветхий Завет, только он у них называется по-другому.

Владыка: *«Люди будут мучиться, иметь неприятности в течение очень долгого времени»*. Назовите мне хоть одного человека, который не мучается на протяжении своей жизни. Люди страдают, и их мучает совесть от того, что они кого-то обидели, что кому-то не помогли, или что их кто-то обидел. То есть, вся человеческая жизнь – это смесь более или менее частых неприятностей. По церковным понятиям человек не мучился, пока грешить не начал. Мучения – это результат греха, об этом архиепископ и пытался сказать.

Владыка: *«...Не вразумились, не научились на горьком опыте, всё продолжаем быть богоборцами. Ну что ж, кто что заслужит, тот то и получит»*. И об этом написано тоже в Священном Писании. Но тут мы даже больше знаем – что Господь милостив. Он милости хочет, а не жертвы. И поэтому, если человек раскаивается, дорога назад для него никогда не закрыта. Для православного человека это очевидно. А если кто-то хочет увидеть оскорбление в свой адрес, он может его здесь разглядеть.

Но еще раз говорю, что Владыка ничего не придумал, а охарактеризовал явление в обществе, которое на самом деле есть. И, более того, некоторые даже бравируют этим в силу молодости своей – подростковый максимализм. Есть отношение церковной традиции к этому явлению – Владыка его и озвучил. Он как пастырь печется о душах. Он не может равнодушно к этому относиться. Если бы он относился к этому равнодушно, он бы не был архиепископом. Поэтому человек с болью сказал: «Что же вы делаете? Это же чревато!» Никакого проклятия здесь не было.

А на всех новостных сайтах пестрят сообщения: Архиепископ Викентий, или Церковь,

или епархия прокляли богоборцев. Неправда. Это передергивание.

Людей, которые негативно отреагировали на слова Владыки (а большинство не слышало их в оригинале, а просто повторяет «апрельские тезисы» различных СМИ), можно разделить на две группы. Одни люди – им лишь бы поскандалить – такие, к сожалению, тоже есть. Другие люди не совсем поняли, что Владыка хотел сказать. И, может быть, для них эти слова прозвучали агрессивно и резко. А, может быть, это показатель того, что слова эти достигли своей цели. Если был резонанс в сердце – так, может, Владыка этого и добивался? И не надо в ответ обозляться еще больше, но прислушаться к словам мудрого человека, который занимается спасением человеческих душ.

Кстати, верующие люди-то ведь не митингуют. Ни мусульмане, ни иудеи – никто против не выступает. Потому что как человек верующий будет выступать против того, что другому верующему свято? Другое дело, что должна быть интеллигентная дискуссия, выслушивание аргументов двух сторон и принятие соборного решения. Вот это будет правильно.

2. «Зачем вообще нужно восстановление собора?»

Ройзман Евгений Вадимович, историк, писатель, создатель музея «Невьянская икона», президент Фонда «Город без наркотиков»:

Будет справедливо, если этот варварски разрушенный, оскверненный, уничтоженный собор будет восстановлен. Мало того, если к этому подойти без истерик, конструктивно, спокойно, то площадь такова, что туда войдет собор, парк, фонтан, лавочки – ну, и хоть какая-то духов-

ность появится, потому что мрачное, серое здание бывшего обкома КПСС духовности городу не задает.

И когда кто-то говорит: зачем восстанавливать собор? Затем, он там стоял. Его поставили предки, и многие из тех, кто вышли на митинг, не понимают очень простых вещей: кого-то из их предков в этом храме крестили, венчали, отпевали, провожали в последний путь – это наша история. С чего вдруг одни дикие люди просто взорвали, закатали, заасфальтировали, а следующие боятся восстановить справедливость и восстановить храм? Восстановление храма – это в данном случае восстановление справедливости.

Изначально собор был заложен в 1723 году по прямому указанию де Генина. Это тот самый знаменитый отец-основатель города Вильгельм де Генин (а здесь его звали Виллим Иванович, его любили) – знаменитый автор указа о недаче взяток и еще многих подобных указов. Так вот, он же основал и первый городской храм.

Первый храм был интересный. Стены выстроили на деревянных столбах, замазали глиной – делали, как могли. Причем, строили на казенные деньги, считали это обязательным. И вместе с городом поднялся храм. Потом его перестраивали. Когда собрали деньги на новый храм, сюда приехал Татищев и там, где сейчас стоит Вознесенская церковь, поставили дом главного командира заводов – все туда пошло, на этот дом. Потом храм новый, все-таки, построили.

А каменный собор закладывался в 1768 году. Это был, действительно, очень красивый трехпрестольный храм. И центральный иконостас был огромный, пятирусный, тоже очень красивый. Собор назывался Градо-Екатерининский.

Когда произошла революция, собор дал приют людям, которые в эти жернова попали. В этом храме они могли найти какое-то питание, там их могли укрыть, не отдать большевикам. Такая была форма сестричества – женщины, в основном, этим занимались; они держались достаточно стойко.

В 1922 году собор был полностью разграблен, с икон были сняты драгоценные оклады – как раз то, что жертвовали жители, то есть, это не на казенные деньги было куплено, это отдавали горожане, это людское было. Все было изъято. И еще один интересный факт: в 1923 году собору исполнялось 200 лет, и прихожане, жители

Екатеринбурга, подарили храму замечательную икону святой великомученицы Екатерины. Эта икона сегодня находится в картинной галерее (той, что на Плотинке). Это единственная сохранившаяся икона Градо-Екатерининского собора. Икона великолепная.

В 1930 году собор обрушили – причем, обрушили его с третьего раза, потому что он не сдавался, он был построен на совесть. Очень интересный момент: в соборе была прекрасная библиотека – научная, духовная литература и периодика, и там же находился огромный архив, но сохранились лишь несколько архивных документов и одна книга.

У этого собора трагическая судьба. То, что построили на опустевшей после его уничтожения площади – то, что называют фонтаном и совершенно дикое и нелепое здание обкома партии – я думаю, что именно оно не дает покоя тем, кто сейчас против восстановления храма. А мысль о восстановлении храма – она совершенно внятная и спокойная. Она справедливая.

Цориев Андрей Эльдарович, ассистент кафедры лучевой диагностики Уральской Государственной Медицинской Академии кандидат медицинских наук:

Любой мусульманин с трепетом относится к своим святым местам. И любой иудей с трепетом относится к своим святым местам. Любой христианин так же. А диалог о святине с человеком маловерующим либо совсем неверующим заведомо неравноправен. Для атеиста это просто место, а для человека верующего – святыня. Мне кажется, что у нас равноправие, равное право на свое мнение и у верующих, и у неверующих. А сейчас почему-то требуют соблюдения прав неверующих: это наш фонтан, отдайте нам фонтан!

Но то, что фонтана не будет – это еще один миф. Ведь тот макет реконструкции, который ходит в Интернете, нужен не для того, чтобы начать по нему стройку, это не генеральный проект. Это создано, чтобы показать горожанам, как было. И вопросы насчет сосуществования фонтана и храма легко решаются – можно и храм восстановить, и фонтан оставить.

Еще один аргумент противников восстановления собора: ну, давайте тогда уж будем восстанавливать все – конку, деревянные трамваи, грязные улицы... Это тоже передергивание. Мы ведь не восстанавливаем то, что было плохо. Мы

восстанавливаем то, что было хорошо. Это был символ города, на всех открытках того времени все начинается с Градо-Екатерининского собора. Поэтому надеемся, что с вашей помощью, с вашего согласия собор будет восстановлен. Но, опять же, на все воля Божия.

3. «Почему епархия создала проект и вынесла его на градостроительный совет, не спрашивая горожан?»

Мазаев Григорий Васильевич, заслуженный архитектор России, член-корреспондент Российской Академии Архитектуры и строительных наук, профессор, кандидат архитектурных наук, с 1982 по 2010 год – главный архитектор области:

Епархия внесла предложение. Это предложение должно же быть как-то выражено. Нельзя сказать просто: хочу построить храм. Какой храм? В каком месте? Поэтому создается архитектурный эскиз. Это и есть эскизное проектное предложение, которое люди могли бы обсуждать.

Никто и не говорит о том, что завтра надо начать что-то там копать, разрушать эту площадь. Я думаю, что проектные работы по такому объекту займут не менее трех лет. Естественно, должны пройти обсуждения. То, что сегодня появляется в Интернете и идет по телевидению – это и есть элемент обсуждения (правда, чересчур эмоционального).

Обвинять архитекторов в том, что они на это обсуждение какую-то картинку выставили, по меньшей мере, странно. Если бы этой картинке не было, нечего было бы обсуждать. Была бы некоторая виртуальная, вербальная идея – мол, давайте восстановим. А сейчас люди, по крайней мере, видят, что они обсуждают.

Если бы кто-то хотел что-то построить тайно, поставили бы забор и начали бы работы. Но ничего такого не делается. И первое, что сказали специалисты Министерства, что сказал Губернатор – должно быть общественное обсуждение. Но общественное обсуждение – это не есть народное вече, где все собрались и начали кричать.

Поэтому надо выслушать мнения специалистов, архитекторов, градостроителей, историков, ученых, которые разъясняют гражданам города, почему они считают, что храм надо или не надо восстанавливать. Это не должен быть просто крик по принципу: нас больше, мы громче кричим, и поэтому слушайте нас. Такие кампании обычно ни к чему не приводят. Городская ткань – это система очень сложная, вмешательство в нее очень сложно. Никто же не собирается перед хирургическими палатами и не решает митингом, делать операцию или не делать. А сегодня эмоциональная сторона совершенно неоправданно превалирует над здравым смыслом и над желанием понять, что же, собственно, предлагается.

4. «Храм испортит площадь с архитектурной точки зрения»

Мазаев Григорий Васильевич, заслуженный архитектор России, член-корреспондент Российской Академии Архитектуры и строительных наук, профессор, кандидат архитектурных наук, с 1982 по 2010 год – главный архитектор области:

Я как архитектор-градостроитель могу сказать, что традиция уральского зодчества заключалась в том, что, когда строили плотину, через нее возникала улица, выше по течению был пруд, а ниже по течению был завод. Левобережная и правобережная части города могли сообщаться только через плотину. Она становилась главной, потому и проспект в Екатеринбурге назывался Главный проспект. Соответственно, левый и правый берега получали площади. Эти площади были заложены еще при основании Екатеринбурга. И, конечно, на этих площадях строились соборы для левобережной и правобережной части города. Это градостроительная традиция исторических городов Урала, к которым относится Екатеринбург. Поэтому для меня восстановление храма святой Екатерины – это, прежде всего, восстановление исторической градостроительной традиции Урала.

Эта площадь очень большая. Почему-то все рассматривают только маленький скверик, который на ней располагается. Но, если посмотреть со стороны Плотины, то станет очевидно, что площадь образует большой карман, примерно одинаковый по высоте, достаточно гармоничный и абсолютно пустой. Этот карман сделан для какого-то градостроительного акцента. Конечно, фонтан таким акцентом быть не может, это элемент благоустройства.

Собор святой Екатерины – это первое культовое здание Екатеринбургa из капитальных – я не говорю о тех деревянных церквях, которые ему предшествовали. Это здание XVII – начала XVIII веков, очень интересное по архитектуре – там северные строгановские мотивы. Конечно, его очень хочется восстановить для того, чтобы эта площадь, наконец, получила тот акцент, который утрачен.

Предин Николай Петрович, скульптор и график, член Союза художников России:

Звучат разговоры о том, что на площади уже стоит памятник конструктивизма, а в сочетании с храмом получится эклектика. Но масса в истории нашей страны и в мировой истории архитектуры примеров того, что эклектика неизбежна. И на протяжении даже краткой истории все это обживается людьми, город это принимает. Тем более, весь смысловой фон здесь органичен. И, глядя на эскизный проект храма, я думаю, что он прекрасно сюда впишется.

5. «Храм уничтожит зону отдыха, заняв собой всю площадь Труда – любимое место отдыха горожан»

Цориев Андрей Эльдарович, ассистент кафедры лучевой диагностики Уральской Государственной Медицинской Академии, кандидат медицинских наук:

Любимое место отдыха горожан... Это даже комментировать как-то неудобно. Если взять Исторический сквер, парк Маяковского, Каменные палатки – намного больше горожан там отдыхает. После того, как началась вся эта история, я специально много раз и проезжал, и проходил мимо этого злополучного фонтана. За редким исключением я там видел несчастных, упивающихся пивом и курящих подростков. Они еще и выражаются нецензурно, и ни одна мамаша с ребенком не будет там гулять – потому что это просто неприлично. Фонтан забросан банками, бутылками. И даже во время митинга «в защиту фонтана» там была грязь. Ну, если уж это любимое место отдыха горожан, так вы, господа хорошие, привели бы его в надлежащий вид! А если за ним не ухаживают, в чем тогда любовь проявляется? Поэтому, мне кажется, это передергивание. Люди хотят отстоять свое мнение и пускают в ход все аргументы, какие только в голову пришли. Но этот аргумент остается только на словах.

Любимым местом отдыха фонтан считать я не могу. И все те, у кого я спрашивал, тоже не могут. Одно из любимых мест тусовки подростков – может быть. Но, господа, давайте расставим приоритеты. Мы будем нравственность в стране поднимать, преемственность поколений восстанавливать, решать демографическую проблему, или мы будем сохранять тусовочное место, где подростки портят свое здоровье, в том числе и репродуктивное, что отразится на качестве их потомства? Нет, этот аргумент я принимать не склонен.

Топорков Валерий Петрович, заслуженный артист России, солист Театра Эстрады:

Площадь Труда – любимое место горожан?.. Как бы обойтись без сарказма?.. Как это

«Любимое» место отдыха горожан – редко работающий фонтан КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК, превращенный горожанами в большую пепельницу

место может быть любимым? Да, оно вписалось, мы привыкли к пейзажу с ржавым фонтаном, с кустарниками, которые аккуратно подстригаются. Но это не парк – это сквер, которых должно быть много в нашем городе. Они уничтожаются, но уничтожаются за счет активного наступления новостроек, среди которых торговоразвлекательные центры – можно массу таких примеров привести.

Даже не нужно быть наблюдательным человеком, чтобы понять: площадь Труда – место бойкое, транспорт проходит по центральной улице. Но находящийся рядом Исторический сквер, действительно, является местом отдыха. А здесь – шум и пыль. И, еще раз подчеркиваю, неработающий фонтан. И это никак не располагает к отдыху.

Я слышал такую фразу – молодой человек говорит: «Я здесь познакомился со своей девушкой, возникла любовь, нам дорог этот фонтан». Во-первых, это знакомство могло произойти в любом уголке города. А во-вторых, эти воспоминания могут сохраниться в душе, а затем из

них может произрасти радость от того, что там, где вы познакомились, теперь стоит храм. Так зайдите в этот храм, поставьте свечку и поблагодарите Господа за то, что Он позволил вам здесь познакомиться.

Мазаев Григорий Васильевич, заслуженный архитектор России, член-корреспондент Российской Академии Архитектуры и строительных наук, профессор, кандидат архитектурных наук, с 1982 по 2010 год – главный архитектор области:

Сам храм не столь велик. Мы посмотрели достаточно многочисленные эскизы, которые показывались и по телевидению. С моей точки зрения, появление двух башен в начале XIX века испортило этот храм, придало ему тяжело-весность. Мне кажется, что его надо восстанавливать в том первоначальном виде, в котором он существовал. При этом его габариты уменьшаются весьма существенно. Он становится практически на то же место, где находился. Есть варианты его сместить, чтобы сохранить часовню,

есть варианты перенести эту часовню целиком в другое место, есть очень интересный вариант, когда эта часовня оказывается внутри храма – нечто подобное существует в Храме Христа Спасителя.

Мне кажется, та излишняя эмоциональность, которая сегодня возникла, пройдет. Люди поймут, что им предлагают варианты, спрашивая их мнение – это достаточно естественный процесс, ничего страшного я в нем не вижу. Я думаю, что на этой площади возникнет достаточно большое пространство для отдыха – между западным фасадом собора святой Екатерины и памятником Татищеву и де Генину хватит места и для фонтана, и для сквера.

6. «Множество горожан возражает против строительства храма»

Цориев Андрей Эльдарович, ассистент кафедры лучевой диагностики Уральской Государственной Медицинской Академии, кандидат медицинских наук:

Надо четко разделить людей, которые участвуют в этом бурном процессе, на две группы. Одна группа – это люди, которые любят скандалы. В другую входят люди, которые действительно хотят понять, что же происходит. С ними надо разговаривать спокойно, без митингов.

С людьми заинтересованными, вдумчивыми, надо вести диалог, и я уверен, что любой здравомыслящий человек увидит, как все это может быть, и влюбится в Екатерининскую площадь, которая будет намного красивей, чем сейчас. Не удивлюсь, если именно так и будет.

Топорков Валерий Петрович, заслуженный артист России, солист Театра Эстрады:

Митинг против строительства храма я наблюдал по телевизору. Мне очень не понравилось – есть ощущение зомбированности людей, искусственной агрессивности. Хочется сказать: против чего вы боретесь? Вы только вдумайтесь, против чего! Не хватает духовности в стране катастрофически. Духовность народа – это его подлинные, искренние чувства. Я надеюсь, что этот храм будет построен, и что основная масса населения нашего города, от мнения которого зависит решение о строительстве этого храма, все же, поддержит.

Ройзман Евгений Вадимович, историк, писатель, создатель музея «Невьянская икона», президент Фонда «Город без наркотиков»:

В случае с митингом и тем, что ему предшествовало, мы видели манипуляцию общественным сознанием. Я считаю, что этот митинг был собран для того, чтобы отвлечь внимание от коррупционной темы, от тарифов ЖКХ, от проблем на дорогах и, конечно же, от грязи, потому что в это время обычно проводится очень жесткий митинг против грязи в городе. Я приблизительно понимаю, кто заказчики этого митинга – они остались за кадром, а остальные люди – их просто дергают за веревочки, они кричат там нужные слова. От себя скажу: по общественному мнению – по настоящему общественному мнению – конечно, большинство населения **ЗА восстановление храма.**

Продолжение следует.

*Подготовила
Светлана Ладина*

В следующем номере «ПВ» читайте:

- о том, какова художественная ценность фонтана;
- можно ли назвать восстановленный собор очередным новоделом;
- о строительстве храмов в отдаленных районах;
- о пожертвованиях на социальные нужды;
- как подземная парковка сочетается с собором;
- о долге перед предками;
- о том, хватает ли в городе храмов.

КТО В ХРАМ,

А КТО НА МИТИНГ

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

13 мая – Вознесение Господа Нашего Иисуса Христа

Кондак праздника

Исполнив все задуманное о нас, соединив земное с небесным, вознесся Ты во славе, Христе Боже, никак не отлучаясь, но пребывая неотступно, и говоришь любящим Тебя: «Я с вами, и никто против вас...»

В самом слове «вознесение» трепещет радость, это как бы вызов так называемым «законам природы», всегда влекущим вниз, всегда низводящим, порабошающим закону тяжести, притяжения, падения. А тут наоборот – легкость, полет, бесконечное возношение.

Вознесение Господне празднуется сорок дней спустя после Пасхи, в четверг шестой недели после праздника Воскресения Христова. Накануне, в среду, совершается, согласно церковному уставу, так называемое *отдание Пасхи*, как бы прощание с нею. В этот день начало и конец службы совершается так же, как и в самый праздник Пасхи. Поются радостные стихи: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...», «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь...».

Возглашая эти стихи, священник кадит весь храм с пасхальным трисвечником в руках, и в ответ на каждый стих несется радостное «Христос воскрес». Прощаемся с Пасхой, «отдаем» ее до следующего года. И как будто должно было быть грустно на душе. Однако вместо грусти ниспосылается нам новая радость. Радость созерцания, празднования Вознесения Господня. О самом этом событии в Евангелии рассказано так. Дав ученикам последние наставления, Господь «вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с радостью великой...».

«С радостью великой...». О чем эта великая радость, которая продолжается и до наших дней и таким удивительным светом вспыхивает в празднике Вознесения? Ведь как будто ушел, оставил их Христос, это был день *разлуки*. Впе-

реди – длинный-длинный путь проповеди, гонений, мучений, соблазнов; до самых краев полна ими история христианства и Церкви. Кончилась, как будто, радость земного, ежедневного общения со Христом, покров Его силы, Его Божества.

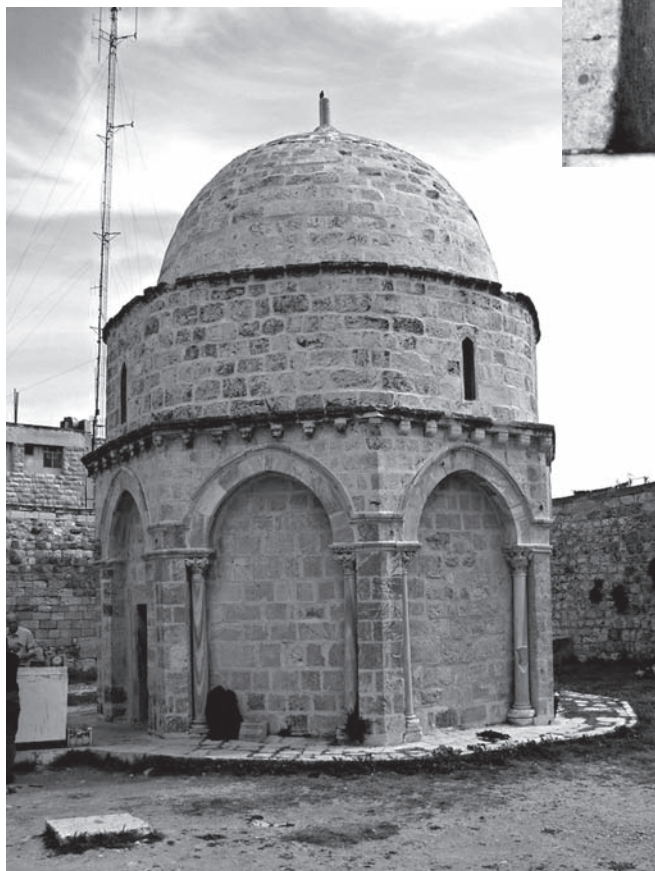
Но как хорошо один проповедник озаглавил свою проповедь на праздник Вознесения, назвав его *«радостью разлуки»!* Ибо, конечно, не уход Христа празднует Церковь. Христос сказал: «Я с вами до скончания века», и вся радость христианской веры – от сознания Его присутствия, от Его слов: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Не уход Христа, а *Его вознесение на небо*.

Праздник Вознесения – это праздник неба, открытого человеку, *неба* как нового и вечного дома, обители, *неба* как нашей подлинной родины. Грех отделил землю от неба и нас сделал земными, низменными, к земле обращенными и землей одной живущими. Грех – это предательство неба в душе. Именно в этот день, в праздник Вознесения, мы не можем не ужаснуться этому отречению. Весь мир пронизан им. Человек с гордостью и важностью объявляет, что он только *материя*, и что весь мир материя, и что нет ничего, кроме *материи*. И он даже как будто радуется этому и с жалостью, и презрением, как о дурачках и невеждах, говорит о тех, кто еще верит в какое-то «небо». Да что вы, братцы, небо – это та же материя, и ничего другого нет, не было и не будет. Умрем – сгнием, а пока что давайте строить рай земной, забыв о выдумках попов.

Вот кратко, но абсолютно верно – вершина нашей культуры, нашей науки, наших идеологий. Прогресс на кладбище, прогресс червей,

Часовня Вознесения Господня в Иерусалиме на горе Елеон

Внутри часовни Вознесения находится кусок скалы с отпечатком ступни Иисуса Христа, который остался на месте Его вознесения

ряли в своем грехе и гордыне, в своих земных, только земных науках и идеологиях, и которое раскрыл, даровал, вернул нам Христос. Небо – это царство вечной жизни, царство истины, добра и красоты. Небо – это полное одухотворение человека, небо – это Царство Божие, это победа над смертью, это торжество любви, ведения, это – то абсолютное желанное, про которое сказано так: «Не видел того глаз, не слышало того ухо, и не приходило то на сердце человеку, что уготовал Бог любящим Его».

Все это раскрыл, все это дарит нам Христос. И потому небом пронизывает нашу жизнь здесь и сейчас, саму землю делает отображением, отсветом небесной красоты. Кто снизошел с неба на землю, чтобы вернуть нам небо? Бог. Кто – от земли возносится на небо? Человек Иисус. «Бог, – говорит святой Афанасий Великий, – стал человеком, чтобы человек стал Богом». Бог спустился на землю, чтобы мы вознеслись на небо! Вот в этом – праздник Вознесения! В этом его свет, его несказанная радость. Если Христос на небе и если мы верим в Него и любим Его, то и мы с Ним там. За Его трапезой, в Его Царстве. Если в Нем человек *возносится*, а не падает, то в Нем – и мне открыто вознесение, и к нему я призван, и в нем открывается мне цель, смысл и последняя радость моей жизни. Все, все окружающее нас тянет вниз. Но я смотрю на Божественную плоть, возносящуюся на небо, на Христа, восходящего «во глазе трубном», и говорю себе и миру: тут правда о мире и о человеке, тут то, к чему извечно призывает нас Бог.

мертвечиной питающихся. Но что же предлагаете вы, спросят нас, что это за небо, о котором вы говорите и в которое вознесся Христос? Ведь «наверху», на небе – нет того, о чем вы говорите.

Но на этот вопрос пусть ответит христианский проповедник Иоанн Златоуст, живший шестнадцать веков тому назад. Говоря о небе, о небесном, Иоанн Златоуст восклицает: «Что мне до неба, когда я сам становлюсь *небом*...». Пусть ответят наши предки, назвавшие храм небом на *земле*. Ибо все эти ответы сводятся, в сущности, к одному: небо – это имя нашего подлинного призвания, небо – это последняя правда о *земле*.

Нет, не о запланетном пространстве, не о неведомом космосе идет речь. А о *небе*, возвращенном нам Христом, о небе, которое мы поте-

*Протопресвитер
Александр Шмеман*

ДУША ИНОКИНИ

14 мая – день памяти мученицы Нины Кузнецовой

Она появилась на свет в рождественские дни 1887 года, 28 декабря, в селении Лальск Архангельской губернии, вдалеке от холмов Грузии. Но благочестивые рабы Божии Алексей и Анна окрестили девочку в честь просветительницы древней Иверии, святой Нины. Словно предчувствовали, какой путь предстоит пройти их единственной дочери. Путь не физический – с одного края земли на другой, но путь духовный – путь несения своего креста во дни гонений на Святую Церковь.

Ей предстоял подвиг, подобный свершенному ее небесной покровительницей. С одной лишь разницей: равноапостольная Нина *принесла* свет Веры Христовой язычникам; мученица Нина Кузнецова *поддерживала* мерцающий огонек Истины тогда, когда, казалось, что весь мир погрузился во тьму.

Нине Кузнецовой не суждено было принять иноческий постриг. Вместо монастырских стен и тихой келии ей пришлось жить в миру до последнего дня своей земной жизни. Все ее суще-

ство с малых лет стремилось к монашеской отрешенной от мирской суеты жизни. Духом она всегда была монахиней, но смиренно несла свой крест среди мира, который вполне справедливо почитал ее за блаженную.

И в самом деле, казалось бы, когда вокруг рушились прежние устои и веками сложившиеся православные традиции русского народа, когда речь шла о том, чтобы как-то приспособиться к новым условиям и постараться примитивно выжить в «мясорубке», уготованной правительством своим гражданам, Нина лишь укреплялась в своем устремлении ко Христу. Веру ее не могли поколебать ни угрозы властей, ни невзгоды. Она лишь возрастала в вере по мере того, как вокруг нее сгущались тучи.

Еще в детстве она впитала в себя благодатный воздух молитвы и Святого Писания. Купаясь в родительской любви, она – единственная дочь в семье – могла бы вырасти изнеженным парниковым цветком. Но вместо этого стала настоящей истовой молитвенницей, внимание которой ничто не привлекало больше, чем духовное делание. Свет Христовой Веры всей своей красотой и силой проник и осветил ее чистую детскую душу, воссияв в ней навеки.

Для православной царской России столь сильное воздействие веры на душу человеческую не могло считаться чем-то из ряда выходящим. Православие естественным образом являлось частью общественной жизни, пронизывая все социальные слои: даже в небольшом селении Лальск насчитывалось шесть храмов. И все-таки именно тогда, в отроческие годы блаженной Нины, плевелы заразной революционной болезни уже расплозились по всей России. До сатанинского разгула оставалось совсем немного времени.

Девушка Нина Кузнецова жила, словно не замечая вокруг мирской суеты. Кроме Бога и служения Ему для нее ничего в мире не существовало. Отец, видя непреклонное стремление дочери к духовным исканиям, выделил для нее амбар в качестве кельи, где была устроена обширная библиотека духовных книг. Чтение святых отцов – вот, что занимало молодую девушку, а не вполне понятные в ее возрасте поиски женихов, любование на себя зеркало и досужие разговоры с подружками. Уже тогда она, как добрая самарянка, стала принимать у себя странников и обездоленных.

Нина Кузнецова с родителями

В самые трудные для Церкви времена она, будучи душой инокиней, сделала свое обиталище, своего рода, неприступной цитаделью православной веры, создав в нем если не скит, то, по крайней мере, странноприимный дом. Кроме обычных богомольцев, нуждавшихся в ночлеге, а также женщин, чьи мужья были арестованы, а имущество конфисковано, у нее нашли приют два игумена из закрытого еще в начале 20-х годов Коряжемского монастыря.

Отцы Павел и Нифонт (настоятель и казначей бывшего монастыря) жили по строгому монастырскому уставу, а вместе с ними и Нина, неизменно встававшая с монахами на молитву в 2 часа ночи. Строгая постница, она не пила ни молока, ни чая, не ела сладкого, вся ее пища состояла из сухарей, размоченных в воде. И это притом, что в доме всегда на столе стоял горячий самовар, а вокруг него постоянно сидели приглашенные Ниной люди и угощались. Благодаря некоторым малознакомым богомольцам, в доме всегда были съестные припасы: гости по возможности оставляли хозяйке излишки хлеба,

муки или крупы. В собственном доме она спала не на кровати, а свернувшись калачиком в углу, прямо под умывальником, натянув на голову одеяло.

Жизнь, которую, не скрываясь, вместе с дочерью вели старики Кузнецовы, жизнь во спасение души, привлекала внимание не только людей верующих, но и тех, кто по долгу службы должен был отвратить людей от Бога. В 1932 году престарелых родителей Нины заключили в тюрьму, где они и предали свои души Господу. Нина была арестована вместе с ними, но вскоре отпущена по причине болезни – именно тогда ее разбил паралич.

После болезни она едва с трудом могла сама за собой ухаживать (для крестного знамения она вынуждена была левой рукой поддерживать правую), стоять на службах ей было тяжело, поэтому обычно Нина всегда устраивалась на клиросе. И, несмотря на то, что пребывала там с закрытыми глазами, не спала, а внимательно следила за богослужением, помогая псаломщику. С детства зная наизусть Псалтырь и молитвы, она отлично ориентировалась в церковном уставе. Так, что старенький и подслеповатый отец Павел зачастую обращался к ней за помощью, когда что-то забывал в порядке ведения службы.

В ее немощи, благодаря которой ей была дарована недолгая свобода, видится Божий промысел. Еще пять лет после первого ареста блаженная Нина вела борьбу не на жизнь, а на смерть с богоборческими властями, хотя, скорее всего, сама она не видела в этом никакого подвига. Тем не менее, при повторном аресте в октябре 1937 года ей были предъявлены обвинения в том, что она, немощная больная женщина, организовала кампанию, направленную на срыв мероприятий властей по закрытию последнего собора в Лальске.

Мало того, она хлопотала об открытии новых храмов. И когда?! В то время, когда вокруг храмы только взрывались, разрушались и осквернялись. Также в вину блаженной Нине вменялось то, что она предоставляла свой дом для собраний верующих, собирала подписи, подавала прошения об освобождении заключенного под стражу псаломщика Андрея Мелентьева. НКВД хотел приклеить Нине Кузнецовой ярлык контрреволюционного элемента, противостоящего коммунистическим идеям. И хотя блажен-

ная была также далека от политики, как и от мира, она как могла в меру своих небольших сил и возможностей, пыталась вести цивилизованный диалог с властями, для чего писала письма в Москву, собирала и отправляла в столицу ходяков. Но разве возможно человеческим языком уговорить бешеного пса, для которого не существует ничего кроме собственной злобы?

Тройка НКВД присудила пожилой женщине восемь лет исправительных работ. По сути дела, на каторгу отправили инвалида, которому не лес валить, а в палате под наблюдением врачей нужно находиться. Но Бог милостив. Исповедница отошла ко Господу 14 мая 1938 года, вынеся всего полгода лагерных лишений.

Стала бы Нина Кузнецова блаженной в наше время, когда нет гонений на христиан, когда открыты храмы, когда каждый православный может исповедовать свою веру, никого и ничего не стесняясь? Без всякого сомнения, святая точно также несла бы свой крест, поскольку борьба не окончена. Враг рода человеческого всего лишь мимикрировал, забившись в телевизионные экраны, ночные клубы, на страницы желтой прессы, полки торговых центров и в витрины автомобильных салонов.

Очарование материальных благ, которые «тля тлит», способно заслонить свет Истины гораздо сильнее, чем идеологические шоры. Значит, блаженная Нина и сейчас поступала бы точно так же, как при богоборческой власти, творя молитву и дела милосердия в неразрывности друг от друга. Как бы не были малы ее физические силы, святая мученица хранила и хранит для людей один из тех лучиков Истины, бесчисленное множество которых составляет ослепительный и необоримый Божественный Свет. Свет Любви Создателя к Своему творению. Свет, без которого нет жизни.

*Подготовили
Алексей и Галина Коршун*

ЗЕРНА ВАЛААМА

15 мая – день памяти преподобного Арефы Верхотурского

*Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный
нисходит свыше, от Отца светов.
Иак. 1:17*

В конце XIX века Верхотурский Свято-Николаевский монастырь не находился в запустении, но и процветающим его назвать было нельзя. Причина состояла не в обветшании монастырских стен. Отнюдь. Виной всему было общее настроение, которое преобладало в обители. Настроение близкое к нестроению. Духовное делание, являющееся основой монашеских трудов, на тот момент в монастыре перестало достигать необходимого накала. Иноческая жизнь текла вяло.

Понимая, что нужно спасти древнюю Уральскую обитель от духовного сна и стагнации, верхотурское священноначалие обратилось за помощью к тем, кто не утратил сугубого иноческого духа, живя по строгому афонскому уставу, – к братии Валаамского монастыря. И помощь была оказана. С Валаама на Урал прибыли несколько иноков, которые принесли с собой

и посеяли на Верхотурской земле новые зерна высокого монашеского подвига. С их приезда в 1893 году начинается новый виток истории духовной столицы Урала. Среди этого духовного десанта из семи человек находился и молодой монах Арефа, совсем недавно принявший постриг.

К тому времени монастырь уже являлся местом паломничества огромного числа богомольцев со всей России, желавших получить помощь от святого праведного Симеона Верхотурского, чьи нетленные чудотворные мощи были перенесены в монастырь в 1704 году. Священный Синод, заботясь о духовном благоустройении обители, обязанной служить назидательным примером веры и благочестия, в 1893 году издал указ о преобразовании Верхотурского Свято-Никольского мужского монастыря из штатного в общежительный.

После реформ, начатых Петром I, Верхотурский монастырь, как и многие другие, лишился земельных наделов, взамен получив своего рода государственное обеспечение, ограничивающие число монашествующих штатным расписанием. Каждый монах получал жалование, имел личное имущество и отдельную трапезу, а его внутренняя духовная жизнь оставалась почти всецело на его совести – игумен не имел полной власти.

Обитель оставалась малонаселенной. О каком духовном центре можно было говорить в таком случае? Арефе и другим валаамским инокам во главе с иеромонахом Иовом, назначенным настоятелем Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, предстояло решить непростую задачу: жизнь монастыря из внешней по форме сделать, прежде всего, монашеской по сути. Для этого и нужно было утвердить в обители общезначительный устав, который обязывал и направлял братию к самоотверженному духовному деланию при строгом послушании игумену, частой исповеди и откровении помыслов духовнику, а также при полном отсутствии у монахов личной собственности (все, касающееся материального мира, – общее, монастырское).

Преподобный Арефа, в миру Афанасий Тихонович Катаргин, до переезда на Урал всего лишь четыре с половиной года подвизался на Валааме. Он пришел в монастырь из Орловской губернии, избрав местом духовного возрастания остров, который к тому времени за особую атмосферу, пронизанную сердечным молитвенным усердием насельников, уже почитался, по определению Игнатия Брянчанинова, «ступеню к небу».

Афанасий родился в 1865 году. Младший ребенок в благочестивой и многодетной семье крестьян Орловской губернии, он с детства не видел иного для себя призвания, кроме иноческого. Следуя по стопам старших братьев и сестер, посвятивших себя монашескому подвигу, он некоторое время готовил себя к нему, лишь в возрасте 24 лет покинув родной дом и отправившись туда, где нет ничего, кроме молитвы и неба, на Валаам.

Выполняя послушание, во всем следуя строгому монастырскому уставу, научаясь умной молитве у старца Илии, Афанасий, как губка, впитал сам дух Валаама, который хранил и берег в своей душе до последнего дня жизни. 12 ноября 1893 года он был пострижен в монашество с

именем Арефа. Арабское слово «арефа» в переводе означает «орел». По орлиному зоркая духовность инока Арефы сослужила ему немалую службу во дни его предстоящего настоятельства, о котором он, конечно, догадываться не мог.

Человек предполагает, а Бог располагает. Наверное, для отца Арефы и расставание с возлюбленным Валаамом, с его перевозданной дикой красотой и абсолютной оторванностью от мира было нелегким. Но, во всем следуя воле Божией, он смиренно принял распоряжение церковного начальства отправиться в Уральские края для возрождения совсем другого, неизвестного ему монастыря.

Духовником Верхотурской обители стал валаамский старец Илия. Он был учеником ныне прославленного в лике святых иеросхимонаха Антипы (Лукиана), пришедшего на Валаам со святой горы Афон. Вне всякого сомнения, старец Антипа передал благодатный Афонский дух своему духовному чаду отцу Илию, а он – в свою очередь – отцу Арефе.

Уже став настоятелем, отец Арефа часто прибегал к советам и духовной помощи старца Илии, до самой его кончины в ноябре 1900 года. Так выстроилась невидимая, но прочная духовная связь трех обителей – от Афона к Валааму, от Валаама к Верхотурью. После того, как в 1899 году архимандрит Иов ушел на покой и вернулся на Валаам, встал вопрос о новом настоятеле. Не трудно представить, каким высоким авторитетом пользовался в монастыре отец Арефа, несший скромное послушание библиотекаря, если именно его, ничем внешне особенно не выделявшегося иеромонаха, верхотурская братия пожелала видеть своим руководителем.

Ревностный в служении людям, так же, как в служении Богу, отец Арефа все свои телесные и душевные силы приложил к скорейшему расцвету духовного сада, которым по своей сути для него являлся монастырь. Он строго следил за соблюдением святоотеческих традиций во всех проявлениях монашеской жизни: в богослужениях, в послушаниях, в выполнении келейных правил. От братии требовалось непрестанное усердное изучение творений святых отцов, без чего духовное и нравственное возрастание монашествующих отец настоятель просто не представлял. Ведя аскетическую жизнь и являясь примером для всей братии в смиренномудрии, он как истинный пастырь всегда был готов прийти на помощь тем, кто в ней нуждался.

Кроме того отец Арефа занимался и непрерывным благоустройством монастыря. Под его руководством были построены два больших братских корпуса, здание церковно-приходской школы для глухонемых и столярная мастерская, каменный конный двор, часть монастырской ограды с большими воротами. Также настоятель ходатайствовал о разрешении строительства нового большого храма. Столь бурное – прежде всего духовное – развитие монастыря, не так давно погруженного в дремоту, привлекало под его сень новых и новых насельников. При архимандрите Арефе, в 1902 году, число братии с нескольких десятков возросло до 160 человек. И это притом, что жизнь в обители стала поистине общежительной, без всяких поблажек, при строгом соблюдении обета нестяжательства и монастырского устава, при направляющем духовном воздействии старчества, также введенного отцом настоятелем.

При всей решимости достигнуть желаемых им самим и угодных Богу результатов, отец Арефа не смог рассчитать собственных физических сил. Он напоминал отчаянно храброго полководца, всегда сражающегося на переднем крае, даже тогда, когда более осторожный воинствует предоставляет действовать своим заместителям. Преподобный Арефа попросту не щадил себя, подставляясь то под удары недругов, а то и бывших друзей. На настоятеля сыпались злобные доносы завистников. «Портили кровь» арестанты, которых определили на исправление в стенах монастыря: исправляться они не желали, а своими дебошами, пьянством и мелкими кражами доставляли немало хлопот.

Но особенно сильным – и последним – ударом оказался обман, учиненный монастырским казначеем иеромонахом Дамианом. Без благословения игумена, по собственной инициативе купив имение и организовав в нем женскую монашескую общину, он не столько нарушил субординацию, сколько оскорбил добросердечного настоятеля, искренне видевшего в нем друга и соратника. Уже после смерти архимандрита Арефы, с отца Дамиана епархиальные власти, проведя расследование его деяний, сняли священномонашеский сан.

Здоровье настоятеля было подорвано. Заболел чахоткой, он сгорел, как свеча. 15 мая 1903 года отец Арефа скончался. Как в жизни, так и в смерти он остался духовным примером для братии. Кончина его была мирная и непостыдная,

по-настоящему – христианская. Он все время находился в полном сознании и мог разговаривать с окружающими его братьями. В последнюю минуту земной жизни он спокойно сказал келейнику: «Вот и смерть моя пришла», перекрестился, сложил руки на груди и, выдохнув одно слово: «Простите», предал душу Господу.

Подвиг, совершаемый на поле брани, не длится больше нескольких мгновений. Подвиг, совершаемый в монастыре, длится годами, но вряд ли он поддается измерению временными отрезками. Преподобному Арефе был отведен недолгий земной век, в котором не было ярких вспышек чудотворений и потрясающих подвигов. Но в том-то и дело, что не годами измеряется человеческая жизнь, а плодами, которые она принесла. Все свои таланты, которые он имел, преподобный вложил в возрастание духовной мощи вверенной ему Богом и людьми обители. И то, что сегодня Верхотурье, пройдя через разорение и поругание, как птица Феникс, возродившись из пепла, вновь обрела значение духовной столицы Урала, невозможно было бы без подвижников, подобных преподобному Арефе. Именно их трудами – трудами духовных наследников святой горы Афон и Валаама – Верхотурская обитель обрела ту силу, которая позволила сохранить ей себя. Накануне великих испытаний милостивый Господь послал верхотурской братии такого настоятеля, который на много лет вперед определил духовный путь, которому монастырь следует и поныне.

Честные мощи архимандрита Арефы были обретены в 1994 году. Вода, полностью заполнившая склеп, совершенно не тронула останки преподобного. Благодать Божию, которая почивала на отце Арефе при его земной жизни, в обилии источают теперь мощи святого. Избранник Божий, преподобный Арефа, своими небесными молитвами не оставляет Верхотурье, монашествующую братию и всех тех, кто стремится припасть к живительному духу этой святой обители.

*Алексей и Галина
Коришун*

ТРЕБНАЯ ПРЕМУДРОСТЬ

Когда человек идет в храм, то есть большая вероятность, что он сначала попадет в церковную лавку, «чтобы купить свечку и подать записки». Перед ним оказывается листочек с перечнем треб, и вот тут-то он и сталкивается с множеством вопросов. Заказные, сугубые прошения, сорокоусты и проскомидии – что есть что? И получается, что человек на свой вкус или по совету работника лавки выбирает какую-то требу. Разъяснить «требную премудрость» мы попросили о. Алексия Яковлева, настоятеля прихода Святителя Николая Чудотворца на Синих Камнях (г. Екатеринбург).

Фото Я. Кулакова

Отец Алексей, что такое требы и откуда их разнообразие?

Слово «требы» давно скомпрометировано, как и многие другие. Например, слово «поп», которым до сих пор совершенно спокойно пользуются старообрядцы, приобрело негативную окраску еще в позапрошлом веке и стало нарицательным. Так и «требы» сегодня зачастую воспринимаются как источник невероятных доходов Церкви, либо как самое главное в богослужении.

«Требы» происходит от «потребности». Есть у нас множество потребностей, в том числе и религиозных. Собственно тема треб не является сугубо христианской, так как и у представи-

телей других религий и даже атеистов есть потребности в культовом оформлении своей жизни. Например, гражданские панихиды или проводимые по определенному сценарию свадьбы и юбилеи. А если человек хоть немного религиозен, то в его жизни обязательно обозначится потребность в молитве, личной и соборной, или освящении какой-либо вещи, потребность в том, чтобы как-то особенно отметить начало дела или какое-то важное событие и так далее.

Тем более естественно желание молитвенно помянуть и таким образом поучаствовать в жизни близких людей. Вот так естественно «появились» требы. Причем абсолютного единства в понимании треб до сих пор у нас нет. В

каждом приходе есть своя традиция понимания панихиды, сорокоуста или литии. Это заметно и по тому, как они служатся, и по стоимости: в одном храме на панихиду жертвуется около ста рублей, а в другом рублей двадцать. То есть положение с требами у нас запутанное.

Можно ли хоть как-то навести порядок в этом вопросе?

Давайте попробуем. Я бы разделил все требы на те, которые напрямую связаны с Литургией, и те, которые совершаются священниками вне Литургии. Напрямую с Литургией связаны проскомидия, заказные и сугубые прошения. А все остальное – лития, панихида, самые разнообразные молебны – совершаются отдельно от Литургии. Хотя существует такое ошибочное представление: подать имя на молебен гораздо лучше, чем на проскомидию, ведь во время молебна имя будет произнесено во всеуслышание, а проскомидия совершается в алтаре незаметно для прихожан – то есть молебен воспринимается как самая «крутая» важная треба.

А на самом деле, какая треба является самой важной? Если человек, пришедший в церковную лавку, хочет оказать самую серьезную, самую экстренную помощь своему близкому, какую требу нужно заказывать?

Несомненно, это проскомидия. Правда, в некоторых храмах она может «маскироваться» под сорокоуст, то есть сорок Литургий подряд поминается человек на проскомидии (всегда при заказе треб в неизвестном храме можно уточнить, как совершается та или иная треба).

Литургия – это «общее дело» (с греч.). Поэтому первые христиане приносили на Литургию хлебы (просфоры), свечи, вино, масло для лампад, вообще кто что мог принести для совершення богослужения. Все принесенное было «на-

шей общей жертвой», совершаемой Богу. Сегодня просфоры выпекаются особенным образом в храмах, и те деньги, которые люди жертвуют в храм, идут и на просфоры. Так что Литургия продолжает оставаться общим делом.

О важности проскомидии можно прочитать в книге «О храме» св. Симеона Солунского:

«Частицы тем, за кого они приносимы бывают, приносят многообразную пользу. Об этом учение древних отцов дошло до нас. При священнодействии эти частицы представляют те самые лица, от имени которых вынимаются и бывают за них жертвоприношения Богу. Это подтверждается и словами священника, который молится: «прими Господи жертву сию в пренебесный Твой жертвенник».

Конечно же, как осуществляется это жертвоприношение и каким образом вынутые частицы «приносят многообразную пользу», я объяснить не смогу, как не смогу объяснить, как произошло Рождество Христово или Его Воскресение или как хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христову. Но по учению Церкви мы верим, что проскомидия оказывает пользу даже святым, за которых вынимаются частицы: «Частица, о святых приносимая, служит им в славу и честь, в преумножение достоинства и в большее приятие Божественного света. А о верных приносимая, усопшим ходатайствует избавления грехов, живым, если только они в покаянии жизнь свою провождают, дают защиту от несчастий и служит ходатайством к оставлению грехов».

Чего еще большего можно пожелать ближнему своему?

У св. Симеона сделано замечание, что живым приносит пользу это поминовение, если они проводят жизнь в покаянии. Про усопших

Проскомидия (с греч. *πρόσκομιδή*, «принесение», «подношение», от *πρόσκομιζω*, «принести») – первая часть Литургии, совершаемая священником в алтаре во время чтения часов. Из пяти больших просфор, вынимаются частицы: в честь Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, св. Иоанна Предтечи, апостолов, пророков, святителей, мучеников, преподобных, бессеребренников, равноапостольных, в честь составителя Литургии (св. Василия Великого или св. Иоанна Златоуста), за живых и умерших в вере Христовой и надежде на жизнь вечную по смерти. В это время читаются поминания о здравии и спасении живых и об упокоении усопших. Частицы, вынутые из просфор, поданных верующими, по окончании Литургии опускаются священником в Кровь Христову со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих».

этого не сказано, так как покаяние возможно только при жизни. За всех ли крещеных ближних я могу заказывать проскомидию, ведь я просто не знаю, были ли настоящими верными христианами мои предки? А вдруг они были крещеными атеистами? Принесет ли этим душам пользу проскомидия?

Сегодня в этом смысле даже с живыми тяжелая запутанная ситуация. Ведь зачастую мы не сможем выяснить, на самом ли деле православной жизнью живет человек, указанный в записке, верный ли он, живет ли он в покаянии. Огромное количество людей только крещены, но к Церкви больше не имеют никакого отношения. То же самое можно сказать и об усопших. Уже стало притчей во языцех такая грустная шутка: человек появляется в храме дважды, сначала на свое крещение, потом на своем отпевании.

XX век с его революциями, конечно, сыграл трагическую роль в духовной жизни людей. Верующие люди попали в странную ситуацию: вокруг еще стоят храмы, все пронизано православной культурой, но на самом деле они оказались в положении первых христиан. А неверующие просто отпали. Если в XIX веке хотя бы раз в год большинство крещеных людей отправлялись на исповедь и причастие, то после февральской революции, когда участие в таинствах стало не обязательным, процент причащающихся упал с 90% до 4%.

За XX век такое явление как «крещеный, но неверный» стало привычным. И вот здесь-то и рождается вопрос критерия: за кого подаем проскомидию, а за кого нет. Один из критериев по отношению к усопшим – отпевание. У нас не отпевают самоубийц и явных богоборцев. Понятно, что за таких людей мы не можем вынимать частицы и опускать их в Кровь Христову.

Вы имеете в виду каких-то явных тиранов и богоборцев, типа большевистских лидеров?

Тут тоже разбираться нужно, нельзя же всех «под одну гребенку» оценивать. Но и оценивать жизнь людей нужно предельно внимательно и осторожно, чтобы не впасть в осуждение. В древней Церкви была традиция внесения имен поминаемых в особые книги. Причем вносимые имена могли оглашаться принародно, и каждый из присутствующих мог оспорить оглашаемое имя, если к нему были претензии с точки зрения христианской жизни. Если претензии были обо-

снованными, то имя «вымарывалось» из книги. От диптихов сегодня сохранилась традиция гласного поминовения на Херувимской песни.

За последнее столетие ситуация многократно усложнилась. Ведь ни для кого не секрет, что при тоталитарном режиме люди за выражение своей веры могли серьезно пострадать, поэтому некоторые ее тщательно скрывали. Это мы можем как угодно свободно выражать свою веру, и максимум, что мы за это получим от неверующих – обсуждение нашего поведения в новостях и на Интернет-форумах.

Присмотритесь к жизни своего предка и задайтесь вопросом: может быть, хоть как-то, хоть когда-то, в частном порядке он проявил свое отношение к православной вере? Если не проявил ни веры, ни неверия, то нужно серьезно подумать, подавать ли проскомидию за такого человека. Наверное, нужно возвращаться к древней практике, когда не всех подряд поминали на таком великом поминовении, как проскомидия, а только верных.

О. Алексей, но ведь мы можем выяснить отношение наших предков к вере до третьего-четвертого поколения. Это в лучшем случае. А дальше мы, зачастую, знаем лишь имена. Как быть с дальними нашими предками?

Действительно, если у меня в роду, веке в XVI был некий предок, от которого осталось только имя, то я буду поминать его на проскомидии. В этой ситуации я совершаю допущение, что предки мои были все же людьми верующими и церковными. Это именно допущение, сложность, но от этой сложности не надо «бегать». Я же могу сказать: «Господи! Я не знаю, кем были мои предки. Ты знаешь все. Прими эту жертву, да будет она на пользу душам их». Но перед этим решением необходимо использовать все шансы узнать, кем же в действительности были мои предки. Проскомидия становится своеобразным поводом к занятию историей семьи.

Святой Симеон Солунский пишет о нашей ответственности так: «Насколько полезно тому, за кого приносится эта жертва, когда он живет достойно звания христианского, настолько бедственно и вредно тому, кто, предав себя греховой жизни, не радит о достойном исправлении звания христианского <...> Если душа благочестивая, или хотя и по слабости в грех падает, но потом покаянием очищается, то такой человек невидимо принимает общения Святого Духа и

Фото Е. Попиченко

Совершение проскомидии

часто телесной сподобляется пользы. Но если кто, будучи предан греху, от него отступить не хочет, такой горшее осуждение себе примет от принесенной за него жертвы. Священник должен внимательно наблюдать, чтобы не принимать приношения и не возносить жертв за таких людей, которые, изгнав из сердца своего стыд и совесть, предаются всякому беззаконию. За это и сам священник подвергается вместе с ними осуждению, от чего приключаются многообразные искушения и скорби».

Когда я это прочитал, то как-то более задумался о своих дедушках-бабушках. Один мой дедушка женился на бабушке, месяц они пожилы, началась война и в 1942 году он погиб. Больше о нем я ничего не знаю! Какой это был человек? Его я поминаю на проскомидии. А другого родственника, например, я знаю и люблю, но поминаю только на панихиде, потому что знаю его жизнь. Вот так...

Слышала такое мнение, что вынутая за неверного крещеного человека частица,

просто «убивает» его душу еще раз. Безрас- судно заказывающий такое поминовение за неизвестного ему человека наносит его душе смертельную рану. Как к такому мнению относиться?

Я не стал бы так жестко и даже жестоко заявлять. Ведь даже о причастии говорится, что оно во осуждение тем, кто причащается без рассуждения. Здесь же, еще раз подчеркиваю, мы должны рассуждать и смиренно приносить наши немощи, неведение и упование Господу. Если так поступать, то, как мне кажется, Господь не станет наказывать человека и ту душу, за которую он молится. То есть вопрос о проскомидии связан не только с рассуждением и серьезной ответственностью, но и с болью, ведь речь идет о наших родных людях, которым мы хотим молитвенно помочь.

И этот вопрос невозможно решить каким-то одним общим правилом, ведь запись имени сегодня всегда будет на совести записывающего. Кто кроме нас лучше знает своих родных? И кто будет брать ответственность за их поминовение,

Фото Л. Романовской

если не мы? И так как одним «росчерком пера» этот вопрос решить невозможно, то необходимо, как мне кажется, общинно (то есть в диалоге священников и мирян) определить подход к проскомидии.

Причем в общине должна быть налажена катехизация (изучение православной веры) и в ней должно быть доверительное общение между прихожанами и священниками. Только в такой общине в живом диалоге возможно выработать какой-то единый подход к проскомидии: если человек крещеный и верный, то мы его поминаем на проскомидии, а если человек просто лояльно к Церкви относится, честно живет, трудится, является по общим меркам хорошим человеком, но в таинствах не участвует, то мы его

поминаем, например, на молебнах. К этой позиции нужно приходиться через диалог. Причем, судя по опыту нашего храма, этот диалог может растянуться на несколько месяцев.

О. Алексей, оказывается, данная тема раскрывает множество интересных аспектов нашей жизни – и наше прошлое, и наше настоящее, и ответственность за свои решения, и упование на Бога...

Да, сегодня требы становятся хорошим поводом для объединения духовных поисков людей, состоящих в одной общине – и это прекрасно!

*Беседовала
Ксения Возгривцева*

Спасо-Преображенский приход

2012: ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Храм в честь Преображения Господня на Уктусе был возведен на месте старейшего деревянного храма во имя Святителя Николая Чудотворца в Уктусском заводе, в конце XVIII века. В 1807 году Свято-Никольский деревянный храм, построенный в 1712 году, сгорел в огне пожара. В 1808 году по благословению Иустина, епископа Пермского, на месте сгоревшего здания заложена была каменная церковь, с тремя престолами: центральный – в честь Преображения Господня, южный – в честь Казанской иконы Божией Матери, северный – во имя Святителя Николая. Долгие годы храм служил людям. А с приходом к власти большевиков церковное здание подверглось поруганию – в 1930-х разрушены купол и колокольня. Однако церковное здание продолжало служить людям – в годы Великой Отечественной в нем находился военный завод.

Уже в наши дни, служение в старинной Преображенской церкви было возобновлено в день Святой Пасхи 1995 года. Полностью храм был возвращен Церкви в том же 1995 году к престольному празднику – дню Преображения Господня. В 1996 году в нем начались ежедневные богослужения.

За прошедшие годы Преображенский храм воистину преобразился. И в этом огромная заслуга настоятеля и всех прихожан. Ныне золотые церковные купола и белоснежные стены издали притягивают взгляд каждого, кто приезжает в район Уктусских гор. Изменилась и приходская территория – летом церковные стены окружает благоухающий цветник. Как было в старину, возрожденный приход стал настоящим духовным центром всей округи. Через два года, в 2012 году, он отметит свое 300-летие!

В храме пребывают многие чтимые святыни: списки с чудотворных икон Божией Матери, святые мощи угодников Божиих. Чудесами прославилась икона Божией Матери «Всецарица» – список с чудотворного образа. Множество болящих притекают к Царице Небесной за помощью и по вере своей получают исцеление в скорбях и болезнях, о чем свидетельствуют дары благодарных прихожан.

*Подготовлено по материалам
Информационного агентства
Екатеринбургской епархии*

Митрофорный протоиерей Николай Ладюк: «Все делается с Божией помощью»

«Православный вестник» продолжает рубрику «Жизнь прихода», которая была тепло принята читателями и получила много отзывов. В прошлый раз мы рассказывали читателям про екатеринбургский приход во имя святого праведного Симеона Верхотурского. В этот раз корреспонденты «ПВ» побывали в храме в честь Преображения Господня на Уктусе, где встретились с настоятелем и прихожанами.

С 1995 года, с самого начала возрождения Преображенского храма на Уктусе его бессменно возглавляет митрофорный протоиерей Николай Ладюк. Поэтому наше знакомство с одним из старейших приходов Екатеринбурга, который в 2012 году будет праздновать трехсотлетие, мы начинаем с беседы с отцом Николаем.

Отец Николай, расскажите, пожалуйста, историю Вашего прихода к вере.

Я родился на Украине, в Почаеве. Вся наша семья жила в лесу, возле Свято-Духовского скита, что в 3-х километрах от Почаевской Лавры – там я родился, там принял святое Крещение. Семья моя – верующие православные люди. Дед был лесником, мать – медсестра, отец – строитель. Родители старались, чтобы мы (а нас было трое – еще брат и сестра), как говорится, впитывали веру с молоком матери. Хорошо помню те годы, когда скит закрыли, и мы переехали ближе к Почаеву. Мать нас, маленьких, водила в Лавру. Она всегда старалась ходить на раннюю службу. Мы, бывало, сопротивлялись, как все дети, не понимая, что творим. Бывало и такое, что верующие идут в церковь, а власти на стене соседнего дома показывают фильм с антирелигиозной пропагандой. Тут же стоят милиция, учителя. Они пытались отговорить, кричали: «Ты куда?!» Но мать знала свое дело, крепко держала нас за руки и вела в храм. По истечении многих лет, уже после отделения Украины от России, я приехал на Родину, и увидел тех учителей, которые когда-то препятствовали приходиться людям к Богу. Сейчас многие из них покаяться и сами стали прихожанами Святой Церкви.

С детства храню в памяти благословение духоносного старца, который почитается сейчас как преподобный Амфилохий. В то время, в 60-е

годы, большевики уже изгнали его из Лавры, и он поселился в деревне за 70 километров от Почая. Был я тогда резвый, непослушливый мальчишка, и мать возила меня к старцу, чтобы он помолился за меня, чтобы я немножко смирился. Я помню эту поездку – я увидел там земной рай. Множество птиц – павлины, голуби, везде цветы и много людей – люди издалека к старцу приезжали. Он мне руку на голову положил, окропил святой водой.

Кроме родителей, нашим воспитанием занимался дедушка. Он работал в Лавре, все время старался привести меня к Богу. Когда я вырос, то, как и у многих молодых людей, свобода так повлияла на разум, что не всегда слушал родных...

В армии служил в трудной части, где были распространены издевательства «стариков». У меня даже созрело желание покинуть армию. Даже написал об этом домой. Дедушка сразу приехал, отпросил меня в увольнение. Сводил меня в церковь, на исповедь, на Причастие. Три дня он со мной провел, наставляя, уча уму-разуму. После его поучений и после исповеди желания оставить армию у меня не осталось. Дослужил свой срок, как подобает, хотя было трудно. Вернувшись домой, я и дальше прислушивался к своему богомудрому дедушке. Он был не только мудр по жизни, он имел большой духовный опыт. Знал наизусть Евангелие, три иностранных языка. Родился он еще в царское время, в конце XIX

века. Прошел революцию, гражданскую войну, раскулачивание, голод, немецкую оккупацию. Дедушка говорил: «Что бы в жизни ни было, но, если ты будешь обращаться к Богу, Господь тебя не оставит».

Так понемногу он меня все ближе подводил к Лавре. Я работал на фабрике, когда дедушка познакомил меня с очень хорошим человеком, монахом, архимандритом Георгием, который сейчас является духовником Почаевской лавры. Я стал чаще бывать на службах, начал вникать в богослужение, потом меня пригласили в большой хор Почаевской лавры. Друзья надо мной шутили, говорили, что, хочу стать священником. А я отговаривался.

Потом, оставив гражданскую работу, перешел трудиться в Лавру, был там водителем и вместе с тем помогал при церкви, пел в хоре. В 1988 году к нам приехал архиепископ Мелхиседек, который управлял тогда Екатеринбургской епархией. Он спросил у наместника, нет ли в лавре людей, которые могли бы послужить Церкви в священном сане. И наместник предложил двоих, в том числе и меня. На следующий год во время Успенского поста мы приехали в Екатеринбург. К концу поста владыка Мелхиседек принял от нас экзамен, и решил рукоположить нас в священный сан. И вот в прошлом году исполнилось 20 лет, как я служу Матери-Церкви.

Откуда начался Ваш священнический путь?

Рукоположение во диаконы состоялось в Карпинске в 1989 году. А первая служба в этом качестве была в Верхотурском Успенском монастыре. После службы наша группа священнослужителей поехала с Владыкой в тогда еще закрытый Верхотурский мужской монастырь. В то время у Правительства области возникло желание вернуть этот монастырь Церкви. Там уже не было колонии, ЛТП (лечебно-трудовой профилакторий – прим. автора) тоже к тому времени был упразднен. Но территория еще была огорожена колючей проволокой, а сам монастырь был в очень запущенном состоянии.

Для нас открыли Крестовоздвиженский собор. Там, где сейчас висит центральное паникадило, возвышалась громадная куча мусора. Ее верхушка была выше, чем высота, на которой сейчас висит паникадило. Мы пропели тропарь и кондак Кресту Господню. Владыка заплакал и говорит: «Кто же здесь что сделает? Госпо-

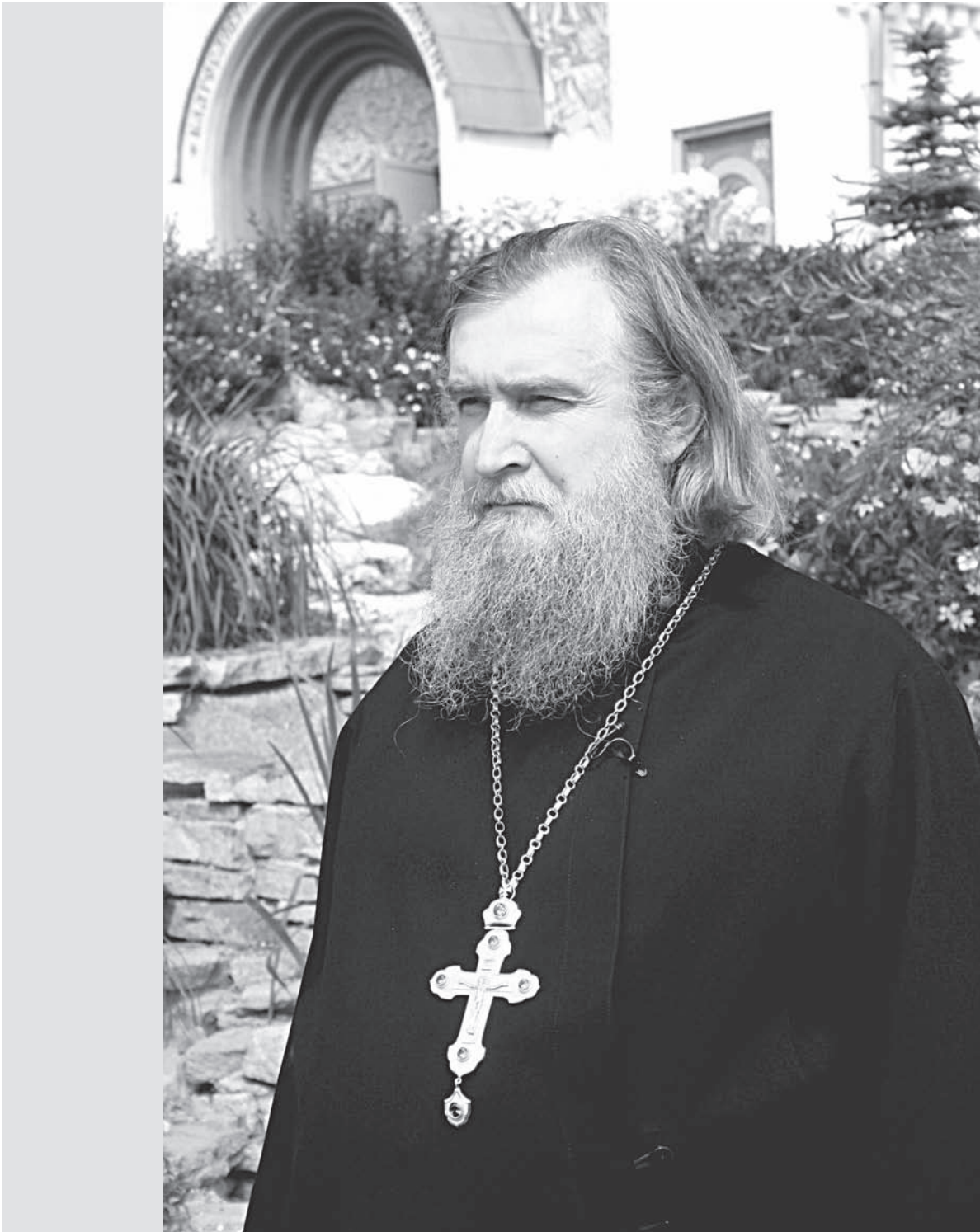
ди, помоги!». Нас повели по храму, мы зашли и осмотрели алтарь. В алтаре была надпись «Здесь был...». И Владыка говорит: «Прости их, Господи, не ведают что творят!». Прошли годы. Уже будучи священником, во время встречи со служащими женского СИЗО в Екатеринбурге я рассказал им про Верхотурье, про то, как был осквернен храм. И один мужчина признался, что это он сделал такую надпись в алтаре. Рассказал, что с тех пор его судьба связана с местами заключения, выходит из них только в отпуск.

Во священники меня рукоположили в екатеринбургском храме в честь Всемилоственного Спаса (поселок Елизавет), у мощей праведного Симеона Верхотурского. У Владыки тогда было намерение отправить меня на служение в Тавду, где не было священника. Но после службы по просьбе настоятеля, покойного протоиерея Николая Покровского, меня оставили на Елизавете. Здесь я служил сначала простым священником, затем настоятелем. Это был второй храм, открывшийся в Екатеринбурге после многих лет безбожия.

А как произошла Ваша встреча с Преображенским храмом?

Много раз, проезжая мимо того места, где сейчас находится наш храм, я смотрел на его разрушенное здание. Оно было без куполов, без колокольни, кругом провода, трубы – здесь был заводской цех. Но все-таки благодать этого места чувствовалась. Я стал расспрашивать о нем и узнал, что это здание Никольского храма. Подумал тогда, что было бы здорово его восстановить. Поразмышлял, пофантазировал – и забыл об этом, занялся насущными заботами. А когда на кафедру пришел Владыка Никон, он решил восстановить на Елизавете мужской монастырь Всемилоственного Спаса. Когда-то, до революции, это была монастырская заимка, и Владыка решил вернуть все на свои места. Вызвал меня в епархию: «На Елизавете быть монастырю, а тебе – сюда, на Уктус, восстанавливать Никольский храм».

Сначала сильно это меня смутило, и я очень переживал. На Елизавете уже много чего было сделано, был крепкий приход, люди его любили. И начинать все с нуля – это для меня был удар. А потом я обратился к одному старому священнику. Он мне сказал: «Смирись! Смирись, и Господь милость свою тебе даст. Без воли Божией волосок не падает. Все, что Господь ни соверша-

ет – все для Спасения. Смирись и служи! Будешь чаще служить и увидишь, как Господь милость свою тебе окажет». И я смирился, хотя, конечно, было тяжело.

Первый раз я зашел сюда, когда еще служил в храме Всемилостивого Спаса на Елизавете. Это был цех эбонитового завода, дирекция которого обратилась в епархию с предложением вернуть здание храма. Вместе со мной приехали покойный архидиакон Анатолий Головин и

также ныне покойный староста Елизаветинского храма Владимир Максимович Дидковский. Мы забрались под купол храма (в цехе было сделано три этажа, тогда там были перекрытия), пропели тропарь празднику Преображения. Как сейчас помню, зам. директора завода говорит нам: «А кадить нельзя здесь, огонь нельзя разводить». Он ощутил благоухание и подумал, что мы кадим. Я ему отвечаю: «Виктор Михайлович, ничего у нас нет – посмотрите на наши руки». Так что ангел-

**Храм до
восстановления**

**Храм после
восстановления**

хранитель не оставлял храм и в такое время. Потом, во время передачи этого здания Церкви, я отметил, что в годы войны в храме разместили перевезенный из Москвы военный завод, который помогал спасению нашего Отечества. То есть храм не оставлял своего служения. И конечно, слава Богу, что у руководства завода появилось желание вернуть храм Церкви!

Когда началось восстановление храма?

В конце 1994 года появилось решение завода о передаче здания, а на Пасху 1995 года мы отслужили первую службу. Я оказался самым молодым в приходе, все остальные – бабушки. Так горько мне было тогда, руки опускались. А потом помаленьку жизнь стала налаживаться. Сделали временный иконостас, начали богослужение. Вначале службы шли только по субботам

и воскресеньям. Прихожане ходили в храм через проходную завода, т.к. одна часть здания была уже наша, а в другой находился гараж – там трудились рабочие, заезжали машины, электрокары, велся ремонт техники. Поначалу бывало такое, что мы начали богослужение – а рядом трактора заводят, а то и ругаются. Затем нам передали и эту территорию, и у храма появился отдельный вход. К концу 1996 года начали служить каждый день. Как мне заповедали старцы: «Будешь молиться, будешь служить – Господь все устроит», так оно и случилось.

Шли годы, мы потихоньку приводили храм в порядок и дожили до того времени, когда в Екатеринбургскую епархию пришел Владыка Викентий. Это был 1999 год, к этому времени был полностью восстановлен только Казанский придел и частично Никольский. А в главный, Пре-

ображенский, «не ступала еще нога человека», там только перекрытия были разобраны. И за три года, по молитвам Владыки Викентия, мы восстановили центральный придел. Когда Владыка освящал его, сказал, что не думал, что это можно сделать так быстро. Нам Господь помогал. У нас не было больших спонсоров – были люди, которые сами трудились, жертвовали, но все это совершил Господь.

Перед входом в храм раньше была заводская свалка: большие машины подъезжали и сгружали мусор. Здесь мы сделали цветник, за который вот уже три года занимаем одно из первых мест в городском конкурсе по благоустройству территории: администрация Екатеринбурга отмечает наши заслуги в том, что мы так преобразили и благоустроили это место.

Батюшка, кто Ваши прихожане? Откуда они?

Самыми первыми прихожанами были жители Елизавета, которые пришли сюда вместе с нами. Они живут там, но любят наш храм, приходят в него. Кроме того, это жители нескольких районов Екатеринбурга – Вторчермета, Уктуса, Нижнеисетска, Ботаники. Кажется, что храм находится на отшибе, здесь нет большого жилого сектора – с одной стороны завод, с другой стороны лес, но люди полюбили наш приход. Знают, что службы есть, молитвы совершаются – вот и притекают сюда. В воскресный день на службу приходят 400-500 человек. В большие праздники – на Пасху, в Рождество, на престольный праздник – бывает и такое, что все желающие не вмещаются. Хотя в храм может вместиться 2000 человек. Конечно, это очень небольшой процент от жителей ближайших районов. И это наша боль. Только на ближайшем к нам Уктусе живет около 5000 человек. Если бы пришла хотя бы половина из них – не вместились бы. К большому сожалению, хотя они и слышат колокольный звон, но не воспринимают его как призыв в храм Божий, большинство относится равнодушно к своей духовной жизни.

А что известно о дореволюционной истории прихода?

Приход был образован в 1712 году по благословению митрополита Иоанна Тобольского. Здесь был уктусский завод, его развалины еще остались, их можно найти поблизости. Рядом с заводом было поселение, жители которого нуж-

дались в храм Божиим. И была построена деревянная церковь во имя святителя Николая. В 2012 году мы будем праздновать трехсотлетие нашего прихода. Недавно мы встречались с главой нашего района и обсуждали, как провести это торжество, чтобы и для Екатеринбурга это тоже стало событием.

Получается, приход даже старше города?

Да, но тогда он находился за чертой города, это была деревня Уктус. Мы работали с архивами, нашли здешних имена священнослужителей, план-карту поселения с указанием на ней расположения церкви. Позже вокруг храма были построены три часовни. Одна из них – на горке, которая раньше называлась Вознесенской, и часовня называлась так же. С территории храма хорошо видна просека, ведущая на вершину горы, к поляне, где находилась Преображенская часовня. А на дороге, которая ведет в сторону Челябинска, была часовня во имя святителя Николая.

В начале XIX века при храме было создано Общество трезвения. В день Преображения Господня со всего города собирались люди, которые желали избавиться от пьянства. После Божественной Литургии шли крестным ходом, поднимались на гору, к часовне, служили молебен, молились об исцелении от этой страсти.

До революции здесь служили два священника и диакон. Службы совершались не каждый день. У прихода была своя церковно-приходская школа. Мы немного их в этом обогнали, у нас клир побольше, службы ежедневные, но церковно-приходской школы нет. Есть только воскресная школа.

В те годы, когда Россия была, как говорится, «от сохи», наш храм был расписан; были в нем и серебряные сосуды, и серебряные кресты. Сейчас живем в XXI веке, а для меня роспись – головная боль. Да, мы начали расписывать храм, расписан алтарь главного придела. А дальше – не хватает сил. Получается, что раньше люди больше стремились к благоустройству дома Божиего.

В прошлом году мы отметили 200-летие начала строительства каменного храма. Деревянный храм простоял 100 лет, и как это часто бывало с деревянными храмами, сгорел. На его месте был построен каменный.

Батюшка, Вы упомянули про Общество трезвения. Оно и сейчас действует?

Да, у нас есть небольшая группа Общества

трезвения. Ее окормляет отец Георгий. Каждую неделю служится акафист. Раз в месяц кто-нибудь принимает обет трезвости. Есть люди, которым удалось оставить эту пагубную страсть. Некоторые из них сейчас даже в храме работают.

Слышал, что были попытки восстановить традицию крестных ходов по старому маршруту?

Да, мы проходили по этому маршруту. Только сейчас это не общегородское мероприятие, как было раньше, а наше, приходское: восхождение на Преображенскую гору, молебен.

Вы упоминали, что успешно участвуете в городских конкурсах благоустройства. Почему этому уделяется такое внимание?

Знаете, когда нам только передали храм, это была черная от сажи территория – везде разруха, мусор. Здесь был цех очень вредного производства. Мне директор завода сказал, что его нужно убрать, камня на камне не оставить. Здесь делали резину для самолетов, и ее запахом все было пропитано. Те люди, которые помогали нам очищать храм, приходя домой, слышали от домашних замечания, что от них сильно пахнет какой-то химией.

И, конечно, очень хотелось, чтобы человек не просто забежал на службу в храм и сразу поспешил дальше, а чтобы он захотел задержаться, полюбоваться. У нас все бегут, все спешат. И мы, православные, тоже спешим, спешим, спешим. Поэтому с Божией помощью занялись этой работой. Разобрали цех, вывезли горы мусора, насыпали большим слоем земли, сделали цветник, небольшой бассейн. Понемногу – по цветочку, по деревцу – идет такое созидание. У нас есть такая раба Божия Елена Алферова. Она признанный цветовод, биолог по образованию, очень много сил отдает благоустройству прихода.

И теперь люди приходят. Некоторые даже в храм не заходят – посидят, полюбуются. Ну да, слава Богу! Значит, человек оторвался немного от этих бетонных зданий, от телевизора. Несколько раз, возвращаясь из командировок, сам любовался храмом, глядя в иллюминатор самолета. Наш храм напоминает мне корабль. Смотришь и думаешь: «Господи, помилуй!». Работу по благоустройству мы еще не закончили. Сделали цветник только с одной стороны храма. Будем продолжать в сторону завода, котельной. На улице тоже хочется навести такой порядок, что-

бы люди, которые проезжают мимо храма, любовались, чтобы и они захотели подойти поближе, зайти внутрь.

У Вас в храме есть икона «Всецарица», очень почитаемая прихожанами. Расскажите, пожалуйста, историю ее появления.

В 1996 году я был в паломнической поездке. Мы плыли на корабле из Одессы в Италию, к мощам святителя Николая, были в Иерусалиме, у Гроба Господня, а на обратном пути подплыли к Греции, к Афону. У нас не было разрешения на посещение Афона – туда вообще трудно попасть. Поэтому монахи русского Пантелеимонова монастыря сами приехали к нам на корабль и привезли святыни: мощи святого Пантелеимона, святого Силуана Афонского и других святых. Потом, отслужив молебен, афонские монахи раздавали благословение паломникам – небольшие иконочки. Мне досталась иконочка Божией Матери. На мой вопрос, что это за образ, монах ответил, что это «Пантанасса», т.е. «Всецарица». На обратной стороне иконочки была описана история избавления одного человека от беснования. Также было написано, что перед этим образом молятся об исцелении от рака.

После возвращения домой я показал привезенный образ нашему иконописцу, рабе Божией Татьяне Водичевой, члену Союза художников России. И она написала эту икону. Мы к тому времени нашли акафист иконе Божией Матери «Всецарица» и с того времени начали каждую субботу после Божественной Литургии совершать это моление. Начала совершаться молитва, и Матерь Божия, слыша эту молитву, стала оказывать Свою помощь. На этой иконе висит множество украшений, принесенных в дар Божией Матери за помощь, исцеление, укрепление в вере. Каждую субботу в этом молении участвует множество верующих – до 100 человек. Кроме того, мы получаем множество писем из разных городов, верующие просят помолиться за них.

Я считаю эту икону чудотворной. По просьбам верующих мы возили ее в Челябинскую область, на север нашей области, в Тобольск. Сказано: «Просите, и дано будет вам». И вот, люди просят Божию Матерь, молятся перед ее иконой и получают помощь. У нас собраны свидетельства об этом, о случаях исцелений, издана небольшая книжка. К юбилею мы готовим книгу о приходе, куда планируем включить и рассказ о чудотворной иконе.

Чудотворный список иконы «Всецарица»

Я обратил внимание, что в храме много мощей святых угодников.

Одними из первых у нас появились мощи нашего праведного Симеона Верхотурского. В 1992 году они были возвращены в Верхотурье из музейного плена, и мне благословили частицу мощей. И теперь она находится в нашем храме, в иконе, которую подарил бывший главный врач первой областной больницы Евгений Васильевич Самборский. Мы эту икону отреставрировали и вставили в нее частицу мощей.

По благословиению Почаевской Лавры мне были даны мощи преподобного Иова Почаевского, чтобы укреплялся в вере и не малодушествовал в трудностях. А также мощи святого преподобного Амфилохия Почаевского, с которым довелось свидеться в детстве.

Еще у нас хранятся мощи святителей Тихона Задонского, Митрофана Воронежского, Иннокентия Московского, Филарета Московского, Иоанна Тобольского, святых Оптинских старцев, праведного Иоанна Русского, преподобных Кукши Одесского и Лаврентия Черниговского и

других святых. Мы сейчас готовим мощевик под мощи Ильинских старцев, новопрославленных в 2009 году.

Одной из первых мы написали икону Царственных Страстотерпцев. Она отличается от других икон тем, что святые стоят на фоне Креста. Когда Храма-на-Крови еще не было, там стоял металлический крест. И вот на фоне этого креста и на фоне Вознесенской колокольни стоят Царственные Страстотерпцы. Эта икона написана еще до их прославления.

Одна раба Божия получила исцеление по молитвам к Иоанну Шанхайскому. В благодарность за это она написала икону и передала в наш храм. Он тогда еще не был нашей Церковью причислен к лику святых, это было еще до воссоединения Церквей. И, когда приезжала делегация Зарубежной Церкви в наш город, я сопровождал их. Батюшки спрашивали, почитают ли у нас «зарубежных» святых. И, когда я ответил, что в нашем храме есть икона Иоанна Шанхайского, они очень удивились и обрадовались.

Слышал, что в приходе есть отдел милосердия.

Да, мы окормляем больницу №24, дом-интернат для престарелых на Уктусе, дом ребенка №1, в котором живут больные брошенные дети. Сестры милосердия ведут ежедневное дежурство в больнице, за нами закреплено отделение. Они работают не только как санитары, но и помогают покормить, пол помыть, что-то по мелочи сделать. Разговаривают с людьми о Боге, о вере, помогают подготовиться ко Святому Причастию. Бывает, что в больницу попадают люди одинокие, приезжие. Если нужно, сестры помогают отправить человека домой, связаться с родными, иногда покупаем таким людям билеты. Четыре сестры заняты патронажем. Ухаживают на дому за старыми, больными, одинокими людьми.

Дом-интернат престарелых окормляет взрослая воскресная школа. Каждое воскресенье после занятий они ходят туда. Иногда администрация просит оказать какую-то конкретную помощь – помочь во время ремонта, генеральной уборки, в других мероприятиях. Кроме того, интернат окормляет один из наших батюшек. Там есть молитвенная комната. Наши прихожане помогают добраться до молитвенной комнаты тем, кто не может сделать это самостоятельно – например, колясочникам. Читают правило ко Причастию. Бывает, к исповеди помогают подготовиться.

Помимо работы отдела милосердия при храме работает благотворительная столовая. Как давно развивается это направление социального служения?

С 1998 года. Видя, что возле храма собираются несчастные люди, просят кусок хлеба, хочется им помочь. И как-то я высказал эту идею рабе Божией Олимпиаде, которая согласилась заняться ее осуществлением. Началось все с небольшой комнаты. Там было, конечно, не так красиво, как в кафе и ресторанах, но многие обездоленные люди могли прийти и покушать горячую пищу. С тех пор мы это святое, нужное дело не оставляем.

Со временем столовая расширилась. С помощью благотворителей мы приобрели вагончик, одновременно там могут разместиться 20 человек. Пищу для них готовят в столовой храма из продуктов, которые приносят прихожане. Приходят покушать сюда не только бездомные, приходят и пенсионеры, бывает, что и прихожане заходят. Здесь неподалеку есть дом ночного пребывания, где находятся 8-10 человек, которые не могут двигаться. Каждый день женщины из отдела милосердия относят им обед. Директор дома ночного пребывания сказал, что благодаря этому у них снялась проблема кормления, для решения которой не было средств. Ежедневно в столовой мы кормим от 30-ти до 50-ти человек.

Батюшка, расскажите про приходскую библиотеку.

Как только приход заработал, мы решили из литературы, приобретенной для продажи через церковный киоск, по одному экземпляру, а иногда и по два-три, оставлять для себя. Таким образом, создалась библиотека, в которой сейчас около семи тысяч книг. Кроме того, еще есть журналы, газеты, другая периодика. Библиотека работает по субботам и воскресеньям. Приходя на службу, прихожане могут зайти в библиотеку, выбрать для себя душеполезное чтение. Накопилось много видео- и аудиоматериалов.

В Интернете прочитал о том, что у Вас очень много должностей: руководитель Отдела сбыта, помощник Правящего Архиерея, член Епархиального совета, благочинный храмов города Екатеринбурга, настоятель храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Целительница» при детской областной больнице.

Часть из этих послушаний уже ушла. Благочинным я был давно. И храм Целительницы мы уже пустили в свободное плавание – в этом храме образовался свой приход. Мы направили туда своего клирика, батюшка там постоянно служит, хотя и не порывает общения с нами. А мы стараемся при необходимости ему помогать. В настоящее время являюсь членом Епархиального совета. Когда Владыка Викентий пришел, он назначил меня своим помощником по приобретению и поставкам церковного товара в епархию, руководителем отдела сбыта. Сейчас там много молодых сотрудников, есть кому работать. А я по благословению Владыки до сих пор окормляю их.

Очень интересно узнать поподробнее об Отделе сбыта. Ведь эта работа может быть не заметна большинству наших читателей, но она важна и нужна, без нее не обойтись в церковной жизни.

В 90-х годах, когда началось массовое открытие приходов, нужна была и утварь, и свечи, и лампадное масло, и другой церковный товар. В Москве тогда всего было много, а у нас почти ничего не было. При епархии в начале 90-х годов был небольшой складик. И на этом складике был самый минимум. Не всякий приход мог совершить поездку в Москву и привезти все необходимые вещи – это было накладно.

Когда я был настоятелем храма Всемилющего Спаса на Елизавете, в приходе была своя грузовая машина, поэтому мы сами привозили все необходимое, у нас была самая большая церковная лавка в городе. Привозили и по просьбам других приходов. Я немного понимал всю эту «кухню». И Владыка Викентий решил поставить меня во главе этой службы. Первое время – это было в 1999 году – очень много приходилось ездить. Раз в месяц обязательно приезжал в Москву на неделю. Выбирал, договаривался, налаживал контакты.

Сейчас на складе Отдела сбыта Екатеринбургской епархии только книг более 3000 наименований. Представляете, какие нужны площади, чтобы не только все сложить, но и показать? Слава Богу, собрался хороший коллектив, который по благословению Владыки Викентия делает это благое дело. При этом не только обеспечиваются потребности приходов епархии, но и какой-то доход идет на ее развитие. Все отделы за небольшим исключением – затратные, они расходуют

деньги. А отдел сбыта какую-то копеечку зарабатывает для жизни Церкви.

Хотя, конечно, самое главное, что приходы, которых становится все больше и больше, могут найти все необходимое для совершения богослужения, для удовлетворения духовного голода. Если вспомнить, было время, когда люди вручную переписывали молитвословы, Евангелия, жития святых.

А сейчас есть все, только приди и приобрети в помощь для своего спасения.

Отец Николай, а чем занимается Епархиальный совет, в состав которого Вы входите?

Этот совет избирается епархиальным собранием всех священнослужителей сроком на три года. Половина членов назначается Правящим Архиереем, вторая половина избирается. Этот совет создан в поддержку Правящему Архиерею – для помощи в решении насущных проблем Церкви. Это такой мобильный орган. В него входит 10 человек. Он прорабатывает вопросы, которые готовятся для епархиального собрания, рассматривает текущие проблемы.

Например, одним из последних больших вопросов была подготовка к приезду Святейшего

Патриарха. Владыка в связи с этим дал различные поручения членам епархиального совета.

Батюшка, у Вас такой активный приход, столько дел! Как все это получается?

Я благодарю Бога за то, что он послал мне таких подвижников в лице и священнослужителей, и работников храма. Есть люди, которые рядом уже многие годы, некоторые работают со мной еще со храма Всемилового Спаса. Есть люди с золотыми руками. Взять хотя бы цветовода Елену Алферову или столяра Дмитрия. Сколько сил вкладывает в дело Валентина Брюханова, которая возглавляет отдел милосердия! А наши педагоги воскресной школы – это же бесребреники! Люди, которые среди недели заняты своей обычной работой, а выходные посвящают тому, чтобы научить наших деточек. Я благодарен благотворителям, которые помогают приходу в решении наших насущных задач. И есть еще многие-многие другие люди, всех просто не перечислить.

Слава Богу, что есть на кого положиться!

*Беседовал
Олег Васюнин*

Воскресная школа: опыт веры и молитвы

Каждую субботу, в 15-00, воскресная школа Спасо-Преображенского прихода наполняется детьми. Это начинают занятия кружок бисероплетения. К половине пятого приходят и самые маленькие ученики – у них в это время по расписанию «Уроки добра». Потом дошколята честно отстаивают частицу вечерней службы, участвуют в помазании, прикладываются к иконам. А в воскресенье приходят на Литургию причащаться. В этот день у них нет занятий. Зато у ребят постарше после воскресного богослужения идут уроки. Об организации занятий в воскресной школе Спасо-Преображенского прихода, о сложившихся традициях, о печалях и радостях рассказала корреспонденту «ПВ» завуч Ирина Матвеевна Балеевских.

Ирина Матвеевна, первый вопрос о том, как Вы пришли в храм Преображения Господня.

Когда моей дочке исполнилось 9 лет, мы с ней отправились в паломническую поездку в Дивеево. До этого мы редко посещали храм, хотя были обе крещеные. Там, в Дивеево, мы ощутили, что нам катастрофически не хватает знаний, и мы, по сути, не умеем молиться. В Дивеево моя дочь впервые исповедалась, и «по совету батюшки Серафима» мы с ней по приезде домой отправились в воскресную школу.

Мы вместе ходили на уроки, изучали Закон Божий и церковнославянский язык, активно участвовали во всех праздниках, которые проводила воскресная школа, ведь сама я педагог-дошкольник по образованию и имею опыт организации детских мероприятий. Спустя два года встал вопрос о создании дошкольной группы воскресной школы, и я получила благословение на это служение. Таким образом, уже 6 лет в нашем храме существует дошкольная ступень обучения

В дошкольной группе занимаются дети от 5-ти до 7-ми лет, но бывают и исключения, когда трехлетние ребятки приходят вместе со своими старшими братьями и сестрами. В группе школьников обучаются дети от 7-ми до 14-ти лет, а по окончании этой ступени ребята вливаются в молодежный клуб, который ведет отец Георгий.

При приеме детей в воскресную школу учитываются индивидуальные особенности, уровень подготовки, поэтому бывает, что в одном классе обучаются одновременно разновозрастные ребята, а при активности и старании можно пройти всю школу за три года и сдать выпускные экзамены. Например, моя дочь пошла именно таким путем и сейчас она уже учится в семинарии на регентском отделении.

Какие предметы изучаются в воскресной школе?

В первую очередь – Закон Божий, который у нас в расписании называется «Уроки добра». Основу составляет епархиальная программа, а далее занятия варьируются в зависимости от уровня детей. Дошкольники изучают основные праздники и наиболее понятные данному возрасту сюжеты из Ветхого и Нового Завета, жития святых; школьники углубляются в основы веры, учатся находить евангельское чтение на тот или иной день согласно церковному календарю. Церковнославянский язык дается на уровне чтения, без глубокого погружения в грамматику; этот предмет ведет наш диакон, отец Василий.

Занимаемся и развитием творческих способностей детей – на уроках чередуются рисование и лепка. А недавно у нас открылся кружок бисероплетения, в этом году мы даже выставили 14 работ на конкурс, а также провели пасхальную ярмарку. Есть у нас и церковное

пение. У школьников его ведет регент нашего храма Ирина Валерьевна Москалева. Выпускники воскресной школы поют в хоре.

А еще наши ученики занимаются краеведением. Они проводят экскурсии по храму; и ведь гораздо интереснее, когда это делают не взрослые, а дети. И самым юным экскурсоводам такая работа на пользу: они изучают святыни нашего прихода и рассказывают о них своим сверстникам, приехавшим из других храмов. Сейчас на

уроках краеведения ребята узнают и о других храмах нашего города.

А во внеурочное время что интересного происходит?

Воскресная школа совместно с молодежным клубом проводит праздничные концерты. В этом году молодежь сочинила сценарий спектакля ко Дню матери, и мы все вместе его показали. По сюжету три дочери просят отца-царя

привезти им самое ценное, и одна из них хочет получить Библию. Зрители приняли спектакль очень тепло. Некоторые мамы просто плакали – особенно те, у кого есть какие-то проблемы во взаимоотношениях со своими детьми – они смогли увидеть детей с новой, положительной стороны. Проводятся концерты и к Рождеству, и ко Дню Победы, желающие принимают участие в великопостном епархиальном концерте.

Всей воскресной школой мы любим совершать паломнические поездки. С малышами далеко не уезжаем, путешествуем преимущественно в черте города. Дошкольники очень любят ездить в Свято-Симеоновский приход на УНЦ, обливаться святой водой на источнике Симеона Верхотурского – для них это целое событие! А со старшими часто ездим в Тарасково. Школьникам нравится ехать на электричке, идти по лесу, общаться. Традиционно это бывает в осенние каникулы и в майские праздники. В этом году у нас была паломническая поездка в Ревду – мы ездили к нашему отцу Алексию, который раньше служил у нас в приходе. К поездке готовились серьезно: собирались в воскресной

школе, читали последование ко Святому Причащению, потом почти все ребята исповедовались, а причащались уже в Ревде.

Как строится работа с родителями?

Чаще всего родители, отдавая своих детей в воскресную школу, хотят, чтобы из них сделали хороших, послушных, воцерковленных и любящих Бога детей. И все это желательно получить без особых усилий со стороны самих родителей. Тут-то и кроется главная ошибка, ведь очень многое зависит от них самих, школа – это лишь несколько часов в выходные, а основное воспитание ребенок все-таки должен получать в семье. В последнее время наблюдается тенденция к снижению занятий родителей с детьми. Вместо того чтобы вместе почитать, поиграть, побеседовать, многие родители предпочитают съездить в торгово-развлекательный центр, где духовный голод, конечно, не удовлетворится, и развития почти не происходит.

Тем не менее, есть родители, которые вместе с детьми ходят на занятия в воскресную школу, дома читают что-нибудь дополнительное

по теме, участвуют в проведении праздников, шьют костюмы, помогают прибраться классы. Это идеальный вариант. Родители должны воспитывать в первую очередь себя, и своим примером воспитывать детей. А то бывает так: ребенок хочет держать пост, а родители относятся к этому без понимания и поддержки, сами сидят целый день за телевизором или компьютером – тогда, конечно, ребенку труднее бороться со своими страстями, ведь родители – авторитет.

Пост мы обсуждаем даже с дошкольниками. Я предлагаю им нарисовать лестницу поста: выбрать что-то одно, что мешает в жизни, и постараться с этим бороться и наглядно отмечать по ступенькам, как идет процесс. Здесь тоже нужно участие родителей: например, ребенок решил ограничить просмотр телевизора, и ему требуется контроль и помощь. Большинству ребят это понравилось.

Выпускные экзамены в воскресной школе – как они проходят?

Приезжает комиссия из отдела церковно-приходских школ, бывает, что и Владыка приезжает. Билет состоит из 8 вопросов: Ветхий Завет, Новый Завет, Символ веры, знание и понимание молитв, чтение на церковнославянском языке, праздник, пост, Таинства. Такой вот большой билет каждому ребенку. Вопросы очень сложные.

Чем принципиально отличаются занятия в воскресной школе от преподавания Основ православной культуры?

При изучении Основ православной культуры даются только основные знания без навыка молитвы. В воскресной же школе дети получают более глубокие познания, а главное, научаются молитве (урок начинается и заканчивается молитвой) и участвуют в Таинствах. Еще мы практикуем молитву по соглашению: когда кто-то из ребят оказывается, например, в трудной семейной ситуации или заболевает, то мы договариваемся, что в такое-то время каждый у себя дома встанет на небольшую молитву за этого человека.

На уроках мы стараемся научить ребят милосердию – например, объясняем, что нужно помогать отстающим. Если проходит какое-то

соревнование, то призы получают все ребята. Ведь есть дети, которые просто комплексуют и стоят в сторонке, для них даже участие – уже прогресс. Мы не равняем всех под одну линейку, как это бывает в обычной школе, а учитываем их индивидуальные особенности. Если проходит выставка рисунков, то вывешиваются все – хоть плохие, хоть хорошие.

Много есть детей с задержкой развития, с проблемами в здоровье. Бывает, что дети избегают немощного ребенка из-за его физического недостатка – тогда им объясняешь: «Когда ты сломал ногу, и она у тебя распухла, разве с тобой дома никто рядом не сидел?» – «Нет, сиделся». – «Вот и этот ребенок так же, как и ты, нуждается в общении».

Какие сложности и какие радости есть в Вашем служении?

Сложности – дефицит личного времени, все домашнее отодвигается на второй план. Кроме того, всю неделю я работаю бухгалтером, а в выходные трудно перестраиваться. Уроки требуют тщательной подготовки. Бывает и так, что не можешь ответить на какой-нибудь вопрос. А еще хотелось бы большего участия со стороны родителей в воспитании детей, ведь за пару уроков в неделю невозможно научить всему необходимому.

А радости – когда дети учатся быть настоящими христианами, приходят помогать батюшке в алтаре или становятся чтецами, поступают в духовные учебные заведения и даже возвращаются в воскресную школу уже в качестве учителей, просто становятся хорошими прихожанами. Здорово – провести праздник, поделиться радостью, помочь мамам и папам подружиться с их детьми.

Ирина Матвеевна, пожалуйста, пожелайте что-нибудь читателям нашего журнала.

Желаю быть активными прихожанами, воспитывать в себе послушание настоятелю. Пока упираешься – трудно, а когда смиряешься – легче, находятся помощники. У каждого есть недостатки; надо относиться к людям с любовью, терпением, пониманием, и уметь помочь.

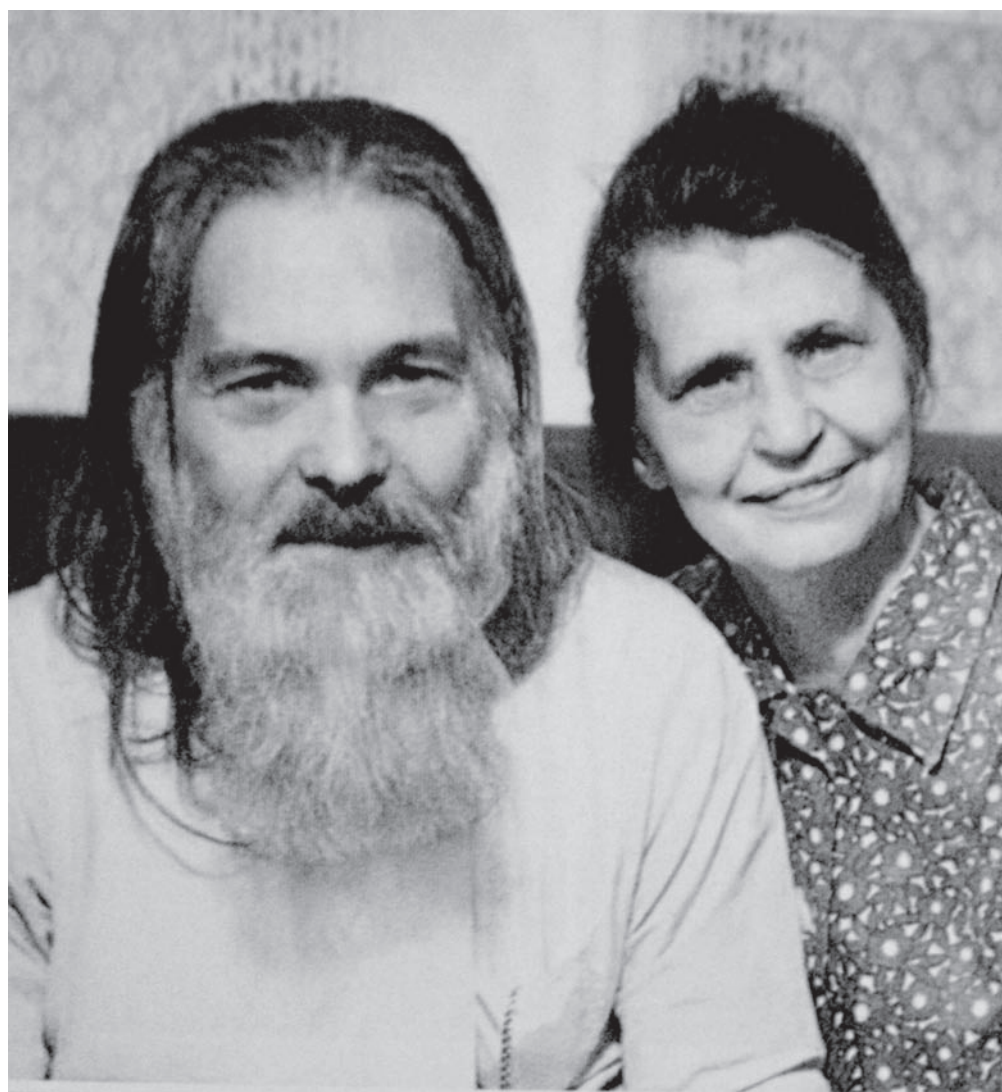
*Беседовала
Ирина Пономарева*

Ольга Григорьевна Пономарева о своих родителях: «ЖИЗНЬ В БОГЕ БЫЛА ДЛЯ НИХ САМЫМ ГЛАВНЫМ»

*«Религиозное воспитание – самый богатый дар,
который родители могут оставить своему ребенку»*

*Святая Стратотерница
Государыня Александра*

Ольга Григорьевна Пономарева – прихожанка Екатеринбургского храма в честь Преображения Господня. Сама она из рода священников. Ее отец – протоиерей Григорий Пономарев, дедушки – ныне канонизированные протоиерей Сергей Увицкий и архимандрит Ардалион (Пономарев). Ольга Григорьевна – автор книг-воспоминаний о своем отце, священнике Григории Пономареве (на фото – родители О.Г. Пономаревой).

Ольга Григорьевна, какие они были, Ваши папа и мама?

Дочери вообще очень трудно об этом говорить, хочется сказать, что самые лучшие, лучше них никого не было. Они были очень богонстроенные, жизнь в Боге для них была самым главным. Это был фундамент, на котором строилось все остальное; он был заложен еще их отцами, моими дедами.

Моя мама была женой «врага народа» – люди старшего поколения поймут, что это значит. В 1937-ом, в возрасте 21-го года, папа стал диаконом – и тут же его арестовали. Он был объявлен врагом народа. Мне тогда было полтора месяца, и мама осталась одна с такой крохой на руках. Пока она бегала, узнавала, где папа, куда его уведут, весь наш дом разгромили и разграбили. И только благодаря хорошим, добрым людям маме удалось со мной в эту же ночь уехать из Невьянска, где мы жили, потому что оставаться там было опасно. В своей новой книге «Православные матушки», где я пишу о своей маме, подробно описано, как это было тяжело, как это было жутко.

Помогла нам староста Невьянского храма Татьяна Романовна. Она спрятала нас с мамой дома в каком-то темном чуланчике, а для того, чтобы создать полное впечатление, что никого в доме нет, Татьяна Романовна заколотила окна, замок фиктивный повесила на дверь и ушла на целый день. Она пошла доставать нам билеты. Чтобы защитить нас, Татьяна Романовна поставила около ворот во дворе большой образ Спаса Нерукотворного, который и раньше помогал нашей семье. Она прикрыла икону травой, а потом и первый снежок всё присыпал.

С утра до позднего вечера мама просидела со мной в этом чулане, трясясь и дрожа, чтобы ребенок не заревел. Она говорила, что слышала шаги во дворе, но Спас охранял нас, не было даже попыток зайти в дом. И когда Татьяна Романовна вернулась, она сказала, что сплошные следы вокруг дома, а войти как будто не могли. Спаситель хранил. Татьяна Романовна посадила нас на поезд до Нижнего Тагила (там родственники наши жили). Икону она хранила, а когда папа вернулся с Колымы после 16-летнего заключения, Татьяна Романовна передала образ ему. С тех пор эта икона всегда была в нашем доме. И уже потом, когда не стало моих родителей, я решила, что надо бы Спасу Нерукотворному быть в храме.

После того, как Ваш папа вернулся из заключения, как складывалась его жизнь? Ведь время было тяжелое.

Он вернулся в 1953-м году, когда умер Сталин, и была амнистия. В это время мы с мамой, Ниной Сергеевной, жили в Екатеринбурге. Я окончила детскую музыкальную школу в Нижнем Тагиле, и маме сказали, что меня нужно дальше учить музыке. Мама столько героических шагов в жизни совершила! Ради моей учебы мы уехали в Екатеринбург. Мама сняла какую-то халупу на ВИЗе. Хозяин, который сдал ее нам, там сапожничал. И собака его там жила. Такое холодное помещение из фанерных листов. И пианино мы перевезли, ведь мне же заниматься нужно было.

Так мы и жили с мамочкой. Она была очень хорошей портнихой, прекрасно шила, и устроилась работать в ателье около Каменных палаток. Приходилось ей вставать ни свет, ни заря для того, чтобы протопить печку – правда, все тепло уходило на ветер, грели, фактически, улицу. Затем мама будила меня и уезжала на работу. А я тогда училась в музыкальной десятилетке. Раньше я была мамин «хвостик», бабушкин «хвостик», меня очень любили и жалели все родные, а здесь, в Екатеринбурге, пришлось окунуться в самостоятельную жизнь. В марте 53-го года, вскоре после смерти Сталина, к нам приехала из Нижнего Тагила бабушка. Она видела, как маме трудно, и старалась помочь и дочери, и внучке.

...Этот день я всегда буду помнить. Мама уехала на работу. Вдруг приходит хозяин нашей квартиры и приносит телеграмму. Бабушка читает эту телеграмму, бледнеет и медленно оседает на пол. Мне страшно так стало – я же ребенок, мне было 15 лет. Читаю телеграмму: «Прилетаю рейсом таким-то. Целую. Гриша». Папа мой! Потом мы немножко с бабушкой успокоились и подумали, что маме такую информацию преподнести нужно осторожно. И радость ведь иногда бывает шоковой. Когда мамочка приехала с работы, мы ей сказали об этом... Только бабушкина, материнская любовь смогла дать ей силы выдержать это испытание радостью.

И вот мы поехали встречать папу в аэропорт, а там нам сказали, что рейс задерживается (папа летел откуда-то из Читы, с пересадками, вылететь было чрезвычайно тяжело). В общем, так мы тогда его и не встретили. На следующее утро мама поехала отпрашиваться с работы, мы с бабушкой были дома, и вдруг видим: открываются ворота, заходит мужчина невысокого роста, го-

лубоглазый, плащ на нем, белая сорочка, портфель в руках и такой северный загар на лице. Он оглядывается и идет прямо к нашей халупке. Такая встреча была, невозможно это описать... А когда приехала мама, увидела своего мужа, как преобразилось ее лицо! В ворота зашла старая, измученная, больная женщина, еле ноги несет, видно, что каждый шаг ей дается с трудом, и вдруг она останавливается, столбенеет, она видит его – и вот уже молоденькая красавица прямо по воздуху к нему летит... Я уже столько лет живу на свете, а этой картины забыть никак не могу...

День-два папа в себя приходил, а потом пошел в Иоанно-Предтеченский храм, показал все свои документы и сказал, что хочет служить в церкви. Папу назначили в Кушву диаконом. Мама с папой уехали, я осталась одна, и началась моя теперь уже совсем самостоятельная жизнь. Мне было 16 лет.

В Кушве был изумительный священник, отец Александр Введенский – бесподобный батюшка, я его до сих пор вспоминаю, такой умный, образованный, интеллигентный. Папа очень много почерпнул в общении с ним. Они два года с мамой прожили в Кушве, потом папу перевели в Нижний Тагил уже в сане священника, там он служил в Казанском храме, а потом его отправили в Курган (тогда еще была Свердловско-Курганская епархия, и уже года за три до папиного ухода из жизни епархии разделили).

Ольга Григорьевна, Вы говорили об удивительном уходе папы и мамы из жизни. Они вместе закончили жизненный путь?

Да, это так. В 1995 году я поехала в Курган, потому что родители были уже старенькие. Папа практически вышел за штат, но его часто приглашали послужить то в храме в Кургане, то в маленьких деревенских храмах в округе, и он всегда с радостью соглашался. Для него это был праздник, когда он мог снова послужить. Помню, что ворота нашего дома просто не закрывались, папу настолько знали и любили!

Когда-то он был единственным священником на весь Курган: утром служит Литургию, днем требы совершает, потом прибегает домой, быстренько хватает что-то поесть и едет к прихожанам. Причем, не только в самом Кургане: умирающего надо исповедать и причастить, тяжело больного пособоровать... И, естественно, никакой машины не было, а ездил он только на

автобусах, на общественном транспорте. Когда папа приходил обратно домой, на него страшно было смотреть, он был мокрый весь, его выжимать можно было. Священническая одежда и так тяжелая и плотная, а сверху он надевал еще болоньевый плащ, и в 30-ти градусную жару человек в головном уборе, в плаще, с требным чемоданчиком прыгает по всяким транспортам и за город едет... Придя домой, он быстро переодевался и шел служить Всенощную.

Еще живя на Колыме, папа дал себе слово, что, если Господь даст ему выжить в тех чудовищных условиях, то он посвятит свою жизнь Богу. Так и получилось.

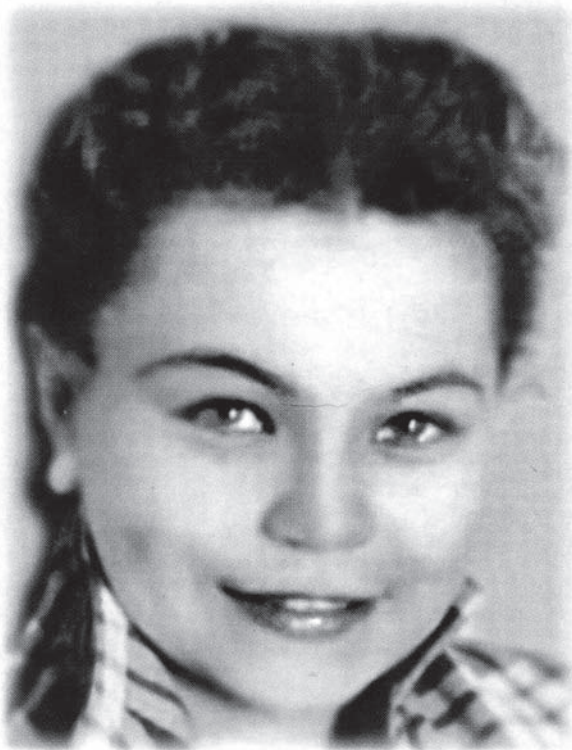
Уже в пожилом возрасте папа заболел, у него желчекаменная болезнь была, и в 77 лет ему сделали операцию. Жизнь его буквально висела на ниточке, начинался перитонит, но все-таки папа выжил – и снова в храм. Там уже и батюшки появились другие, и, тем не менее, он все равно служил, и люди шли к нему потоком.

Папа вставал часов в пять утра, а то и раньше, и это были самые лучшие часы, потому что в это время люди еще все-таки не решались его беспокоить. А часов с девяти уже звонки начинались в дверь, и приходили люди самые разные, из самых разных мест – откуда только узнавали! Из Воркуты как-то приехали: «Мы к батюшке Григорию, нам сказали, он может помочь, у нас пропал ребенок». – «А кто вас послал?» – «Да вот, Мария...» И папа молился об этих людях и об этом мальчонке, и самое интересное, что мальчик этот нашелся целый и невредимый, прямо вымолили его.

А мамочка моя, хоть и не заканчивала музыкального училища, была хорошим дирижером-хоровиком, она руководила церковным хором. С годами мама перестала работать, потому что здоровье у нее сильно пошатнулось.

Болели они недолго. Еще летом мамочке сделали операцию по поводу катаракты, потому что она практически ослепла. И вот в сентябре они оба себя почувствовали не очень хорошо, ближе к октябрю – еще похуже, но все еще держались бодро. А в середине октября, буквально за неделю до своей смерти, они слегли. Мама – а она была худенькая-худенькая – очень плохо кушала, к врачам старалась не обращаться, обследований никаких не проходили ни она, ни папа. За неделю до кончины мама стала очень много спать. Разбужу ее покормить, а она говорит: «Я не хочу, дай мне только водички попить». И

Ольге Пономаревой – 16 лет

опять спать. А папа, вероятно, духом ощутил, что конец близок, и тоже вдруг слег.

Буквально в последний вечер моя двоюродная сестра Катя сказала:

– Давай-ка, иди домой, отдохни, на тебя смотреть тяжело, утомляешься ведь.

Так меня спровадили домой (в Кургане я жила в отдельной квартире). Часов в девять вечера папа вдруг говорит:

– Знаешь, Катя, мне нужно помыться.

Организовали мытье быстро. После папа сказал:

– Теперь все в порядке, иди за батюшкой, нужно исповедоваться мне и матушке.

– Почему? Что? Как?

Побежали за священником, пришел молодой батюшка, отец Сергей. Папа попросил:

– Сначала Нину Сергеевну исповедуйте.

А она спит, как ее исповедовать? Но как-то добудились, исповедали мамочку, причастили, потом папа исповедовался и говорит:

– Ну и все, слава Богу, и хорошо!

Мама с папой в комнате ночевали, а на кухне осталась одна очень им преданная женщина, Тамара, много лет она была около них (теперь она уже схимонахиня в монастыре под Катайском). В 6 утра она открыла дверь, чтобы посмотреть, как там батюшка с матушкой. Показалось, что

тихо так, спокойно спят. А когда она подошла проверить, спят ли, взяла маму за руку, а рука-то у нее была уже совсем холодная. Мамочка уже отошла... Она кинулась к папе. Папа тоже уже скончался... В одну ночь... Так их вместе и хоронили. И самое поразительное, когда эти два гроба еще в храм не занесли, вдруг приезжает машина, и на ней привозят Чимеевскую икону Божией Матери. Совершенно неожиданно, они даже не планировали в Курган заехать, но Господь привел. Эта икона их благословила в последний путь. В одной могиле хоронили, прямо около алтаря того храма, который мой папа и строил, и столько лет в нем прослужил.

Моя книга о родителях называется «Во имя Твое», потому что вся их жизнь была во имя Бога. Папу и маму невозможно разделить ни по духу, ни по поступкам, это совершенно два нераздельных существа...

От папы осталось много написанных им книг, часть мы уже издали, а другую пока не на что, денег не хватает. Папу очень интересовала апологетика, он серьезно к этому относился.

Ольга Григорьевна, а Вы человек тоже верующий?

Безусловно! Конечно! Знаете, как в жизни бывает, в юности все мы какие-то легковесные, но вера во мне всегда была твердая. Мама воспитывала меня, бабушка воспитывала, но с годами многое переосмысливается, а вера только укрепляется.

Насколько я знаю, Царский Крест-мошевик, который сейчас находится в монастыре святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме, передан туда Вами. Пожалуйста, расскажите об этой святыне – как она попала к Вам?

У папы была родная сестра, Мария Плюснинова, супруга настоятеля Оренбургского Кафедрального собора. Она познакомилась с монахиней Серафимой, которая хранила у себя этот Крест. По всем признакам он принадлежал царскому роду. И когда матушка Серафима почувствовала близость своей кончины, она попросила Марию Александровну передать Крест отцу Григорию, моему папе. Что и было исполнено.

Благодаря этому Кресту мой сын поднялся, практически, из могилы. Его жутко покусала собака, начался остеопороз, хотели делать операцию. Папа очень молился и этим Крестом

его благословлял, и сын пошел на поправку, обошлось без операции. Крест этот хранился у папы, а когда родители скончались, перешел ко мне. А кто я такая, чтобы эту святыню хранить?

В то время я уже переехала из Кургана в Екатеринбург. Тогда на месте Храма-на-Крови только забор стоял, и лишь один храм был построен на Ганиной Яме. Я передала Крест отцу Николаю Ладюку, и года два святыня хранилась у него в Спасо-Преображенском храме. В какой-то момент – я была в Кургане, занималась книгой – отец Николай звонит и говорит мне: «Быстро приезжай, мы передадим Царский Крест в храм на Ганину Яму. Это будет очень торжественно». Таким образом, этот Крест попал на Ганину Яму, и до сих пор он там, чему я очень рада. Конечно, и в Преображенском храме было бы очень неплохо, чтобы такая святыня хранилась, но все-таки это более органично, что он на Ганиной Яме пребывает.

А о своих дедушках, священномучениках о. Сергии Увицком и о. Ардалионе (Пономареве), что Вы можете рассказать?

Закрутилась мясорубка 1937-го года, арестовали дедушку Ардалиона – это было монашеское имя Александра Пономарева. После смерти жены, в 36-ом году, он принял постриг с именем Ардалион, но в монашеском сане прослужил недолго. Арестовали... А дедушку Сергия арестовали значительно раньше, и он уже в 32-ом году погиб на Беломорканале.

Таких семей, наверное, было много. Чистых, праведных, очень правильных, очень богонстроенных. И они – в том числе. Дедушка Сергей много прослужил в Екатеринбургской епархии, да и дедушка Ардалион тоже. Дедушка Сергей был благочинным Нижнетагильского округа, последним местом его служения был храм, построенный Демидовыми в Нижнем Тагиле. Роскошный храм с нефритовым иконостасом, криптой, где были похоронены потомки Демидовых. Это был просто архитектурный шедевр. И, естественно, разбомбили этот храм большевики. Дедушку много раз арестовывали, но потом отпустили.

Когда его арестовали в последний раз, сначала он был на Вишере, и бабушке еще разрешили с ним повидаться. Это было их последнее свидание. Бабушка идет по улице вдоль колючей проволоки, кругом заключенные, и вдруг ее окликают какой-то старик: «Павленька!» – а ее

Павла Ивановна звали. Она смотрит, и не сразу узнает мужа в этом облике. Он был страшно изможденный, опухший от голода... Им конвоир и двух слов друг другу сказать не дал. Больше сведений о дедушке Сергии не было очень долгое время. Бабушка приехала с последней встречи с ним совершенно убитая, она поняла, что это уже конец... А во время войны бабушке пришло сообщение, что в 1932-ом году дедушка умер на Беломорканале. При каких обстоятельствах – неизвестно. От голода, холода, или расстреляли...

А арестованного дедушку Александра, в монашестве Ардалиона, искала сначала старшая дочь – та самая Мария Александровна, которая передала Крест. Она даже в Москве к Молотову пробилась, но так и не нашла никаких сведений. Потом мой папа, вернувшись с Колымы, пытался что-то найти, и тоже безрезультатно. И вот уже в 90-е годы по третьему кругу поисков пошла я. Ходила и в областной архив, и в архив на ул. Ленина, 17, и где я только ни была. Нет сведений! Помог мне отец Валерий Лавринов, а потом еще и монахини Ново-Тихвинского монастыря. Из двух этих источников я и получила сведения о дедушке Ардалионе. Он недолго прожил. В 1937-ом году его арестовали, помучился он, был в Воркуте, в Сыктывкаре, и там в больнице умер в 1938-ом году.

А по воспоминаниям, что это были за люди?

Глубоко верующие, очень доброжелательные, всегда к ним можно было любому человеку обратиться, и всегда этот человек мог получить от них помощь. Но ведь большинство священников были именно такими. Дедушка Ардалион – тогда он еще был Александром – очень много времени уделял сыну – моему папе. Папа лет с четырех прислуживал в алтаре, и дедушка с ним очень серьезно занимался вопросами религии, вопросами Православия. Он подарил моему папе Евангелие и на полях книги написал: «Что бы ни случилось в жизни, преданность Господу Иисусу Христу будет присутствовать во мне всегда!...»

*По материалам передачи,
прозвучавшей в эфире
радио «Воскресение»
С Ольгой Пономаревой
беседовала Валентина Ефремова
Фото из книги «Во имя Твое...»*

БОГ О НАС ПОМНИТ

Анна Николаевна Янковская родилась в 1939 году. В то время религия была под запретом, но мама у маленькой Ани была верующая. Она окрестила дочку и воспитывала по заповедям Божиим – учила скромности, помощи нуждающимся, честности – в основном, своим примером. Правда, напрямую речи о Боге не было. Анна Николаевна рассказывает, что ее мама, работавшая учительницей, была на виду, и если бы она стала открыто говорить о Боге, то ее сразу бы расстреляли. Нам сейчас в это, может быть, трудно поверить, потому что, слава Богу, ушел в небытие термин «член семьи врага народа». Но, судя по всему, именно в такой ситуации находилась семья Янковских. Об этом свидетельствуют детские воспоминания Анны Николаевны:

– Папу я совсем не знаю – он умер за 10 дней до моего рождения. Он занимал высокий пост, и однажды к нему пришли врачи-вредители и сказали, что будут его лечить, хотя здоровье у него было отличное. Поставили укол, папе стало плохо, и через два дня его увезли в больницу, где окончательно «долечили».

Так мы и жили вдвоем с мамой, а когда я заканчивала 9 класс, мама умерла от рака. Мама мечтала, что я поступлю на факультет иностранных языков, но чтобы устроиться в жизни, мне пришлось пойти в строительный техникум. По окончании техникума я по направлению оказалась в Магадане, где и осталась на 34 года. Магадан – это на Колыме, где ГУЛАГ.

Кругом тайга, морозы под 60 градусов, убежать невозможно, только самолеты соединяют город с внешним миром. Ссылные занимались там тяжелым трудом, добывали золото, строили город. Освободившиеся, в основном, оставались на той же работе. Я работала с заключенными, мы строили красивый современный город. Среди заключенных было много хороших людей – ведь не столько было уголовников, сколько политически неугодных. А бывали и трагические казусы: человек сражается на войне, попадает в плен, по возвращении на родину его отправляют в лагерь. А уже сегодня, спустя много лет, можно услышать по радио, что на краю света найден герой войны, и его ждет награда.

Существует расхожее выражение «забытый Богом уголок». Расхожее, но неправильное. Да разве может быть на свете хоть одно место, забытое Богом? Или хоть один человек, оставленный Им? И это мы можем сказать даже о людях, никогда не знавших действия благодати. Что уж говорить о тех, кого еще в детстве верующие мамы или бабушки, невзирая на опасность, посмели окрестить, за кого они тайно, но горячо молились. Оставит ли Господь такого человека без Своей помощи и милости?

– В городе не было ни одного храма, но Бог о нас помнил. Однажды мне приснился сон: на небе – огромный черный крест. А через два года наша строительная организация стала строить первый в Магадане православный храм. Я тогда еще плохо понимала, что к чему, но меня часто тянуло на место стройки, и при каждом удобном случае я туда заезжала – «почистить душу». Наконец храм был готов, и даже был отлит огромный колокол. И я стала заходить на

службу, когда бывало на душе тяжело – в храме меня наполняло спокойствие и умиротворение. Там был замечательный священник, который имел дар проповеди и даже творил чудеса.

Чудеса... Эта тема насколько интересная и захватывающая, настолько же и деликатная. Еще недавно чудеса, во множестве бытующие в устном церковном предании, было принято называть поповскими бреднями. Сегодня об этом пишутся книги и снимаются фильмы. Не хотелось бы, чтобы на чудеса появилась мода, потому что Господь приоткрывает для нас завесу невидимого мира ради нашего вразумления и укрепления в вере, а не ради шумихи и рекламы. А начини рассказывать о чуде Божиим на каждом углу – и с каждым разом душа будет терять частицу чего-то очень важного. Но не всегда молчание бывает золотом, и порой надо «провозгласить на кровлях» о том, что произошло когда-то в твоей жизни и заставило оторвать взгляд от земли и посмотреть на Небо.

Анна Николаевна рассказывает о чудесах с детской верой и простотой. А как еще об этом можно говорить?

– В одной квартире стало твориться что-то непонятное. Гром, треск, все бьется со страшной силой, соседи вызвали милицию, но дверь никто не открывает. Тогда милиционеры сорвали дверь, и как будто какая сила их вытолкнула – покатались по лестнице. А в квартире все гремит, колотится: зеркало само снимается с гвоздя и разбивается вдребезги, из серванта падает посуда... Вызвали еще подкрепление, но все боятся зайти в квартиру. В конце концов, когда не к кому уже обращаться, один Бог остается – и позвали батюшку. Батюшка стал разбираться и выяснил, что мальчик, живущий в этой квартире вместе со своими родными, недавно увидел, как к окну от первого до пятого этажа поднимается что-то огромное, черно-серое, колючее и угрожает, обещает уничтожить мальчика и всю его семью. И вот этот нечистый дух вошел к ним в квартиру. Батюшка привел мальчика в храм, окрестил, и несколько недель читал в алтаре над ним молитвы, чтобы изгнать нечистый дух. Мальчишка стал служить алтарником. И в нем, и в его родителях такая вера укрепились!

Мальчишка все ходил за священником, как хвостик. Однажды он попросил у батюшки ключ от кладовой. Батюшка, не глядя, достал ключ из

кармана и дал ему. Тот пошел, открыл-закрыв, взял, что надо и ключ вернул. Тут приходит кто-то постарше чином за тем же ключом, а дверь не открывается. – «Это же, батюшка, ключ от машины!» – действительно, оказалось, что от машины. Так вот, вера мальчика была настолько крепка, что у него и ключом от машины кладовая открылась, а кто шибко стал разбираться, у того и не открылась.

У меня лет с 30-ти болела правая рука, и чем дальше, тем больше. Уже до того разболелась, что я не могла диск на телефоне крутить. Я объездила по путевкам весь Советский Союз, побывала в разных лечебницах – ничего не помогает. В конце концов, обратилась даже к одной колдунье, но мне стало после этого так плохо, что пришлось лечь в больницу. И вот снится мне однажды сон: темное ночное небо, яркие голубые звезды и огромные вышитые белые салфетки. А я стою и кричу: «Слава Богу!». Проснувшись – ничего не понимаю, а оказалось, что это была Рождественская ночь. Когда я пришла в храм, там лежали именно такие салфетки. Вскоре я в первый раз приготовилась к настоящей исповеди – исписала мелким почерком всю тетрадь, записывая свои грехи – и причастилась на Пасху.

В тот день же день на меня чуть не упала огромная, килограммов десять, банка с землей из-под цветов – она пролетела совсем рядом, задев лишь мою юбку, и с силой ударилась о землю. Вот что значит Ангел-Хранитель! Отвел от меня погибель, а то прибило бы меня. Когда же я, наконец, добралась до дома, то обнаружила, что рука моя выздоровела! Я ее чуть не тридцать лет пыталась вылечить, а как сходила на исповедь и Причастие, то и выздоровела. Вот как Господь мне показал свою благодать! И ведь сколько таких моментов в жизни...

Много случаев Божией помощи у меня связано с дорогой. Однажды я ехала от дочери из Хабаровска и, пересаживаясь в Тюмени, никак не могла расслышать из-за громкой музыки, где же производится посадка на мой поезд. А денег уже оставалось впритык. Я стою и реву, молюсь, а уж 7 минут до поезда. И тут, откуда ни возьмись, появился молодой человек, с которым мы ехали до Тюмени – он решил проверить, села ли я на поезд. Увидел меня, все понял – и бегом вместе со мной к поезду. А на дороге все большие составы, и нет уже времени их обогнать... Мы под одним поездом пролезаем, под другим, только выбрались – мой поезд тронулся. На бегу мой

вожатый закинул чемоданы и меня саму в вагон, и так я уехала. Всегда теперь за него молюсь.

О своем переезде из Магадана в Екатеринбург Анна Николаевна тоже говорит как о явной помощи Божией. Это было в 90-е годы, когда перестали работать предприятия, начались безработица и паника, работа уборщицы стала мечтой. Люди старались уехать с Севера на «Большую землю», используя для этого малейшую возможность. 8 месяцев Анна Николаевна жила без зарплаты, ей помогала дочь. Выбраться из «вымирающего» города казалось нереальным, да и ехать было некуда. Однако обстоятельства сложились так, что Анна Николаевна не только смогла оформить необходимые для переезда документы, но и получила внушительную сумму на покупку нового жилья. Кто-то назовет это везением; наша героиня – Божиим Промыслом.

– За 34 года работы мне выдали полтора миллиона рублей на новое жилье. Дочь с мужем в это время как раз решили купить квартиру в Екатеринбурге, и мы задумали сложить наши средства, а для этого надо было выслать мои полтора миллиона. А как же это сделать, когда перевод обойдется в 10 %, а передать такие большие деньги лично никто не соглашается, боясь ответственности? И вот я купила внучке платьице, положила деньги в банку из-под кофе и отправила все это маленькой бандеролькой в Екатеринбург. Перед тем кропила посылку святой водой, читала молитву: «Господи, убереги, Ты знаешь, что мне иначе жить негде будет, и денег таких больше никто не даст». Написала молитву, положила вместе с посылкой и понесла на почту. Посылка дошла в целости и сохранности просто чудом, Божией помощью. По моему совету друзья тоже попытались переслать деньги бандеролью, так у них посылка добралась до места уже без денег...

Так я поселилась в Екатеринбурге. Сначала ходила в храм Вознесения Господня, потом стала помогать восстанавливать Троицкий собор (он был клубом автотранспортников), а потом узнала и про восстановление храма Преображения Господня, который совсем рядом с моим домом.

В то время меня мучила очередная напасть – на указательном пальце правой руки образовался очень болезненный, кровоточивый нарыв. Дотронуться было невозможно, сразу слезы из

глаз, доходило и до потери сознания. Длилось это мучение около 8-ми месяцев. И вот я пришла на помазание в храм Преображения Господня и попросила батюшку помазать мне палец. Он же помазал только лоб и посоветовал помолиться перед Казанской иконой Божией Матери – это был день ее памяти. Я стала слезно молиться, а дома опустила палец в блюдечко со святой водой и долго-долго читала «Богородице, Дево, радуйся». Потом помазала палец йодом, забинтовала и легла спать. Утром просыпаюсь, гляжу – не чудо ли? Раны нет, и кожа гладкая, как у младенца.

Екатеринбург стал для нашей героини родным городом, потому что здесь она обрела свой родной храм – Спасо-Преображенский. Здесь она уже 13 лет, возглавляет ревизионную комиссию – принимает и подсчитывает пожертвования. Анна Николаевна может засвидетельствовать как специалист, что у постоянных благотворителей храма бизнес ладится несмотря ни на какие кризисы – рука дающего... Впрочем, и сам приход пожертвованные деньги не копит в кубышке, а использует для добрых дел.

Пожертвования мы расходует на оплату земли, коммунальных услуг, на помощь нуждающимся. У нас есть вагончик, где бездомным раздается паек; а то, бывает, нужно кому-то купить лекарства; помогаем и заключенным. Очень у нас батюшка сердобольный, часто обращаются к нему за помощью. А вообще, у нас храм очень душевный, здесь как в родном доме, батюшки – как няньки. У нас была одна монашенка, очень уже старая, лет сто, наверное, ей было, – так она говорила, что каждый храм – Дом Божий, но в этом храме от низа земли до верха купола – сплошная благодать.

«Вера – удел душ благодарных, – сказал святитель Иоанн Златоуст. Есть ли на земле люди, которым не за что благодарить Бога? Но все ли благодарят? Часто ли мы говорим с Ним не о том, что нам хочется от Него получить, а о том, насколько мы благодарны Ему? И помним ли о Его милости к нам? А вот Он о нас помнит. Жизнь героини этого материала – яркое тому подтверждение.

**Подготовили
Ирина Пономарева и
Светлана Ладина**

С ВЕРОЙ ИДТИ ПО ЖИЗНИ

Путь каждого к Богу свой. Кто-то для этого должен пройти через скорби, кто-то через радости. А кто-то в поисках смысла жизни идет своей витиеватой дорогой и в какой-то момент понимает, что дорога на самом деле одна, прямая, и ведет она в храм, где царит покой и благодать. Своей историей прихода к вере поделилась прихожанка и казначей храма Преображения Господня Ольга Дмитриевна Патрушева.

Ольга Дмитриевна, в жизни каждого человека, который приходит к Богу уже в сознательном возрасте, должен произойти какой-то переломный момент. Что послужило толчком для Вас?

Переломный момент в моей жизни наступил в девяностые годы: когда началось свободное излияние всего ранее недоступного и запрещенного в народ.

Я тогда работала на очистных сооружениях, и у нас организовались курсы, где преподавали здоровый образ жизни по Порфирию Ивано-

ву. Естественно, мы ушли туда с головой: обливались, голодали, нам рассказывали о душе, астрале. Потом в руки попала книга по йоге – полистала ее и решила, что это тоже не то. Душа чего-то другого просит...

Кроме того, на работе был сменный график, и у меня появилось много свободного времени. Раньше всегда рядом были дети, муж – а тут, приходя с работы, я часто оказывалась дома одна. Тогда-то я и стала прислушиваться к себе, думать о смысле жизни, вести какой-то внутренний поиск. Слушала, слушала я себя и поняла,

что я, не верившая в Бога и считавшая, что его нет вообще, хочу пойти в храм.

В то время на Химмаше (район г. Екатеринбург – прим. автора) образовалась православная община, председатель которой раньше работал вместе с моим мужем и в последствии стал священником, отцом Александром. Как-то раз мы с мужем подвозили его на машине и потом долго разговаривали, и вдруг он говорит нам: «Вам повенчаться, ребята, надо». А муж на это отвечает: «Это чтоб я на ней повенчался, да я же еще за нее отвечать буду – да ни за что на свете!». И мне стало так обидно, думаю, ничего себе, даже не хотят за меня отвечать. Потом Александр позвал меня к ним в общину.

Все это, в конце концов, и привело меня в храм Всемилоственного Спаса в поселке Елизавет. И кто-то подсказал мне, что надо идти на исповедь. А у меня, как и у всех, куча проблем. Я пришла к батюшке на исповедь со слезами, рассказала ему, что все плохо, а он ответил: «Молиться надо». «Как молиться?» – я была в такой растерянности и недоумении, что ушла домой, ничего не поняв.

Но это состояние не остановило Вас?

Нет. И следующая моя исповедь, а потом и Причастие просто перевернули всю мою жизнь. Шел Великий пост, я поехала в Иоанно-Предтеченский кафедральный собор, никому ничего не сказав. Началась общая исповедь. Когда батюшка стал называть грехи, я начала плакать, просто обливалась слезами – абсолютно во всем грешна. Подошла к батюшке, он мне отпустил грехи, потом я причастилась. Раньше, когда я заходила в храм, мне казалось, что там страшно, душно, все какие-то угрюмые, иконы как-то строго на меня смотрят. После вдруг поняла, что все – родные братья и сестры, и что у нас один Отец, и что с этого дня я стала Его дочерью. А когда в следующий раз пришла в храм, то почувствовала, что отсюда уходить не хочу, хочу здесь работать. Вскоре я поговорила об этом с мужем, и он не стал возражать. Так я стала сотрудником храма Стефана Великопермского на Химмаше.

Чем Вы занимались?

И старостой была, и уборщицей, и киоскером, и казначеем. Окончила курсы бухгалтеров и стала работать бухгалтером. Потом у меня был несколько лет перерыв в работе и, сидя дома, я

стала чахнуть, болеть: дочки выросли, вышли замуж, родители умерли. Тогда позвонила я отцу Николаю Ладюку и сказала: «Батюшка, возьми меня на работу». И с января 2003 года я стала работать в храме Преображения Господня.

Сначала я работала здесь в лавке, но спустя некоторое время по благословению отца Николая и по просьбе казначея Нины Александровны Воробьевой я стала ее помощником. С Ниной Александровной мы познакомились, когда я еще была казначеем в храме Стефана Великопермского, а она – казначеем в храме Всемилоственного Спаса. Меня послали к ней учиться, и Нина Александровна стала моим первым учителем в казначейском деле и, в конце концов, мы подружились.

Вы в начале беседы упомянули, что были неверующим человеком. Что изменилось в вашем мировоззрении с приходом в храм Божий?

Прежде всего, возникло осознание, чего мы нашим детям – а мы воспитали двух девочек – недодали. У нас не было фундамента, не было основы жизни, т.е. мы строили дом на песке, и поэтому, если человек выходит в жизнь, а у него нет фундамента – у него может «снести крышу». Когда мы с другими мамами и папами разговаривали, не понимали: мы водим в театры детей, ходим с ними в походы, организовываем разные интересные вечера, дети наши, вроде, добрыми растут – но все равно им чего-то не хватает. А потом я поняла, чего не хватает. И поэтому детей потом постаралась привести к Богу. Сейчас дочери замужем, обвенчаны. Интересно получилось с младшей дочерью. Младшая, Аня, как сейчас многие, начала встречаться с мальчиком и жить с ним до свадьбы. Мы их с мужем постоянно ругали – не муж и жена, а непонятно кто. Папа назвал их мухами: как мухи, говорит, слетелись-разлетелись.

У нас в храме есть большая икона Матроны Московской с мощевичком. Я подумала, почему же я не молюсь Матронушке? И стала я молиться Матроне каждый день. Через неделю моих молитв мне позвонила старшая дочь Татьяна и спросила: «Мам, а кто такая Матрона?» – «Это святая». – «А что, она слепая?» – «Да. А что случилось?» – «Она мне приснилась, ничего не сказала, я просто поняла, что она слепая». Я была, конечно, очень удивлена. Потом через некоторое время мы поехали в отпуск в Дивеево к своим

знакомым и взяли с собой Аню и ее друга Сашу. Когда мы зашли в комнату, которую нам отвели, увидели большую икону Матроны Московской тоже с мощевичком! Потом наш знакомый священник отец Борис поехал в Москву и взял с собой Аню и Сашу. Там они попали к мощам Матроны Московской! А сразу по возвращении оттуда в Дивеево отец Борис обвенчал их.

Ольга Дмитриевна, расскажите о храме Преображения Господня, в котором Вы работаете сейчас.

Это необыкновенный храм. Здесь основную роль играет, конечно, отец Николай. Он – созидательная сила, двигатель, без батюшки, наверное, не было бы этого храма. Когда в 1995 году нам вернули этот храм, он представлял из себя нечто похожее на руины. Когда владыка Никон благословил отца Николая быть настоятелем в этом храме, то многие люди пришли за ним и начали восстанавливать его.

После многих лет пребывания в здании храма одного из цехов завода эбонитовых изделий здесь было все в саже, все было сломано, была трещина в стене. Отец Николай рассказывал, что они как-то вместе с протодиаконном Анатолием вошли на колокольню и одновременно, не сговариваясь, стали петь тропарь Преображению Господню. Пропели, конечно, со слезами на глазах. И, вот, наверное, после этого началось преобразование этого храма.

На восстановление храма отец Николай ездил благословляться на Афон. С Афона он привез маленькую бумажную иконку Богородицы Всецарицы, монахи рассказали, что она помогает при тяжелых раковых заболеваниях. Тогда этот образ еще не был у нас известен. Здесь мы написали большую икону Всецарицы, и потихоньку к ней потекли люди. Люди получают исцеление, по молитвам Богородицы, одна девушка вышла замуж и родила ребенка... У меня самой когда-то очень болела шея, я даже думала, что у меня рак. Я помолилась и пообещала Богородице: «Пресвятая Богородица, миленькая, помоги мне. Если Ты меня исцелишь, я Тебе свои сережки отдам». И у меня перестала болеть шея!

Прошел год, а я так и не отнесла сережки и вообще стала думать: да это, наверное, не из-за этого, просто совпадение. И вдруг у меня снова заболела шея. Как я испугалась! Я пришла в храм, упала на колени, стала плакать: «Пресвятая Богородица, миленькая, прости меня». Принесла эти сережки, отдала, – слава Тебе, Господи, Она приняла.

Мы знаем, что скоро храм будет отмечать юбилей.

Да, через два года будет трехсотлетие нашего храма. Два года назад батюшка организовал попечительский совет, в который вошли директора заводов, бизнесмены – около десяти человек. Был составлен план мероприятий, которые нужно осуществить к 2012 году. И сейчас храм работает в этом направлении. В прошлом году повесили колокол, который нам пожертвовал Д.И. Третьяков с семьей, выровняли площадку перед храмом и выложили плитку, положили вокруг храма асфальт, поставили забор, полностью закончили иконостас, расписали алтарь в Преображенском приделе, начали арку расписывать.

Что бы Вы хотели сказать в заключение нашей беседы?

Я бы хотела пожелать всем здоровья телесного и спасения души. Когда люди не идут к Богу – это очень плохо, потому что они заблудились и сами не понимают, чего хотят. Когда я пришла к Богу, я поняла: вот самое главное в жизни. Я бы пожелала, чтобы все люди посмотрели в свое сердце, только честно, и поняли, чего там не хватает. А там не хватает именно фундамента веры. С верой легко, а мы ведь неверующие, мы же маловерные.

Думаешь иногда: теперь буду верить Богу. Но как только случилась какая-то тяжелая для тебя ситуация в жизни – и ты пытаешься сопротивляться, бултыхаться, а потом вдруг понимаешь – это Господь тебе послал, не все от тебя зависит, надо только смириться.

*Беседовал
Евгений Алабушев*

СЕМЬЯ СТАНОВИТСЯ СЕМЬЕЙ ТОЛЬКО В ХРАМЕ

В семье Мухлыниных пятеро детей – Никита, Даша, Настя, Маша и маленькая Ульяна. Много это или мало? Если судить по традиционным для России меркам – в самый раз, можно и больше. Если по стандартам нескольких последних десятилетий – явный перебор. А с точки зрения сегодняшнего дня? На этот вопрос пусть ответят сами герои этой статьи, Александр и Наталья.

Александр: Когда-то нам казалось, что мы создаем все сами. Потом стали понимать, что все делается по Промыслу Божию. И точно знаем, что семья становится семьей только в храме. Сегодня пропагандируется лозунг «Бери от жизни все». Многие руководствуются этим принципом; но если в семье трое, четверо, пятеро человек, этот принцип неосуществим – и слава Богу! Ког-

да мы ждали появление на свет Ульяны, батюшка сказал нам, что большая семья – это подвиг. Тогда я, может быть, осознал это не в полной мере, но сейчас понимаю, в чем именно этот подвиг заключается: ты забываешь о своих интересах. Особенно это касается матери – она полностью отдает себя детям, по-другому в этой ситуации просто невозможно.

Обычно приход в храм связан у людей с какой-то бедой. С чего началась Ваша жизнь в Церкви?

Александр: С праздника! Лет пять назад наша знакомая привела нас в храм на праздник. Крещеными мы были давно, и дети были крещены. Но одно дело быть крещеными и сидеть дома, другое дело – прожить в храме хотя бы год, хотя бы для того, чтобы иметь представление о том, что такое годовой церковный цикл. Наверное, каждая молодая семья ищет идеал, путь самосовершенствования, путь духовной самореализации. Часто этот путь проходит в метаниях, пробах различных экзотических методик. Господь миловал от сект, но мы прошли через увлечение медитациями. В то время это было очень распространено. Ведь в обществе насаждался принцип «Я все могу». И эти практики говорят: «Да, ты все можешь». Но в итоге остаешься у разбитого корыта, со множеством болезней и всего остального. Многие люди, побывав везде, приходят в Православие. Нечто подобное было и с нами.

Нам в жизни очень повезло с батюшками. С самого начала мы попали в восстанавливающий-

ся храм в Челябинской области, там у батюшки у самого было пятеро детей. Если в других храмах могли прикрикнуть на бегающих ребятишек, то здесь было по-другому, и вместе со всеми детьми бегали и дети батюшки. Там мы увидели иное отношение к детям в Церкви, чем видели раньше. Конечно, детей надо направлять, приучать к службе. Но при этом они должны чувствовать себя в Церкви, как дома, легко.

Везение заключалось и в том, что батюшка был старше нас всего на год или два. Он смог объяснить догматические истины на языке, который был нам понятен. Потом мы попали в храм Преображения Господня. Здесь очень большой приход, ставший для нас родным. Храм наполнен образами, которые ты все уже знаешь, любишь, к каждому хочется приложиться. Здесь все знакомые – не обязательно с каждым за руку здороваешься, но это просто родные лица. Иногда с утра настроение может быть не очень хорошим, но когда приходишь в храм и видишь, как он наполняется семьями – тут прошли вереницей, там прошли – становится радостно. У нас очень красивый храм. Эта красота всегда разная: на По-

кров одна, на Троицу – совсем другая. Разная погода, разные цветы, разное ощущение.

Цветы – это вообще одна из достопримечательностей Преображенского храма, известная на весь город.

Александр: Потому что высаживаются они с любовью. Бабушки сажают в землю семена для Бога. У них есть даже свой календарь, потому что к празднику нужны определенные цветы. Например, очень долго хотели вырастить лилии на Преображение – наконец-то, удалось их приобрести и вырастить. Это труд ради той красоты, через которую люди приходят в храм.

Еще наш храм называют Богородичным. Такого количества икон Божией Матери, наверное, нигде нет – Казанская, Всецарица, Неупиваемая Чаша, Скоропослушница. Левый придел освящен в честь Казанской иконы Божией Матери. Без заступничества Богородицы – никуда.

В начале разговора Вы сказали, что семья становится семьей только в храме. Поясните, пожалуйста, что это значит.

Александр: В приходе легче воспитывать детей. Если сложилась тяжелая ситуация, ты понимаешь, что тебе помогут и будут за тебя молиться. И к тебе кто-то подходит, просит помолиться. Молитва друг за друга объединяет. Есть и общие радости, всего прихода. Например, у нас в одной семье четыре девочки, а еще мама, бабушка и прабабушка! И папа – единственный мужчина в доме! И вот недавно у них родился сын! Как все за них радовались! А ведь это большое дело – когда люди искренне делят с тобой твою радость.

Или другой пример: по территории храма бегают дети – бегают как будто без присмотра, как будто ничьи. Но так не бывает. Это уже наши общие дети – дети прихода. И я уже машинально смотрю и за своими, и за чужими. И знаю, что точно так же кто-то будет смотреть за моими детьми. Не надо даже никого просить об этом. И, конечно, многое держится на бабушках, потому что они живут той жизнью, к которой нам надо стремиться. Когда-то могут ребенка и шлепнуть, но это не в осуждение, а в наущение.

У Вас в приходе много многодетных семей?

Александр: Да, много. Особенно после того, как Владыка призвал и благословил рожать де-

тей, их стало еще больше. Причем, есть такие семьи, в которых шесть-семь детей. Какая бы проблема ни возникла, ее можно обсудить с другими многодетными мамами и папами – и оказывается, что и у них есть подобные сложности и есть опыт их решения. Значит, не стоит отчаиваться. Надо по-другому подойти к проблеме, помолиться, спросить у кого-то более опытного, и он поможет своим советом или своими действиями. И ты чувствуешь, что не один.

Очень нам помогает наш замечательный молодежный клуб. Мы им очень благодарны. Ребята с радостью откликаются на просьбы – мебель передвинуть, с детьми поиграть, в магазин сходить. Здорово, что у молодежи есть возможность реализовать себя в помощи ближним. Я уверен, что когда у них будут свои семьи, им будет легче.

Отдельная тема – совместное паломничество. Все едут вместе, вместе читают акафисты – это очень объединяет, и чувствуется дух паломничества. Конечно, с детьми сложно ездить в паломничество. Взрослым хочется на службе постоять, помолиться, а дети, конечно, могут сколько-то постоять, но потом им надо бегать.

Какие паломничества или путешествия Вам наиболее запомнились?

Александр: Когда еще не было Маши и Ули, вместе с нашей воскресной школой мы ездили в Невьянск. Побывали и в Нижнем Тагиле – туда как раз привозили мощи прп. Марии Египетской. Были в Маминском. И, конечно, на Ганиной Яме. А еще мы ходили в поход на Таганай вместе с другой многодетной семьей. Вместе читали вечернее и утреннее правило. Девчонки взяли с собой икону преп. Серафима Саровского – он изображен молящимся среди сосен. Мы прикрепили образ на сосну и, когда молились, было такое ощущение, как будто делаем это заодно со старцем.

Поход очень сближает, особенно если идти с молитвой. Это здорово! Где же еще дети смогут услышать шум ветра, звон ручья, где смогут природу почувствовать и научиться ее беречь? Поход – это еще и труд: и дров собрать, и костер развести, и за водой сходить, и приготовить, и посуду помыть. Монахи пишут, что одного молитвенного подвига недостаточно, хотя это основа всего, нужен и физический труд для укрепления тела. Конечно, хотелось бы больше куда-то ездить, но

у всех многодетных семей много забот. Куда-то выбраться бывает сложно. Слава Богу, рядом есть Ново-Тихвинский монастырь. Для Урала, для нашей области – это сердце. Монастырский уклад пропитан Иисусовой молитвой. В монастыре нам молиться легче, там умиротворение, знаменный распев.

Раньше мы пытались уйти от мира в поход: там, в лесу нет дорог, нет связи. Теперь, когда приходим в монастырь, такое ощущение, что мир остался за стенами. Просто присутствие в храме на молитве дает очень многое. Мы как-то были на службе святому Василиску Сибирскому в храме на Елизавете. Это был удивительный праздник, сестры всем дарили подарки, и было ощущение, что Василиск Сибирский рядом. А еще было чувство большой, настоящей, совсем не мирской радости.

Вы пришли в храм уже будучи многодетной семьей. Как Вы решились на то, что детей у вас будет много?

Александр: «Осознанным» ребенком у нас была только Даша. Наш старший сын, Никита, оказался на положении единственного внука у четырех бабушек, – естественно они начали его баловать. Мы поняли, что если у нас не будет второго ребенка, Никиту мы просто упустим. Потому что в первую очередь балуют материальные ценности. А бабушкам, особенно четверем, объяснить это очень сложно. Поэтому Даша была нам просто необходима.

А дальше?

Александр: А дальше родились Настя, Маша. А потом – Ульяна. В советское время к многодетным семьям относились не очень хорошо. Как-то услышал одну фразу: «Многодетные семьи – это либо алкоголики, либо православные». И к тем, и к другим в обществе было отрицательное отношение. Сейчас потихоньку оно меняется. Во всяком случае, так думается, когда смотришь «Союз».

В любом случае, появляется больше таких семей...

Александр: Да, и уже без внимания они не остаются. Я не представляю, как они раньше это тянули. Даже эмоционально было тяжело. А у нас, благодаря приходу, есть проторенная дорожка, видно, куда идти.

Как строится жизнь в многодетной семье, на каких принципах?

Александр: Семья – это огромный труд. Об этом никто не говорит молодым людям. Но заканчивается шоколадно-шампанский период, как называют его монахиня Нина (Крыгина), и начинаются будни. Хорошо, если это семья венчанная, если кто-то молится за эту семью – это помогает «притираться» друг к другу. Но много ли таких? Начинаются скандалы. Люди через разное проходят; и только тогда двое станут одной плотью, когда много поработают над собой. Это приходит и благодаря труду, и благодаря молитве. Чтобы семья крепко встала на ноги, обязательно нужна и помощь батюшки, который будет направлять, к которому можно было бы прибежать со своими проблемами.

Конечно, общая ежедневная молитва просто необходима семье. Когда мы молимся, мы просим себе вразумления, мы ведь не всегда бываем правы. Просим вразумления детям, чтобы они вели себя по-другому. Это очень помогает избежать напряженности, безысходности. Отношения налаживаются, когда люди молятся вместе и друг за друга. Какие-то ссоры и обиды растворяются. Очень помогает общая молитва в храме, когда много семей одновременно молится о чадах перед иконой Божией Матери «Воспитание».

Судя по всему, дети тоже молятся вместе с вами. Как, на Ваш взгляд, можно приучить ребенка к молитве, к храму?

Александр: Есть правило. Но молитва должна идти от сердца, она должна быть постоянной. Наташа учила с детьми песни «У Казанской Божией Матери», «Свечки», «Ангел», «Слава Богу за все». Важно, чтобы обращение к Богу было от сердца, чтобы молитва вплеталась в маленького человечка – пусть через мелодию, через стихи.

Хотелось бы, чтобы в нужный момент в голове и сердце звучали не те песни, которые сейчас слышатся отовсюду, не «Я свободен» (хотя тоже хорошая песня), а «Слава Богу за все» и «Господи, помилуй». Ну, и пример родителей здесь важен.

Сейчас для нас самая главная задача – воспитать детей в любви к Богу. Они могут что-то выучить, получить знания. Но важно, чтобы у них была любовь к молитве, к службе, чтобы они знали и понимали богослужение, Таинства, праздники, чтобы чувствовали эту благодать.

Важно, чтобы у детей было желание идти в храм, хотя иногда это должно быть через «надо». То, что мы сейчас в них вложим – потом за это с нас и спросится.

Когда они вырастут, мы будем не вправе за них что-то решать. Рано или поздно они встанут перед необходимостью осознанного выбора, а сейчас мы должны заложить в них все для того, чтобы выбор они могли сделать правильно. Мы во многом изобретаем велосипед. Молимся, чтобы Господь вразумил, как поступить, хотя какие-то установки уже есть. Есть и какие-то несогласия. Наверное, есть более счастливые семьи. Для меня счастье измеряется улыбками детей. Когда приходишь домой, и тебя ждут, ты понимаешь, зачем живешь.

Это помогает при усталости?

Александр: Это отчасти смысл жизни. У нас были какие-то неправильные установки. С советских времен в голову вбивали, что на первом месте должна быть работа. Но ведь на самом деле работа должна быть на третьем месте! На первом месте должен быть Бог, и семью надо поставить выше работы. Но даже осознав это, мы сразу не можем переделать себя. Год-два должно пройти, чтобы можно было это переосмыслить.

Конечно, я люблю свою профессию – я работаю ветеринарным врачом. И, хотя спросится с нас и за работу тоже, но смысл жизни не в ней. В первую очередь спросится за детей: какими мы их воспитали. Спросится и за наши грехи, но в детях-то мы отражаемся, даже более сильно все видно. Надо начинать с себя.

Так получилось, что фактически Маша оказалась первым ребенком, которого я видел. Приходилось работать сутками, дома ночевал по три-четыре раза в неделю. Я старших детей просто не видел, папы не было. Наташа смеется: «Маша – твой первый ребенок». Где-то стало легче, где-то наоборот, здоровье не позволило больше работать. Зато стало получаться гулять с детьми. Зачем работать? Отвечают: для того, чтобы детей поднять. Но детям-то как от этого? Мы детей в это время упускаем.

Вот мы и добрались до материальных проблем многодетной семьи.

Александр: Сейчас материальное положение стало лучше, о многих сложностях мы уже забыли. В отношении детской одежды выручает

«круговорот вещей в природе»: кому-то мы отдаем одежду, которая уже мала или еще сильно велика, кто-то отдает свои вещи нам. Где-то мы кого-то накормили, где-то нас. Нам что-то отдадут, мы что-то отдадим. Никто при этом не думает, что оказывает помощь или совершает доброе дело. Обычный процесс, ничего особенного. Например, у нас не было коляски. Нам отдали коляску, предупредив, что морально она устарела – это была еще советская коляска. Мы ее называли археоптериксом. Знакомые девчонки пошли гулять с младшими девочками. Коляска оказалась двухместной, очень удобной, очень прочной, хотя смотрится она, может, и страшновато.

С материальными вопросами понятно. А проблемы здоровья, взаимоотношений, воспитания?

Александр: Очень много медицинских проблем. Принесут старшие дети из школы вирусную инфекцию, и начинают болеть все друг за другом. Когда болезнь вот так ходит по кругу, недели через две-три силы на пределе. Поэтому вопрос укрепления иммунитета актуален.

Мы мечтаем, чтобы у нас был свой дом. Хотя мечтать вредно, надо трудиться. Детям лучше расти «на земле». Большая семья должна жить в большом доме. Хотя дело не в этом: если есть в душе и в семье мир, то есть и все остальное. Уют начинается от взаимоотношений между мужем и женой, между детьми и родителями. Раньше непонятно было, почему приходишь в гости к одной семье, и тебе легко, а приходишь в другой дом, в котором вроде бы все хорошо, а уходишь в состоянии выжатого лимона. Я всегда думал, что создать уют в доме – задача хозяйки. Отчасти это так. Но ведь это зависит от всех вместе. Если детям уютно в семье, они будут возвращаться домой и тогда, когда вырастут – и не потому, что надо раз в месяц съездить к маме, а потому, что они с детства чувствовали тепло и уют родного дома. А этого не купишь ни за какие деньги.

Сейчас очень настораживает ювенальная юстиция. Она все равно ударит по малообеспеченным семьям. А многие многодетные семьи, так или иначе, попадают в эту категорию, потому что мамы сидят дома с детьми, у них нет времени на работу. Кто будет воспитывать детей, если родители будут пропадать на работе? Садик? Но

дети не должны воспитываться в садике, там они отрываются от родителей, а потом в подростковом возрасте начинаются проблемы. Нянечка или воспитатель не могут заменить родителей.

А дети чему-нибудь Вас учат?

Александр: Конечно, постоянно. Воспитание – слово неправильное, нет этого. Ребенок рождается с определенным характером. Вот Настя – для нее слово «можно» сразу было не вопросительным, а утвердительным. Это с рождения прослеживалось. Мы просто можем дать детям какие-то навыки и самое главное – любовь. А что такое воспитание, я не знаю, на самом деле. Возможно, я пытался воспитывать (как это принято: отец должен стучать кулаком по столу) Никиту и Дашу, пока мы не были еще в храме. Но настоящее воспитание – воспитание собственным примером. Если мы изменимся, то и они будут другими, глядя на нас.

Сейчас очень часто встречается такая картина: идет какая-нибудь мама с дочкой и пьет пиво. Ведь ребенку не скажешь, что это плохо, потому что это делает мама. Мама не может делать плохо! Я думаю, что мама не хочет, чтобы ее дочка в 13 лет начала курить и пить пиво, но сейчас она просто не задумывается о последствиях.

Дети – это радость и труд. В первую очередь мамы, но и папы тоже. Когда папа, придя с работы, садится к телевизору или за компьютер, он просто не хочет себя пересиливать и замечать, что дети его ждут и в нем нуждаются. Понятно, что иногда нет сил, хочется просто посидеть, но мы лишены этой возможности. Вот и начинаешь понимать слова батюшки о том, что это подвиг.

А чем дети заняты помимо школы и храма?

Александр: Старшие занимаются музыкой: Никита играет на флейте, он уже окончил музыкальную школу, Даша на скрипке, Настя на виолончели. Маша учится дома: стихи и песни моментально запоминает, очень любит книжки. Даша ей на ночь читает вслух. Настя тоже много читает. Даша и Никита занимались танцами; это было полезно и для здоровья – подтянулись суставы, выправилась осанка – и для воспитания организованности.

Может быть, и мама нам что-то про детей расскажет? А то все папа да папа...

Наталья: Чем дети любят заниматься? Конечно, любят играть. Была у них даже игра в исповедь и Причастие. Я сначала переживала, но батюшка сказал, что пусть уж лучше так играют. Маша у нас одно время не причащалась, плакала, когда ее подносили к Причастию. Девочки игрой приучили ее к Причастию. Мы, конечно, молились, но и игра много дала. По субботам у нас не всегда есть возможность быть на службе. Поэтому дети включают трансляцию по телевизору и, как будто многодетными семьями, с куклами «приходят в храм».

Почему Вы решили учить детей музыке?

Александр: Музыка – это часть культуры семьи. У нас с Наташей деда были очень музыкальные. Мой отец был из детского дома, он не оканчивал музыкальных школ, но у него был хороший слух. Играл в разных оркестрах. Папа Наташи играл на трубе, фортепьяно, на баяне. Мы сами окончили музыкальные школы. Наташа может показать детям что-то на фортепьяно. У нас нет задачи воспитать из них музыкантов. Просто хочется, чтобы они знали и любили музыку.

А как у Вас распределяется работа по дому?

Наталья: Просто распределяются обязанности: прибирают всегда дети. Первым делом, встав утром, заправляют постельки, их много у нас. Когда дети уходят в школу и не успевают это сделать, у меня утро продолжается до 12-ти. Дети моют посуду. Пылесосить – обязанность Никиты, но он очень занятой, потому это делают почти все.

Александр: Разница в возрасте у них большая: от 14 лет до одного года и четырех месяцев. Никита, конечно, подмога: хоть и ворчит иногда, но делает. Просто, наверное, таким образом привлекает к себе внимание. В основном все держится на маме и на Даше. На Даше все малыши.

А Вам не жалко, что у вас только один сын?

Александр: когда один или два ребенка, родители, наверное, строят планы, кто родится – мальчик или девочка. А когда больше трех, это не имеет значения. Рады любому ребенку, кого Господь пошлет. А чем мальчик лучше девочки? Малыш все равно малыш, это солнышко.

Наталья: Как Бог дал. Мне без разницы абсолютно. Все дети – свои дети. На репетициях, в воскресной школе – все свои, за всех душа болит. Иногда ошибаюсь именами. Считаю их вечером – кажется, кого-то не хватает – но нет, оказывается, все на месте.

Александр: У о. Анатолия Гармаева прочитали и очень удивились, что настоящие материнские качества проявляются у женщины с пятым ребенком, а по-настоящему она раскрывается с седьмым. Поэтому то, что у нас – семейный минимум в общении и в отношениях между родителями и детьми. Радость общения, радость, когда смотришь в детские глаза. Радость бессонных ночей – не сказал бы, но все равно – тренировка.

У моей мамы наша многодетность не вызвала положительных эмоций. Все изменилось, когда знакомые сказали ей: «Какая же ты счастливая! У тебя пятеро внуков!».

*Беседовала
Наталья Евстюгина*

ПОПЫ НА МЕРСЕДЕСАХ

или

как рождаются современные мифы

Вы думаете, что время мифов прошло, как ушла в небытие Древняя Греция? Напрасно. Миф как способ выражения отношения к миру до сих пор необходим человеку и поэтому живуч. Миф – это не сказка, это мое личное, очень важное и глубоко эмоциональное переживание мира, в котором я живу. Почва для рождения мифа может формироваться годами, но только появится малейший повод – и миф уже рождается! Он ярок, выразителен и очень хорошо запоминается и рассказчиком, и слушателем.

И все, казалось бы, просто замечательно... Если бы рассказанные мифы не приводили к разладу между людьми. Спросите: «Как это может быть?». А вот вспомните, сколько раз вы сталкивались с человеком, который нервничая делится с вами своим негативным отношением... например, к священникам. Вы расстраиваетесь, пытаетесь что-то возразить или уходите от разговора на эту болезную для него и для вас тему, а потом еще долго мысленно ищете аргументы. Если в вашей жизни были что-то подобное – поздравляем! Вы столкнулись с мифами о священниках. Давайте обозначим самые распространенные из них и разберемся, что лежит в основе этих мифов. Факты? Эмоции? Отсутствие информации? Итак, внимание, «горячая десятка» мифов.

Слабонервных просим не читать данную статью, а невнимательных предупреждаем, что высказывания, поставленные в кавычки (за исключением евангельских цитат), не являются мнением редакции.

Миф 1: «Попы на мерседесах»

«Религия – опиум для народа. Это давно всем известно. Древние люди недоразвитые и не такие прогрессивные, как мы, попали под влияние жрецов, которые захватили власть над людьми с целью эксплуатации и наживы. Со вре-

менем жрецы-эксплуататоры стали называться попами, но содержание их деятельности не изменилось. В век атомной энергетики и освоения космического пространства, в век клонирования и Интернета, они заставляют верующих олухов строить все новые и новые капища, святилища и храмы, чтобы зарабатывать деньги. Несчастные бабушки несут последние копейки в храмы, а попы на эти копейки покупают себе мерседесы, квартиры и ходят в бани. Следовательно, все хорошее, что говорится в храмах – это маска, прикрытие, реклама, но не правда, так как эту правду попы на мерседесах в своей жизни не реализуют. Призывают к любви, а сами наживаются, осуждают пьянство, а сами почти ни-

когда не просыхают, заставляют других молиться, а сами ничего не делают круглыми сутками. Хорошо устроились. Они не хранят тайны исповеди и опять же из-за денег и своей природной продажности сотрудничали ранее с КГБ, а теперь – с ФСБ. И вообще, почему за таинства и свечи берутся деньги! Караул! Грабют!»

Знакомо, правда? Этот миф можно назвать лидером нашей «горячей десятки». Он часто проговаривается нашими ближними или дальними знакомыми, явно или неявно он транслируется и средствами массовой информации.

Первое, что невозможно не почувствовать – это злость и обида, звучащие в словах. На что же так обижен и зол человек, высказывающий такой миф. Может быть, этот человек долгое время находился в Церкви, жил в ней, участвовал в таинствах, а потом его обидели и выгнали? Может быть, он постоянно сталкивается со священниками, тесно общается с ними и слишком хорошо знает «всю их подноготную»? Он обошел все храмы города, познакомился с жизнью всех приходов и поэтому делает столь глобальные выводы?

Понятно, что это не так. Человек не знает ничего хорошего о Церкви и священниках, потому что не хочет ничего такого знать. Конечно, мы можем подбирать доводы, защищающие наше хорошее отношение к священству. Например:

«Религия и научно-технический прогресс абсолютно сочетаемы. Пример тому целый ряд верующих ученых – Ньютон, Эйнштейн, Бор, Паскаль, Менделеев, Ломоносов. Религия занимается духовным миром, а наука материальным»;

«Бывает так, что священникам машины просто дарят благодарные прихожане. Другим помогают купить машины их родители, или у них были накопления до того, как их рукоположили. А некоторые так ходят пешком или ездят на велосипедах по требам»;

«Ты можешь не покупать свечку, когда идешь в храм, ведь самое главное – твоя искренняя молитва к Богу. За молитву, исповедь и Причастие с тебя никто денег не возьмет. А таинство крещения или венчания случаются всего один раз в жизни»;

«Не считай чужие деньги и не завидуй чужим машинам!»;

«Если человек, который нечестен и не чист на руку (что очень часто случается среди мирян),

хочет нажиться и становится священником, то представь, какую ответственность он будет нести перед Богом! «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10) Посочувствуй ему и не осуждай!».

Эти и многие другие доводы будут услышаны теми людьми, которые еще только увлечены данным мифом, но не приняли его в качестве своей неизменной позиции. Но большинство людей из тех, которые яростно проговаривают этот миф, скорее всего, своего мнения не изменят, даже если вы познакомите их с сотней прекрасных священнослужителей и расскажете тысячи случаев из своего позитивного опыта общения со священством. Дело в том, что никакие доводы не смогут изменить ненавидящий богоборческий взгляд. А это именно такой взгляд, когда в сознании человека ненависть к Богу переносится, во-первых, на священников, а во-вторых, на рядовых верующих.

«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир». (Ин. 15, 18-19).

Миф 2: «Святой отец»

«Когда я вижу нашего батюшку, то просто исполняюсь благодати! Он произносит прекрасные духоносные проповеди. Святой жизни человек! Небожитель!». Очень трудно прописать данный миф словами, так как у носителей этого

Игумен Сергей (Рыбко) на рок-фестивале «Слава России!»

мифа быстро заканчиваются слова и в ход пускаются широко раскрытые глаза, «блаженные» вздохи и многозначительное молчание. Это идеализирующий взгляд. Человек принимает в качестве идеала Евангельскую систему ценностей и переносит ее в жизнь. Но не в свою (так как «это недостижимый идеал!»), а в жизнь служителей Бога.

Казалось бы, данный миф безопасен по сравнению с вышеописанным, ведь здесь нет откровенной злобы и ненависти. Состояние рассказывающего умирительно-трогательное. Но дело в том, что когда замечаются какие-то «земные» черты в поведении «святого отца», такой человек может быстро разочаровываться.

К «земным чертам» можно отнести следующие: усталость («как-то безэмоционально он меня выслушал, я ему душу изливаю, а он стоит и позевывает!»), излишняя жизнерадостность («что же это он смеется, ведь должен проводить время в покаянных слезах!»), наличие семьи и детей («святые отцы же все монахи!»), посещения супермаркетов или кинотеатров.

«Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Мк. 2, 16).

Так «рушится» идеал, человек разочаровывается. Зачем ему понадобилось очаровываться? Да чтобы почувствовать свою принадлежность к Евангельским идеалам, не меняя, не совершенствуя своей жизни.

Миф 3: «Встреча с батюшкой – не к добру!»

«Представляешь, вчера выхожу из лифта и натыкаюсь... на священника! Ужас! Это не к добру!» – так говорит человек, смотрящий на мир магически. Он рассуждает следующим образом: «Нормально ли в повседневной жизни встречаться со священником? Нет. Это экстраординарная встреча. Ведь я к нему пойду, только когда мне будет о-о-о-очень плохо. (Тут срабатывает обратная схема) Поэтому, если он мне попадется навстречу, то мне тоже будет о-о-о-очень плохо». Это не только магический,

но еще и недружелюбный взгляд на мир. Человек верит в существовании сверхъестественной реальности, но верит, как язычник. Эта сверхъестественная реальность рядом, но лучше с ней в повседневности не пересекаться («только при большой нужде можно обратиться к колдуну или зайти в храм, чтобы поставить свечку»). Подобный взгляд – практически неверие, прикрытое налетом язычества.

Миф 4: «Просто я работаю волшебником»

«Але! Здравствуй, дорогая. Да, уже открыли дачный сезон. Нет, еще ничего не сделали, даже лук не высадили... тут уж как батюшка благословит! ...А как же! Обязательно нужно благословение взять, иначе ничего не вырастет!»; «Здравствуйте, батюшка. Благословите меня за хлебом сходить!». Конечно, во втором примере мы намеренно утрируем описание ситуации. Подобный магический дружелюбный взгляд на священников очень распространен как среди людей церковных, так и среди «неверующих» язычников. «Нужно благословиться на всякий пожарный случай»; «Хуже не будет, мы все равно в выигрыше».

Потребительски-магическое отношение к Церкви побуждает человека пытаться участвовать в таинствах, богослужениях, освящать вещи, квартиры и ходить в храм за святой водой. Священник, как профессионал, выступает обладателем волшебной силы. И самое прекрасное, что этого волшебника можно «нанять, приручить, заказать».

Миф 5: «Батюшка всемогущий»

Данный миф связан с предыдущим, только в нем обнаруживается более высокий эмоциональный накал. Если в 4 мифе батюшку нанимают как профессионала-волшебника, то здесь к нему идут со «смирненной надеждой, так как больше никто помочь нам не может». Здесь человек верит в чудо и жаждет его от священника, который в его глазах вытесняет Самого Бога: «Батюшка может помочь мне в решении любой проблемы».

Причем от меня – только обращение, но не изменение души. Я обратился, а батюшка всемогущий будет менять мою жизнь». Вариантом данного мифа является «батюшка-прозорливец!», когда человек думает: «На исповеди можно ничего ему не говорить. Батюшка сам все прозрит,

поймет про меня, расскажет, как мне жить, и все будет хорошо!».

Миф 6: «Недосягаемый!»

«Священник, как и Бог, слишком далек, оторван от реальной жизни, так как он сидит всю жизнь в своем храме и молится. До реальных людей он не снисходит, ему некогда или не интересно. Подойти к нему страшно или невозможно». Этот взгляд может быть присущ носителям всех вышеописанных мифов. Он основывается или на отсутствии опыта пребывания в храме, или на боязни рассеять «ореол вокруг батюшки». А ореол – важнейшее ощущение таких людей. На ореоле основывается вера человека в хорошее, во что-то святое. К этому особому и святому человек имеет какое-то отношение: «Батюшка стоит почти рядом! Я рядом с ним, в храме, в особом месте, рядом с недосягаемыми!». Это какая-то неустойчивая, недоразвитая вера, которая рушится, если статус «недосягаемости» отменяется.

Этот же миф часто служит оправданием для тех, кто имеет «свою веру». Гордая вера, которая на самом деле не признает авторитета Церкви, благодати и так далее. Человек замыкается на своих ложных представлениях о вере, Христе, Церкви, Писании и учении святых отцов. Он не хочет менять эти ложные представления, прикрываясь недосягаемостью священников. Формально он остается христианином, «воцерковленным», но на деле это его душа «недосягаема» для Бога, слов Евангелия, увещаний священников.

Это лишь немногие, но одни из самых ярких и живучих мифов о священниках. В основании их лежат не факты, а эмоции, порожденные отношением человека к Богу и к своему духовному состоянию. «Если меня укоряет совесть, если я очаровываюсь, если я боюсь распорядиться своим разумом и своей свободой, чтобы совершать поступки – словом, если есть проблема, а я ничего не делаю, тут-то и появляется миф. Буду его рассказывать, и как будто легче на душе становится».

***P.S.:** Слово «Как будто» мы выделили бы жирным шрифтом и подчеркнули, потому что очень хочется смотреть на свою жизнь трезво.*

*Подготовила
Ксения Возгривцева*

День Победы

ДНЮ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Встречу с Валентином Михайловичем Буравлевым иначе как Божиим даром назвать нельзя. Ветеран Великой Отечественной войны, разведчик, профессиональный музыкант с консерваторским образованием, поэт. Открытый, умный, обаятельный человек, потрясающий рассказчик.

О многом мы говорили с Валентином Михайловичем. Жаль, что на бумаге не передать его неподражаемые интонации, но стиль повествования мы постарались сохранить.

ОБ ИСТОРИИ СЕМЬИ. В предгорьях Алтая была деревня Старая Барда. Это – наше родовое подворье. Там дедушка жил, дяди – тети (дядей шесть и тетя одна).

Мы из зажиточных крестьян. Прадед в 1861 году, когда отменили крепостное право, из Воронежа три года с семьей шел пешком в Сибирь на свободные земли. Прадед был умнейший стратег. И вот он нашел за Бийском такое место – предгорья Алтая, тепло, земля – чернозем. Благодатные, прекрасные места – и по природе, и по трудолюбию наших предков.

С чего начали? Прадед умел и знал, как сеять лен. Насеял льна, лен получился изумительный. И вот в Бийск везут крестьяне этот лен к купцу Второву. Лен тогда был в цене. Все мерили лен длиной с аршин, а прадед был умнее, он мерил лен на размах, аршин с привесом. Второв его проверяет, и зовет прадеда: “Буравлев, вы привезли мне такой лен, и прошу вас всегда привозить его только мне”.

И вот уже крестьянин Буравлев, приглашенный Второвым на склад, выбирает там для себя товары – керосин, сахар, ситец и прочее. И, вернувшись, принимает решение: “Так, сыны, будем лепить кирпичи. Сами будем лепить, сами будем обжигать». Крестный мне рассказывал, как прадед, Матвей Васильевич, эти кирпичи обжигал и пел молитвы: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» – радостно и спокойно. Когда кирпичи были готовы, стали из них лепить – не дом, а магазин. Слепили. Второв дает товары. И кем становится крестьянин Буравлев? Купец-молодец! Вот с чего начиналось.

Это было громадное поместье. Ограда, тут амбары, там пригоны, невдалеке лес сосновый, метрах в 500-х река, на которой электростанция стоит. В нашей деревне – это были края-то ссыльные – была первая электростанция в Сибири. Там были умельцы, которые культуру и науку, можно так сказать, несли в народ.

А народ был крепкий – сибиряки, питались хорошо, спиртное не употребляли. В Сибири запрягал мужчина зимой не менее пяти лошадей. Если вы поехали бы на одной или на двух, над вами бы смеялись.

У нас был целый оркестр. Делали свои скрипки дядя Паня и дядя Витя, дедушка – балалайки, домры, мандолины. Умели. А папа наш, Михаил Иванович, здорово играл на гармошке. И делали гармошки они сами. Умельцы, деревенские умельцы, энтузиасты. Есть у меня где-то фотография 1939 года: в народном клубе тетя играет на гитаре, дядя Паня – со скрипкой собственного изобретения.

Мы не разделялись. У нас была громадная семья и громадный дом. Помню большой зал, где происходили молебны, торжества. Мастерские, где дяди работали свои скрипки, гармони и прочее. Кухня была у нас громадная. И стряпка – дальняя родственница – помогала бабушке по хозяйству – надо ведь было кормить такую большую семью.

И вот эту стряпку заставили написать донос на дедушку, что он ее эксплуатировал и будто бы кормил помоями. «Сослать его!» А умный попался в Нарыме начальник – настоящий старый коммунист. Так вот, он разобрался в этом

деле. Дедушка был столяр-краснодеревщик. И дедушка, папа старый, как мы его звали, сделал этому начальнику кабинет – стол письменный с тумбой, стулья. Этот начальник увидел деда в труде, понял, что он – труженик. Деда и бабушку освободили и разрешили им уехать в Барнаул. Дедушка стал работать в столярной мастерской, и получил звание стахановца. Он и умер стахановцем перед самой войной – в 1940 году заболел, работал больной и умер. А бабушка приехала к нам.

О ДЕТСТВЕ И ВОСПИТАНИИ. Всех нас крестили. Жили мы все – и тети, и дяди – в доме деда. Это был другой мир времени.

Было у нас так заведено. Идем мы, мальчишки, по деревне. Сидит на лавочке дед Иван. Бабушка: «Ребятки, снимите картузы, поклонитесь деду Ивану» – «Здравствуйте, дедушка Иван!». И дедушка: «Так чьи это?» – «Да как же, Ивана Матвеевича Буравлева». Вот честь и достоинство семьи! Так могли ли мы хулиганить? Хотя мы шалили и прочее, но такого разгула не было. Это психологическая основа семьи, семьи большой, нравственной. Дедушка – папа старый – у нас был очень набожный, на церковь всегда жертвовал. Семья, нравственность, духовность и взаимная любовь отношений в большой семье – это все я отношу к воспитанию. Сейчас как-то страшно мы ушли от этого, до глупости.

Нас воспитывали трудом. Но нас не заставляли, а любили. И эта любовь нас, ребятишек, осеяла. Дедушка сено прибирает на сеновале, а нам наделал игрушечных грабелек, и мырядом играем, помогаем. Вот и все воспитание, привитие к труду и духовная составляющая. Дедушка никогда не кричал ни на кого. Если что-то случалось, только так говорил: «Ну, Максим косопятый!» – вот такое у него было выражение.

Дедушка столярничает. Я – рядом с ним, мне лет шесть. Беру его нож острый – он разрешает. И я обстрагиваю ноготь на пальце. «Ничего, ничего, зарастет!» Дедушка дарит мне ножовку. Не отгоняли! Родители и дедушки-бабушки не отгоняли детей от себя, мы были при них. Мы утратили это, к сожалению.

Под Новый год делаем игрушки. Три часа ночи, я бессонный. Меня не отгоняют. Делает отец игрушку, и я возле него сижу. А елки какие были! Вы не знаете, что это были за елки! Их потом запрещали.

На Рождество, на Пасху утром рано дедушка

и бабушка приходят со службы – и у нас у всех уже подарки. Как же мы их встречали! Я любил и до сих пор люблю и деда, и бабушку.

У дедушки были пчелы. Как сейчас помню, это было на Медовый Спас, когда освящают мед. Накануне мы с дедушкой вместе шли в баню. И вот он говорит мне: «Пойдем, мой помощник», – надевает на меня сетку, завязывает ее. А сам он без сетки. И дедушка дымит возле улья, а потом достает рамку с сотами и дает мне в руки. И я ее несу к общему столу. А на столе ведерный, громадный самовар. Во главе – дедушка, на лавки садятся мужчины, а их вон сколько, и пьют чай с пирожками. И я ее несу всю свою жизнь, эту рамку. Вот, понимаете, не надо никакого специального воспитания, когда оно происходит естественно.

*...Папа старый пчел водил
И медком внучат кормил,
Жили детки, как в раю,
Баю-баюшки-баю...*

Мы росли в деревне, мальчишки. Тогда было все проще. Родители работали. Никаких детских садов в деревне не было. Мы учились сами, и учиться нас никто не заставлял. Я осознанно захотел учиться в 7-м классе. Поздновато, верно. В классе было обычно так. Как только по литературе – тема для сочинения, учительница говорила: «Валька, ну-ка, давай, пиши. Два дня тебе». И я восемь сочинений напишу и всем раздам, – класс сдает сочинение. По ошибкам у меня была тройка, а за содержание – пятерка. Я и сейчас, как внутренне слышу, так и пишу, не заботясь, какие там буквы. Поэтому и сейчас шалю – первую книгу стихов выпустил.

Я мечтал в детстве – куда бы вы думали? – в железнодорожный институт на Урале поступить. В деревне у нас был хороший физик, изумительный. Я не помню его имени-отчества. По физике у меня была пятерка, и я этим предметом интересовался сам. Дедушка старшего дядю учил в Томске, в политехническом институте. Дядя Вася был геолог. Он потом на Алтае открыл полиметаллические руды, месторождение платины. Дядины институтские книги я листал, читал вещи, мне непонятные, но я вникал. Так вот, участвуя в кружке по физике, я сделал из железки рельсы, мотор, – трамвай сочинил, не видя его никогда раньше! Получил первую премию. Так что такая была мечта детства. Может, войны не было бы, она бы осуществилась.

РАССКАЗЫ О ВОЙНЕ.

...Война была... и слезы, стон народа...

Пылали нивы, села, города...

Нам дороги Отчизна и свобода!

И юность шла на бой громить врага!..

Когда мы начнем рассказ, когда закончим? Длинная война-то была! Начнем, наверное, с такого. На Алтае мы жили в Майме, от Бийска – километров сто. Это 500 км от Монголии, Чуйский тракт. Через нас летели самолеты, через нас шли войска. Чуйский тракт – военный тракт. Когда началась война, мне было 16 лет, почти 17, я только получил паспорт. А в 1942 году, в мае месяце, нас, молодежь, увозят на трех машинах в Бийск, а оттуда мы едем по железной дороге в Барнаул, в военное пехотное училище. Там нас готовили шесть месяцев. И на параде 7 ноября мы прошли с винтовками.

Нас готовили беспощадно, хорошо. Например, выходили на полевые занятия в лес на неделю, спали на снегу, на еловом лапнике, ходили на лыжах, стрелять нас учили. Ну, мы – сибиряки, деревенские ребята были, не нытики. И потом, мы ведь не пищали, мы были патриотично воспитаны и достойно воспринимали: надо – значит надо. Вот такой момент: занятия идут, командир роты говорит: “Буравлев, все погибли, ты остаешься один. Ваше решение?” Я хватаю винтовку – хоть одного штыком заколоть.

И вот уже должны были мы сдавать экзамены и получать звания лейтенантов. И тут подошла Сталинградская битва. Я помню, мы сдаем генералу зачеты, и он говорит: «Ну, что, ребятки, поедем, а там уж звания присвоят вам». Мы были первым выпуском, которому не присвоили звания, не успели. Мы выпустились курсантами, элитная курсантская 214-я дивизия.

...Курсанты цепью шли в пурге свинца,

Металла ярость завывала...

На смертный бой советского бойца

Моя Отчизна призывала...

Я был в роте автоматчиков. Наша задача была – пополнить Сталинградские части. Потом был Воронеж, затем – Курская дуга: 400 км прошли и с ходу – в бой. Осталось нас за три дня из трех тысяч в живых 14 человек. Приказ: «Ни шагу назад!» Геройство не в том, чтобы без пользы погибнуть, а в том, чтобы выжить и победить. Ну, там я был легко раненый в колено, командир роты меня прогнал в медсанбат. А я: «Что я, маленький, что ли?»

Потом мы продвинулись под Харьков, и мне достался взвод – хорошие такие ребята-башкирята. И, хотя они были всего на год – на два младше меня, я по сравнению с ними был уже солдат, я уже год отвоевал. 29 человек я сохранил, а один погиб у меня паренек. Не послушал меня, выглянул из окопа. Но все остальные сразу поняли, что надо слушать этого сержанта.

Мне сказали: «Вам дается честь вести взвод!» А я был раненый уже, перевязанный, но не убитый. Ну, в спину осколочек зацепил. “Встать! Ура! За Родину! За Сталина!” Тогда был патриотический настрой, и невозможно было противоречить даже мыслью: “Не пойду. Не буду”. Вперед! Вправо! Влево! “Назад” я не знаю команды, нас этому не учили. Я был отправлен в госпиталь, и в свой полк уже не вернулся. А

попал под Крюков – Кременчуг, форсировал Днепр. Дышали волны. Дышали. А мы плыли на плотках. Это надо ощутить: вот волна поднимается – и тихо-тихо. И темнота кругом. И ракеты летят, пули посвистывают, но нет прицельного огня.

*...Смоль ночи память заветно хранила,
Просторы, глубины Днепра берегла.
Пучина дышала и волны катила.
Не видно, не слышно в тумане весла...*

*Мы плыли мгновенье, возможно – века –
Повзводно и плотно штык от штыка.
И слышалось сердцем, как пела река,
Что мать ждет сыночка своего, казака...*

И сразу, как до земли добрались, окопались. А там работают немецкие снайпера. Там уже я был солдат довольно опытный, я уже охотился. Уже нехороший стал для немцев. Чайка – снайпер, украинец, и я с ним. Уже свои военные хитрости у меня были.

Отец под Ленинградом, под Старой Руссой, погиб. И я тосковал по нему и видел его во сне – как будто в каком-то темном помещении, вроде бани. Как трех фрицев уложил, отец не стал сниться. Вывод таков: бей неприятеля, скоро закончится война. Страшно было, что начинала входить в меня пустота, опустошенность жестокости. Не страх, не ненависть, а опустошенность.

*...Вершилась месть и
долг священный правый,
Чтоб Русь от вражеских полчищ отстоять,
Прошли мы путь жестокий и кровавый,
И миллионы павших не поднять...*

И вот мы взяли высоту уже на той стороне Днепра. По пахоте идем, и на каждой шинели – полпуда грязи. Тут опять атака, а у нас по пять патронов на каждую винтовку. Комбат прибегает: «Почему Буравлев молчит?», – и я тогда рассердился и первый раз на комбата закричал. Нехорошо. Но комбат воспринял правильно, притащили ящик патронов. Десяток фрицев ушло. Высоту ночью взяли.

Зима. Декабрь месяц 43-го. Холодно. Окопчики маленькие вырыли, сидим. Замерз я. Выскакиваю, начинаю бегать. Немец начинает стрелять, тоже греется. Я в окопчик – прекращает стрелять. Вот так забавлялись.

Теперь – гигиена. Один раз нас вымыли, прямо на передовой, в палатках, потому что было нашествие вшей: «Не одна меня тревожит, сорок на сорок помножить». Так что мы умылись в Днепре и еще там, под Кировоградом.

Продвигались дальше. Молдавия, река Прут. Затем Румыния. Я – разведчик отдельной разведроты. У нас были такие блокнотики-разговорники. А как еще я слова узнавал? Заходил в хату и, показывая на различные предметы, спрашивал: «Кум спуни? Кум спуни?» – «Что это такое?». И запоминал, что хозяева говорили.

На границе Румынии и Венгрии мы берем двух «языков». Командир приказывает: «Буравлев, расстрелять их!» И я отказался, дерзко ему ответил. Сам не знаю, почему. «О, сердобольный! Ну, тогда веди их к генералу». Я отвел их к генералу Плиеву, доложил, как положено. Пленных я не расстреливал, сразу вам скажу.

Вот так шли и шли, дерзали, погибали и, все-таки, освобождали – уже Венгрию. Вот там дядя у меня погиб, дядя Витя. Потом, за Прагой – это уже Чехословакия – мы, разведка, совершали рейды, марш-броски. Фронт был прорван, сплошной линии не было. «Языки» нас уже не интересовали. Мы к Праге рвались, а Прага тогда взывала: погибает, помогайте!

И вот уже за Прагой – километров пятьдесят, может быть – в карпатском ущелье мы остановились. Невдалеке хата, а на крыльце стоит молодая женщина с маленькой дочкой и зовет: «Солдаты!» Встречает нас, чтобы угостить. И только мы зашли в хату, вдруг этот дом затрясло. Авианалет. Одна бомба попадает в колодец, и делается артезианский фонтан. Женщине и девчужке маленькой ничего – ей только на щечку с пяточок грязи прилетело. Я еще ее успокоил: мол, ничего, ничего! Мы, когда выскочили на двор – 23 трупа наших ребят лежат, и капитан убитый... Выкопали на обочине каждому могилку, дали залп – и опять вперед, к Австрии, к Венскому лесу. Это был уже май 45-го.

*...Мы юными в бой уходили,
В путину кровавой борьбы.
Парнями безусыми были,
Мужали в пожарах войны.*

*Отчизну свою защитили
От полчищ фашистской чумы,*

*Жестоких врагов победили
Солдаты советской страны!..*

Потом стали нас вызывать в политотдел на беседы. Мы же были уже обстрелянные, понюхали пороха, знали языки. Нас можно было готовить для дальнейшей разведывательной деятельности. И после проверки я попал в училище, в Одессу. Но, поскольку у меня были пусть легкие, но четыре ранения и контузия, медицина стала придирааться. Я хотел учиться, но медицина сказала: нет. Я был демобилизован и поехал домой, из Одессы в Сибирь, на Алтай. И вот Катунь, Обь. Обь застыла, и плашки по льду набросаны, и охота перейти домой. А там накануне, как рассказывали, продавец какой-то хотел перейти – и сам провалился, и товар

свой утопил. Но мы по тем плашкам перешли реку – так хотелось домой. А ведь можно было утонуть.

...Полгода я не работал. Мама меня травами отпаивала, парным молоком – ну, все хорошо, я воспрянул.

...О том, что на войне неверующих не бывает? Я вам отвечу прямо. В современном плане этот вопрос звучит немножко нереально. Я должен был не молиться, а смотреть, куда стрелять. Мы все, русские, были уверованные. Русский человек – все мы христиане, все – открытая душа. Когда я на фронт уходил, моя бабушка, мама старая, меня благословила. Это благословение я пронес через всю войну. Господь хранил нас.

...У меня главные военные награды – медали “За Отвагу”, Орден Отечественной Войны

Первой степени и четыре ранения. Я, другой раз, ночью, во сне, воюю... Потом думаю: да сколько ж можно воевать?

*Ночь... Тревожит бессонница-рана,
Огненный вихрь видений порой...
Это – чтимая боль ветерана,
Юность, грудью идущая в бой.*

*Были, хранимые памятью, святы.
В волжских просторах и на Днепре
Рядом курсанты... Младые ребята...
И обелиски... Мысль о войне...*

*Время излечит горе и раны...
Юность за нами славно грядет!
Доблесть наша, бойцы-ветераны,
Честь в знаменах победы живет!*

СУДЬБА МУЗЫКАНТА. Еще до войны у нас в клубе появился Федор Федорович Кондюрин – бывший офицер-капельмейстер. Приехал откуда-то с Востока – там разные люди, в Сибири-то, были. Русский офицер. Мы, мальчишки, возле клуба вертелись, и он нас выбрал в свой духовой оркестр. И вот мы дудим, дудим. И через какое-то время – месяц, два, три – мы начали играть марш, вальс, тустеп, падеспань. Федор Федорович был высокого роста, с выправкой, мы все его

любили и боялись, – любили очень, потому что он с нас требовал, но не ругал. И вот мы уже где-то к осени играли на танцах в парке. А парк – представляете, бушующие протоки Катунь, омывающие большой остров, и на этом острове – парк, танцплощадка. Мы играли, молодежь танцевала.

*...ВЕЧЕР В ПАРКЕ! – в афишах писали.
Вновь играет оркестр духовой.
Праздник маршем и песней встречали,
Завершали же «Сказкой лесной».*

*В лунном свете протока сияла,
Блеск серебряный вдаль уходил,
Голубая волна напевала,
Стреж бурунные воды катил...*

И вот началась война. Последнее мое выступление – похоронный марш. А танцы уже не играли. После фронта Федя-трубач вернулся, я вернулся, Корчуганов еще, баритонист, был у нас, мальчишка хороший, но оркестр собрать мы уже не смогли, хотя и пытались.

А у меня сестры были. Одна сопрано пела, одна – альтом, а я тенором пел. И вот мы в клубе на сцене поем какие-то песни трехголосно, импровизируем. И заходят какие-то интеллигентные люди, артисты из Новосибирска,

концертная бригада. Когда мы петь окончили, один из них подозвал меня: «Молодой человек, я хотел бы вас послушать».

А моя старшая сестра в школе работала, там пианино было. Туда и пошли. После прослушивания он говорит: «Поезжайте в Новосибирск, в оперный театр, вас примут». А у меня ни денег, ни одежды – солдат с фронта. До Бийска добрался на попутной машине, а уж из Бийска до Новосибирска – на крыше вагона. Знаете, на крыше вагона хорошо – то дождь, то ветерок, то сажа... Нашел оперный театр, зашел в зал. Там сидит высокого роста интересный мужчина, главный хормейстер. Прослушал меня: «Так, вы – артист хора оперного театра. Ясно?» – «Так точно!»

Вот так я попал в оперный театр. Со мной занималась Стрежелковская – изумительный человек, контральто Мариинского оперного театра, который во время войны был эвакуирован из Ленинграда в Новосибирск. Я прислушивался, втягивался. Трудности бытовые были, но я был мальчишка – холост, вертляв, ветер в голове. Зарплата у нас была 600 рублей, тогда это было прилично. И вот приезжает дирижер из Кемеровского ансамбля: «Я набираю ансамбль. Зарботок 800 рублей, талоны на питание».

В общем, он нас сговорил, мы уехали в Кемерово и зажили там очень неплохо. Но потом ансамбль ликвидировали. Я уехал в Томск, учился в музыкальном училище как вокалист. К тому времени я женился, надо было содержать семью. И, раз уж не сбылась мечта детства – учиться в Свердловске на железнодорожника, я приехал сюда и поступил в консерваторию. И по специальности я дирижер-хоровик. Много лет преподавал в Суворовском училище, затем в детской музыкальной школе № 5.

Сейчас вот дерзаю, сочиняю – романсы, произведения для хора, для военного ансамбля. Люблю слушать вокалистов и хоры.

ПЕВЧИЙ. Мама, когда еще училась в гимназии, пела в церковном хоре. И потом она этого не оставляла. Помню такую сцену из детства: мы с мамой в церкви, мама поет на клиросе, а я стою возле нее.

Когда я учился в Томском, а затем в Новосибирском музыкальном училище, я пел на клиросе. Это было и для души, и для заработка. Мне нужно было содержать семью. И, кроме того, я не мог пройти мимо храма, к которому привык

с детства. Правда, требовалась осторожность – и, все же, я пару раз попадался на крючок. Тогда ведь это не то чтобы запрещали, но трудности были. В Томском училище узнали, что я пою на клиросе, на педсовете моему педагогу по вокалу, Павлу Васильевичу Огородникову, сделали замечание: «Почему ваши ученики поют в церковном хоре?» «Я разрешил!» – величественно ответил Павел Васильевич, и этот вопрос был снят. Вот так он меня спас.

А в Новосибирске история повторилась, только там уже меня вызывали «на ковер» и даже проводили атеистическое собрание. Но я на конфликт не пошел, просто молчал и улыбался, а на собрании делал вид, что меня это не касается, сидел и книжечку читал. Я ведь старый разведчик. Повторю: геройство не в том, чтоб без пользы погибнуть, а в том, чтобы выжить и победить.

И уже здесь, в Екатеринбурге (тогда еще Свердловске) я пел на клиросе в монастыре на Елизавете.

О ВРЕМЕНИ И О СТРАНЕ. Всяческие Буши стремятся уничтожить патриотический стержень народа – Россию. А Россия никогда ведь не была побеждена. Все цари собирали землю русскую. А современность – разбазаривает. Это печально. Это факт времени, которым пользуются желающие только высасывать из нас соки и нас уничтожать. Вот отсюда все остальное.

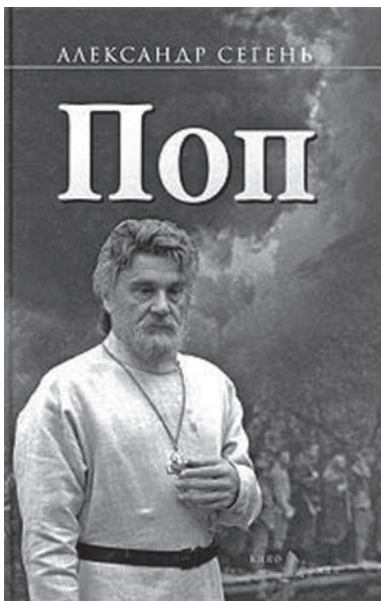
Или взять новейшую историю. Как там сейчас бедным сербам приходится! Это же христиане! «Не надо христианства!» Но если человек опошляет прошлое, значит, он недостойн и будущего, и в настоящем он порочен. Это недостойно нации.

...Любите Россию безымянную, любите Россию именную, любите Россию прошлую, настоящую и будущую!..

*...Спешите жить, как по тревоге,
Бороться, пламенно любить,
Чтоб каждый день и ночь в итоге
Достойно Родине служить!..*

Вот такой он, Валентин Михайлович Буравлев. Дай ему Господь бодрости и здоровья, творческих успехов и душевного спасения! И многая лета!

**Беседовала
Светлана Ладина**

«ПОП» – ЭТО О ЛЮБВИ

В этом году на праздник светлого Христова Воскресения, кроме традиционных пасхальных даров – крашеных яиц и пышных куличей, всех нас ожидал очень интересный, важный и значимый подарок. С 4 апреля в кинотеатрах всей страны на экраны вышел фильм «Поп». Главные роли в нем сыграли замечательные, талантливые актеры Сергей Маковецкий и Нина Усатова. Режиссер картины Владимир Хотиненко. Фильм был снят по книге известного русского писателя Александра Юрьевича Сегеня. В беседе с нашим корреспондентом Александр Юрьевич рассказал об авторском замысле романа и о некоторых секретах работы над фильмом.

Александр Юрьевич, расскажите об истории создания книги. Известно, что роман был написан по заказу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Почему он захотел, чтобы появилась такая книга?

Летом 2005 года мне позвонил генеральный директор Православной Энциклопедии Сергей Леонидович Кравец и предложил встретиться. Мы встретились с ним и с известным режиссером Владимиром Ивановичем Хотиненко в ресторане Центрального Дома литераторов. Победили, и за этим обедом состоялась беседа, во время которой Сергей Леонидович сказал, что по желанию Святейшего Патриарха Алексия II будет сниматься художественный фильм, посвященный Псковской Православной Миссии – о служении русских священников на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны. Мне было предложено создать литературную основу этого фильма – написать

либо повесть, либо роман, посвященный как раз этой теме. Так что я заранее знал, что будет сниматься фильм, и представлял себе, как в дальнейшем можно будет работать над сценарием фильма.

Желание Патриарха было вызвано, прежде всего, тем, что он давно хотел реабилитировать тех людей, которые во время войны печальной судьбой своей оказались на оккупированных территориях и вынуждены были продолжать работать, существовать, жить, обеспечивать быт своей семьи. Не их вина, что врачам приходилось работать в больницах, учителям продолжать работать в школах, ну и, в частности, продолжали служить священники. Затем я получил достаточное количество документальных материалов от Православной Энциклопедии, работал над ними, и где-то с осени 2005 года начал писать книгу, которую довольно быстро закончил – к весне следующего 2006 года.

Почему роман, а впоследствии и фильм, рабочих названий у которого тоже было несколько, вы назвали «Поп»? Ведь, как ни крути, это слово вызывает отрицательные ассоциации...

Слово ПОП, действительно, при советской власти стало ругательным, хотя ничего ругательного в нем раньше никогда не было. Это слово встречается еще в летописях XII столетия просто как обозначение профессии священника. И кстати, когда нынешний Патриарх Кирилл посмотрел этот фильм, он, кроме всего прочего, поблагодарил создателей фильма за реабилитацию слова «поп».

Ну, а название... На мой взгляд, оно у меня сразу сложилось. Оно настолько емкое, что лучшего я ничего не мог придумать. К тому же, в нем есть даже интересная графическая штука. Вот этот круг – О, и между ним две плиты из букв П – в этом есть как раз сущность главного персонажа, потому что он словно находится между Сциллой и Харибдой, между двумя такими плитами, которые хотят его сдавить со всех сторон, а он остается круглым и негибачимым.

И в фильме, и в романе очень часто к нему обращаются: «Поп». С одной стороны обращаются полицаи, которые служат немцам и говорят: «Ну, что, поп, ты кому служишь?» Или партизаны к нему приходят и тоже говорят: «Ты кому служишь, поп?» Обращаются с пренебрежением, а в итоге он остается попом хорошим смысле слова.

Продюсеры картины изначально были против названия «Поп», и Владимир Иванович Хотиненко придумал название «На реках Вавилонских», имея в виду знаменитый псалом, в котором говорится о том, что плененные не хотят петь песен – их заставляют петь, но они не поют. В фильме тема «на реках Вавилонских» звучит несколько раз. Во-первых, это знаменитая ария пленников из оперы Верди Nabucco *Va pensiero*, которая, в общем-то, основана на этом псалме. Ну, и во-вторых, в конце фильма звучит известная в 70-е годы композиция Boney M “Rivers Of Babylon” – буквально «на реках Вавилонских». В дальнейшем и это продюсеры категорически отметили. Режиссер волновался, потом придумал название «Прощеное воскресенье», но оказа-

лось, что такой фильм уже есть. Тогда появилось название «Преображение». Оно устраивало продюсера до тех пор, пока этим делом не занялся прокатчик – Первый канал российского телевидения, генеральный директор которого, Константин Эрнст, сказал, что «Преображение» ему не нравится. «А как назывался роман?» – «Поп». – «Это самое лучшее название для фильма!». Так название романа в итоге все-таки восторжествовало. Так наша картина и будет идти по экранам, все больше и больше оправдывая ставшее некогда ругательным слово поп.

Читая роман, все время задаешься вопросом: было ли это все на самом деле? Понятно, что в действительности существовала Псковская Православная миссия, но вот герои книги – это переписанные с жизни или выдуманные судьбы?

Персонажи романа и фильма в основном, конечно, выдуманные, но у них у всех есть реальные прототипы. Прежде всего, это сами многочисленные участники Псковской Православной Миссии – священники, многие из которых оставили воспоминания о 1941-43 годах. Кроме того, в романе есть много невыдуманных персонажей

– это Гитлер, Сталин и один из главных действующих лиц митрополит Сергей Воскресенский, благодаря которому и была основана эта Псковская Православная миссия. Впоследствии владыка был убит немцами в 44-м году... Я думаю, со временем имя этого человека все больше будет воскресать, не случайно он Воскресенский, а может быть, когда-то он будет причислен к лику русских православных святых, пострадавших за веру в годы гонений XX столетия.

Главный персонаж – это отец Александр Ионин. У него несколько прототипов, но главный из них – отец Алексей Ионов, который оставил большое количество воспоминаний о своей жизни. К сожалению, отец Алексей Ионов в 1943 году ушел вместе с немцами, и свою жизнь доживал уже в Баварии. Мой герой должен был разделить участь тех священников, которые остались в России и затем были репрессированы. Он тоже был репрессирован, отсидел в лагерях, а потом вернулся. В романе он доживает в своей епархии – там, где он служил в годы войны, ну, а в фильме режиссеру очень хотелось показать Псково-Печерский монастырь и мы сделали так, что в фильме отец Александр доживает свои дни монахом Псково-Печерского монастыря.

Какая главная мысль романа «Поп»? Показать дух и духовность русского народа, без которой не удалось бы выстоять в этой войне?

Действительно, мне хотелось показать не-сгибаемый характер русского человека, который несет в себе русскую православную духовность, где настоящая подлинная вера – единственное, что позволяет ему оставаться человеком в тех условиях, когда большинство людей переставали быть людьми.

Можно ли сказать, что эта книга о любви: о любви к ближнему – жене, детям – своим и чужим, к Родине, о любви к Богу? А если нет, то тогда о чем она?

Конечно, это фильм и книга о любви, и прежде всего о любви. Я хотел показать любовь людей, которые всю жизнь живут друг с другом. В нашем понимании, когда говорят «книга о любви», «фильм о любви» – это всегда какая-то любовная история. Последнее время чаще всего это какие-то любовные треугольники. Но очень редко в литературе и в кино бывают персонажи, которые всю жизнь верны друг другу, любят друг друга, ссорятся, порой даже ненавидят, но потом оказывается, что они любят сильнее и сильнее с каждым годом.

Я считаю, что на роли, которую сыграла Нина Николаевна Усатова, держится очень много. Без нее фильм бы так же не получился, как если бы Сергей Васильевич Маковецкий не сыграл главную роль. Кстати, когда выбирали актеров, ни у кого не было сомнений, что будет играть Нина Николаевна. И даже когда уже снимался фильм, мне стало казаться, что когда я и книгу писал, то писал именно под эту замечательную актрису.

А вот когда искали актера на главную роль, то Маковецкий возник не сразу. Сначала думали пригласить Янковского, но тот предпочел сниматься в фильме «Царь». Была мысль пригласить Любшина – замечательного актера, я был бы очень рад, если бы он играл в этом фильме. Но он, к сожалению, был очень болен. Потом было еще несколько проб. Кроме того, Патриарх Алексей лично контролировал и благословлял актеров на исполнение главных ролей. Скажем, одного актера он не благословил... Наконец, появился Маковецкий. Многие сомневались, никто не видел его в роли священника. И если Нина

Усатова довольно легко вжилась в эту роль – ей почти не надо было работать над образом, она играла саму себя, и это получилось очень органично, то Маковецкому пришлось очень много работать. Он жил в монастырях, общался со священниками, с консультантом фильма игуменом Кириллом – настоятелем храма Живоначальной Троицы в Листах в Москве. Потихонечку он вжился в эту роль, и в итоге она получилась очень удачно. Зритель не узнает Маковецкого в этой роли – настолько он перевоплотился, настолько он неожидан в этом фильме.

Книга «Поп» удивительная, пронзительная. Во время чтения не раз появляются слезы. Причем не только в тех местах, где описываются страшные картины лагерной жизни и дети Саласпилса – плачешь и от умиления, как по-доброму разговаривают между собой батюшка с матушкой, как трогательно общаются между собой дети, что происходит в душе батюшки, когда после лагеря он возвращается в родное село.

Наверное, невозможно написать такой роман, если сам не пришел к Богу, и тут даже вряд ли поможет писательский талант... Видно, что Вы не сторонний наблюдатель, а человек, пропускающий все события через свою душу.

Да, я не сторонний наблюдатель, как не сторонние наблюдатели и большинство людей, которые участвовали в создании фильма по моей книге: и Владимир Иванович Хотиненко, и сотрудники Православной Энциклопедии, и актеры, в большинстве своем не сторонние наблюдатели, а чада Русской Православной Церкви.

Чем можно объяснить, что все чаще сегодня появляются фильмы, рассказывающие о Православии? Не хочется думать, что снимать кино про Церковь становится модно...

Не хотелось бы, чтобы эта тема стала именно модной, потому что можно много снять фильмов о Православии, о православных людях, но это не значит сделать много для Православия. Я думаю, что таких фильмов должно выходить не много.

*Беседовала
Елена Рысева*

Отрывок из книги «Отец Арсений»

Пришел я к Богу на войне, при взрыве моста на горной речке. Рассказывать о своем детстве не буду, скажу только, что в семье в Бога никто не верил. Только тогда, когда я уезжал летом на каникулы, тетя Нюра, сестра отца, учила меня молиться и читала Евангельские истории по какой-то растрепанной книжке; было интересно, но как-то проходило стороной. Она заставила меня выучить несколько молитв: “Отче наш”, “Взбранной Воеводе победительная” и какие-то еще, но мне запомнились только эти и еще “Господи, Иисусе Христе Боже наш, не остави нас, грешных, Своей помощью”. Дома сердились на тетю Нюру и даже выговаривали ей, но она сестру и меня все же крестила и была моей крестной матерью, а когда я бывал у нее, водила меня к священнику, о. Павлу, доброму и хорошему человеку. Мама и папа не знали, что мы были крещены.

В 1940 году взяли в армию, послали в танковое училище, кончить не успел – началась война. Направили в действующую армию, часть разбили; отступали, переформировывались, стал пехотинцем, артиллеристом и даже, на короткое время, связистом. Отступали от Ростова, добрались до Кавказа, сперва бои шли в предгорьях; вошли в горы, часть нашу разбили, осталось человек 20 под командованием капитана, и стали мы самостийными партизанами; но вскоре с местным партизанским отрядом соединились и стали сильно досажать немцам на железных дорогах и шоссе. В боях участвовал многих, Бог хранил, и даже ни разу не был ранен, но о Боге не вспоминал. Но написать должен об одном особенном событии.

На железной дороге, находившейся от отряда в 10–12 километрах, был мост над бурной горной речкой, который немцы тщательно

охраняли. По обеим сторонам моста были построены небольшие казармы, где жила охрана. Днем и ночью по мосту ходили солдаты, а ночами опоры моста освещались прожекторами. Каждый проходящий состав тщательно обыскивали и гражданских лиц не возили. Для командования этот мост было особенно важно уничтожить, так как он был частью основной транспортной магистрали, по которой снабжались немецкие войска.

Был получен приказ: во что бы то ни стало взорвать мост. Попробовал наш отряд подойти к мосту со стороны правого берега, потом левого, но, понеся большие потери, мы ничего сделать не смогли. Тогда было принято решение взорвать опоры моста, подойдя к ним по реке. Создали несколько штурмовых групп, провели десятки учений, но четыре штурмовые группы, даже не дойдя до опор, погибли в воде. Река была бурная, вода стремительно неслась вперед, ворочая камни, ударяясь о скальные завалы. При этом температура воды была, вероятно, 3–4 градуса.

Пятой штурмовой группой была моя, я был старшим. Командование понимало, что подорвать опоры, подойдя по реке, невозможно, но нас все равно послали. В группе нас было пятеро: Сомов, русоволосый колхозник из-под Костромы; грузин Сванидзе, красивый, подвижный и добродушный; эстонец Карл, носивший почему-то русскую фамилию Хохлов, всегда угрюмый, молчаливый, но добрый и отзывчивый на чужую беду; Стогов, учитель из Коврова, и я, москвич. Не удивляйтесь обилию подробностей – взрыв моста стал поворотным моментом в моей жизни.

Подойти к мосту по берегу можно было не ближе чем на 100–120 метров, дальше уже располагались ДОТы и все было оцеплено колючей проволокой. Вышло нас с базы десять человек – бойцы несли наше снаряжение: взрывчатку, бикфордов шнур, взрыватели, упакованные в непромокаемые мешки; наша группа шла налегке. Шли горными тропами. Дул пронизывающий ледяной ветер. Река ревела, шумели бьющиеся друг о друга камни, и даже в эту темную ночь были видны отблески водяных гребней и волн. Глубина реки, по данным разведки, не превышала полутора–двух метров, но весь путь надо было пройти в стремительно текущей воде, сбивающей с ног, ворочающей

камни, образующей бесчисленные водовороты и при этом нестерпимо холодной.

Дошли до места, бойцы сложили наши вещи, и мы стали раздеваться, снимая теплую одежду; остались в черных майках, штанах и легких ботинках, подвязав их проволокой к ногам. Прикрепили непромокаемые мешки и начали входить в реку. Первым входил Сомов, молча поклонился на четыре стороны и бросился в реку; вторым – эстонец Хохлов, деловито осмотрелся, словно раздумывая о чем-то, постоял две-три секунды и медленно сошел в воду, сказав: “Прощайте, товарищи!” Стогов, проходя мимо меня, выругался, длинно и вычурно, и сказал: “Пошли, командир, смерть это, верняк!”. Четвертым был Сванидзе, он подошел к воде, трижды перекрестился и что-то сказал по-грузински. Замыкающим вошел я – вода мгновенно обожгла тело. Провалившись в яму почти по горло, был вытолкнут течением и ударился о камни. Холод сжал тело, парализовал руки, ноги, дыхание словно остановилось. Плыть или сопротивляться течению было невозможно – оно швыряло, било, бросало на камни.

И вдруг молитвы, выученные когда-то с тетей Ньюшей, мгновенно возникли в памяти. Я знал, да все мы знали, что 120 метров с мешками взрывчатки нам до средней опоры не пройти, мы обязательно погибнем, как погибли шедшие до нас группы. И, понимая это, я стал молиться Матери Божией: “Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти, Радуйся, Невесто Неневестная!” И: “Господи, Иисусе Христе, не остави нас, грешных”. Борясь с течением, я все делал автоматически, повторяя беспрерывно молитвы; и в остальной своей жизни не одну тысячу раз повторял и повторяю эти молитвы.

Мы не плыли, нас несла вода, била о камни, холод сковывал тело, но, когда я стал молиться, страх и беспомощность отошли от меня. Молился я не о спасении наших жизней – мы знали, что не дойдем до опор моста и погибнем – я, маловерующий (тогда) человек, молился, чтобы Господь принял наши души. Течение несло вперед, мы взбирались на скользкие обломки скал, тащили взрывчатку, проваливались в ямы.

Впереди меня шел Сванидзе, мы помогали, как могли, друг другу. Были пройдены первые несколько десятков метров, и вдруг около меня появился Сомов, шедший первым. Кажется, он крикнул: “Прощайте!” – и ушел под воду. Было приказано двигаться только вперед и не спасать погибающего, но мы все же попытались, но это было бесцельно. Прошли еще десятка два метров, и Карл Хохлов сказал: “Все, командир! Возьми взрывчатку, свело ноги, тону!”

Нас осталось трое – Стогов, Сванидзе и я. Что мы делали, когда течение бросало нас на камни и било о них – не помню, я только молился; холод и боль во всем теле словно покрывались молитвой к Божией Матери. Мы трое еще были живы и находились уже в 10-12 метрах от центральной опоры моста. Избитые о камни, окоченевшие, потерявшие от боли и холода все силы, взобрались на скалы, выступавшие из воды, но от ледяного ветра сползли в воду. Казалось, опора была рядом, но немцы, опасаясь взрыва моста, по воде натянули на тросах сетку; деревья, принесенные рекой, создали настоящий завал, который необходимо было преодолеть. Не буду рассказывать, как мы это сделали, но подобрался к натянутой сетке – надо было нырять под нее. Беспрерывно молился Пресвятой Богородице и Господу Иисусу Христу, только это и заставляло сейчас меня жить. Первым под сетку нырнул я, Сванидзе стал передавать мешки со взрывчаткой. Стогов, держась за плавающие деревья, вдруг захохотал и исчез под водой. Нас осталось двое. Сванидзе нырнул под сетку, мы выползли на скользкое основание, на котором стояла средняя опора. Обессиленные и замерзающие, лежали на ледяном грунте. Ни я, ни Сванидзе ничего не говорили друг другу, мы подползли к опоре и стали укладывать мешки со взрывчаткой около нее. Но вдруг луч прожектора медленно пополз над мостом, спустился вниз, к опорам, задержался и опять ушел вверх. Так повторилось несколько раз. Мы распластались около опоры, луч прожектора опять опустился, и очередь крупнокалиберного пулемета ударила в скальное основание, это продолжалось секунд 15-20. Луч прожектора ушел, пулемет замолчал. Возможно, немцы заметили что-то неладное, а, может быть, это была очередная проверка. Я продолжал молиться и укладывал со Сванидзе взрывчатку. Время от времени луч

прожектора опять вползал на скальное основание, а пулемет продолжал обстреливать пространство около опоры.

Последние силы и последний запас тепла, сохранившиеся в теле, уходили; руки не гнулись, ноги не действовали, я лежал и молился. Надо было достать взрыватели, они висели у меня на шее в мешочке, но руки не поднимались. Сванидзе лежал на обледенелом основании. “Господи, Иисусе Христе, помилуй! Не остави нас, грешных! Пресвятая Богородица, помилуй нас!” Сванидзе подполз ко мне, нагнулся к моему лицу и сказал: “Ты что, молишься? Давно слышу сквозь шум воды, это хорошо, я тоже все время молился, Бога призывал”, – сказал и затих. Я подполз к опоре, после сказанных Сванидзе слов меня что-то словно толкнуло и дало силы – сорвал с шеи пакет со взрывателями, установил их, упал, и в это мгновение луч прожектора осветил основание опоры, камни, берег, и пулемет очередь за очередью начал бить по скальному основанию. Трассирующие пули огненными нитями прорезали темноту ночи, то приближаясь, то удаляясь от опоры.

Лучи прожекторов перебегали с берега реки на опоры, скользили по реке и снова возвращались к скальному основанию. Внезапно погасли прожектора, замолкли пулеметы. Сванидзе вскочил, перекрестился широким крестом и, сказав по-русски “С Богом”, – бросился в воду. Опять забили пулеметы, вспыхнули прожектора, осколок камня ударил меня по голове, я потерял сознание. От режущей боли в спине очнулся и опять начал молиться. Все было готово к взрыву, но отползти от опоры не было сил. Продолжая молить Господа и Матерь Божию, просил принять душу мою. Все, что когда-то говорила и чему учила меня тетя Нюша, пришло и встало в сознании.

Осталось только произвести взрыв. Умолял Господа простить меня, защитить и сохранить мать, отца, сестру и еще и еще раз простить меня за прежнее неверие. Мысль, что сейчас умру, не беспокоила меня; молился только о спасении души; вдруг, внезапно, возник передо мной о. Павел, крестивший меня и ставший крестным отцом. Строгий и в то же время какой-то лучезарный, стоял он около меня, благословил и четко и властно произнес: “Иди, Константин! Иди! Матерь Божия защитит тебя!”, и я, лежащий на ледяном скальном основании, безды-

ханный, окоченевший, вдруг поднялся и шагнул в темень ночи, в бушующую реку.

Огромный столб пламени, грохот взрыва потрясли берега, а я оказался за двести метров от моста и держался за ветки деревьев, потом бойцы поста, дежурившие у поворота реки, тащили меня на берег. Лежа на берегу, был еще во власти молитв и слов о. Павла: “Иди, Константин, Матерь Божия защитит тебя!”. Сознание работало, и я, только что умиравший, замерзший и недвижимый, сейчас мог стоять, пока меня одевали в сухое обмундирование, и даже отвечать на вопросы. Там, где был мост, захлебывались пулеметы, бегали по берегам лучи прожекторов, надрывно гудел паровозный свисток. На берегу лежал живой Сванидзе, завернутый в шинель, и мертвый Стогов. Сванидзе тяжело заболел психически, и его месяца через два отправили на большую землю. Всю дорогу я молчал и даже часть пути шел, но потом силы оставили меня, и партизаны взяли меня на руки.

В 1962 году разыскал Сванидзе, приехал в Грузию. Жил он в деревне, в доме, окруженном садом и виноградником; следы психического заболевания полностью исчезли. Был очень верующим человеком, каждое воскресенье ездил на машине в небольшой городок в церковь. Как-то была наша встреча, Боже мой! Мы, здоровые, сорокапятилетние мужчины, плакали, как дети, что-то пытались вспомнить, сказать, а наши жены стояли рядом и не знали, что делать. В 1984 году Илья Сванидзе скончался.

Когда я рассказал о том, что было со мной, о. Арсений сказал:

– Я верю, с Вами произошло подлинное чудо. Испокон веков известно, что молитва крестного отца и крестной матери (а здесь крестный отец был иерей!) творит чудеса. Благодарите Господа Бога и Матерь Божию за проявление великой милости. Молитесь перед иконой “Взыскание погибших” (празднование 5/18 февраля) и “Нечаянной радости” (9/22 декабря). Воспоминания напишите.

Вот так я пришел к вере и Господу нашему Иисусу Христу и несказанно полюбил Матерь Божию, чем сейчас и живу.

1966–1989 гг.
Константин Шевров.
Из архива В.В. Быкова

Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Исидор (Минаев): «НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ НУЖНО ПРИЕЗЖАТЬ ДУХОВНО ПОДГОТОВЛЕННЫМ»

Архимандрит Исидор (Минаев) принял постриг и начал свое монашеское служение на Валааме. Через 10 лет был назначен настоятелем Коневского монастыря Санкт-Петербургской епархии. После почти семилетнего руководства обителью был направлен в Русскую Духовную Миссию. В апреле 2008 года был назначен Представителем Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Болгарском.

Решением Священного Синода от 31 марта 2009 года игумен Исидор (Минаев) назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме.

3 апреля 2009 г., в день памяти прп. Серафима Вырицкого, во время Литургии Преждеосвященных Даров Святейший Патриарх Кирилл возвел игумена Исидора в сан архимандрита.

По материалам сайта Московской Патриархии

Отец Исидор, Русская Духовная Миссия – это островок России и Православия. Вместе с тем, что он расположен на Святой Земле, он находится еще и в государстве Израиль – стране иудейско-мусульманской. Как Вы себя ощущаете в такой ситуации?

На Святой Земле, прежде всего, чувствуется покров Божий, благодать, которая исходит от великих святых. Конечно, здесь соседствует множество различных религиозных течений, и потому, когда расправляешь плечи, надо быть осторожным, чтобы не задеть кого-то и не спровоцировать конфликт. Но гонений на веру нет. Эмигранты-евреи, которые приехали из СССР и здесь вдруг осознали себя православными, приняли крещение или вспомнили, что были крещены в детстве, спокойно ходят в наш храм, крестят своих детей, венчаются, причащаются. Неудобства определенные есть – когда идешь в рясе по иудейскому кварталу, там могут плюнуть в твою сторону, но для упражнения в смирении это даже порой полезно.

Если по-христиански, спокойно ко всему относиться, то можно жить радостно. Я всегда вспоминаю узников Соловецких – архиереев, священников, монахов, которые имели очень большие скорби, но позже говорили, что нигде они так близко не были к Богу, как в заключении; ни когда возглавляли кафедры, ни когда были игуменами и настоятелями крупных монастырей и насельниками Лавр, а именно там, на лесоповале, на грани жизни и смерти они были духовно более счастливы, нежели в спокойной, тихой, размеренной жизни.

Конечно, проблем у нас хватает и на бытовом уровне: там водопровода нет, тут требуют какие-то налоги, которых мы не должны платить, здесь стройку не разрешают, там сломали садовое ограждение... Все это стараемся решать спокойно, по мере поступления проблем. Есть Божие благословение на то, чтобы выиграть суд по какому-либо нашему участку или оформить землю – значит, все потихонечку устроится. Но никакие труды, никакие нервы, никакие мероприятия не помогут, если Господь этого не благословляет.

Помощь Божия всех укрепляет, поддерживает, и, посещая великие святых, мы получаем большую духовную радость. На этом фоне все нестроения, которые всегда были, есть и будут, – и политические, и финансовые, и межконфессиональные – спокойнее воспринимаются и не так сильно огорчают. Ведь нас и святые отцы, и

прежде всего само Евангелие, учат, что скорби даются нам для вразумления, для духовной закалки и очищения. Старцы Оптиные говорили, что скорби – это такие железные щетки, которыми можно даже ржавчину счистить, не только простую грязь.

Паломники из России являются неотъемлемой частью жизни Русской Духовной Миссии. Какой духовный настрой должен быть у паломников? Чего стоит избегать, к чему стремиться?

Надо помнить, что паломничество – это такой же духовный подвиг, как молитва, пост, милостыня, и этот подвиг очень важен. Нередко паломники пытаются попасть в ранг православного туризма: дайте нам комфорт и исполнение наших бытовых и прочих желаний, «сделайте нам красиво», а мы тогда помолимся. Но надо вспомнить первые паломничества в Святую Землю, когда люди шли пешком многие месяцы. И даже тем, кто добирался сюда на корабле из Одессы, тоже было очень непросто. Часто такие паломники считали своим долгом на коленях преодолеть путь от Яффы – древней Иоппии, расположенной на побережье Средиземного моря – до Иерусалима (это около 70-ти км). Изначально паломничество являло собою труд – и физический, который полагается во славу Божию, и духовный.

Не все здесь может быть так, как мы себе порой представляем. У паломника, прибывшего к великим святым, на душе праздник. А у того, кто эти святых охраняет и поддерживает – будь то грек, араб или русский – это, может быть, самый обычный, тяжелый, перегруженный событиями день; человек строго следит за порядком, и ему не до восторгов. Эти два настроения не совпадают. В чем в этом случае заключается духовный подвиг? В смирении.

Паломник должен понять: раз я пришел к великим святым, надо быть готовым к различным искушениям. И в быту не все может соответствовать нашим привычкам. И климат здесь другой. Все это требует духовных трудов. Порой паломники жалуются на наших гидов: мол, они рассказывают не так, как нам хотелось бы. Кому-то кажется, что слишком просто рассказывают; некоторые, наоборот, считают, что сестры забираются в высоты богословия, и это малопонятно – на всех не угодишь. Так что для паломников упражнение в смирении – это первое дело.

А второе дело – это видение себя. В при-

вычной обстановке мы уже научились обходить острые углы. Но в ситуации необычной – необычной и в бытовом отношении, и в климатическом, и в духовном – мы можем увидеть себя такими, какие мы есть. Порой внутри паломнических групп возникают ссоры, расколы, непонимание. Это, мне кажется, для того и попускается Господом, чтобы люди, наконец, себя увидели. Ведь часто человек считает: я крещеный, молитвенное правило совершаю, посты соблюдаю – я хороший христианин, мне заниматься своим воспитанием уже не стоит. А здесь все обнажается, и бывает, что человек приходит к святыне, а с ним истерика случается из-за какого-то пустяка – из-за платка, юбки, не так ему сказали, не дали свечку поставить. Очень часто, к сожалению, людей постигают духовные нестроения, и они теряют покой и самообладание.

Но и от этого не надо разочаровываться и расстраиваться: идет духовная работа – познание самого себя. Тогда человек верно себя оценит – не всех вокруг, экскурсовода, руководителя паломнической группы, монахов у Гроба Господня, – а прежде всего себя. Он себя осудит и скажет: «Я даже такое пустяковое, такое малое не мог потерпеть». И вспомнит, что Господь на этой земле, политой Его кровью, терпел очень многое: и непонимание учеников, и бытовые трудности, и клевету; и убить Его несколько раз покушались – с горы хотели сбросить, камнями побить; Он и предательство терпел, и отречение лучшего ученика, Петра – многое что терпел. В итоге все завершилось крестными страданиями, смертью и воскресением. Так вот, если человек не научится терпеть, то паломничество прошло зря.

Кроме того, есть моменты технические, о которых хотелось бы сказать. Например, бытует такое поверье среди паломников, что хорошо бы здесь во всех храмах, возле всех святынь поисповедоваться и причаститься. Это мысль хорошая. Но я бы разделил исповедь и Причастие. Действительно, причаститься хорошо бы везде, на всех Литургиях, в которых доведется участвовать. Но исповедоваться надо не возле всех святынь, а лучше сделать это заранее, еще дома. Представьте себе паломническую группу из 30–40 человек. Люди же просто мучают батюшек, которые оказываются у них в группе; а ведь священники – это те же паломники, они тоже хотят и помолиться, и отдохнуть, и поклониться святыням, и посмотреть достопримечательности... Но получается, что батюшка должен, «как проклятый», постоян-

но всех исповедовать.

И когда приезжают в наш собор, тоже требуют исповеди. А у нас в Миссии всего три священника, включая меня. И, кроме богослужения, мы и встречаем многочисленных гостей, и решаем организационные вопросы (например, чтобы прибывающие к нам священники могли служить здесь на святынях, для каждого необходимо получить соответствующее разрешение). Собственно, исповедовать особо и некому. Конечно, мы стараемся делать это по мере возможности, но люди начинают обижаться: мол, мы хотели, мы думали – как же так?..

Вот тут я хотел бы напомнить, что исповедь, покаяние, святыне отцы называют банею, омовением. Было бы очень глупо в тот день, когда человек выдает замуж свою дочь, пойти всем в баню или начать клеить обои, или мыть полы, или делать ремонт. Это просто недоумие. Но, если в бытовых делах хорошо бы подумать об уместности, тем более – в делах духовных. Это бывает очень часто и на приходах, когда люди приходят в сам праздник Пасхи или Рождества Христова и требуют, чтобы их исповедовали. Это неправильно. Для исповеди, для покаяния есть 40 дней поста – хоть Рождественского, хоть Великого. В эти дни и надо исповедоваться, чтобы встретить праздник духовно подготовленным.

Это я говорю к тому, чтобы люди и на Святую Землю приезжали бы духовно готовыми. Паломничество редко длится больше одной недели, и, если ты перед отъездом исповедовался и за это время каких-то тяжких грехов не совершил, то можешь причащаться. Не надо здесь устраивать православный психоз и бросаться к каждому батюшке за исповедью. Просто надо следить за собой, если хочешь быть достойным причащения: не ругаться в автобусе, не толкаться локтями у святынь, не роптать, содержать себя в душевной и телесной чистоте.

Если у человека есть тяжкие смертные грехи, требующие сугубого покаяния, его ни здесь, ни дома никто не допустит до Причастия, и эти вопросы надо решать на своем приходе. А если тяжких смертных грехов нет – пожалуйста, иди, причащайся, Господь тебя призывает. У нас даже действует устное благословение для женщин, у которых паломничество совпало с днями нечистоты, – невзирая на это, подходить к святыням и приобщаться Святым Христовым Таин. Это уже церковная икономия. Так же решается и вопрос к исповедью.

Троицкий собор Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Я даже в шутку говорю, что мы напишем в посольство, чтобы не выдавали визы тем, у кого не будет справки об исповеди. Словом, нужно подготовиться у своего духовника и не впадать в некое церковное недоумие. Грязное белье надо стирать дома, а сюда приходиться уже очищенными, «в брачных одеждах» и тогда хоть каждый день причащаться.

Что больше всего огорчает Вас в поведении паломников?

Активное использование ими фотоаппаратов. Это превратилось в бич современной церковной жизни. Сотовые телефоны тоже, конечно, всегда пищат не в нужное время, но с ними как-то проще. Но у меня всегда сердце кровью обливается, когда идет Патриарх Иерусалимский, справа и слева от него стоят русские паломники, и вместо того, чтобы сложить руки: «Благословите, Ваше Блаженство!» – они все наставляют на него фотоаппараты. Это настолько ужасно выглядит... А

ведь самая лучшая память хранится в сердце и в уме, а не на диске.

Вы лучше сейчас посмотрите на Патриарха, получите его благословение, помолитесь за Богослужением. – Нет, человеку обязательно надо все это сфотографировать. Хотя – зачем? Купи открытки, прекрасные виды можно приобрести. Не успел здесь купить – в Интернете все это есть. Есть и видеозаписи богослужений – Пасхального, Страстной Седмицы, Рождества Христова – купи и смотри потом. А сейчас живыми глазами, живым сердцем увидь все это!

А еще люди просят сфотографировать, как они причащаются, как их помазывают, как они прикладывается к Голгофе. Это такое дурновкусие... Ведь насколько глупо выглядел бы человек в картинной галерее, если бы стал фотографироваться там рядом с каким-то шедевром. Вся публика сказала бы, что он ведет себя, мягко говоря, странно. А в церкви почему-то это становится общепринятым. Паломники этим грешат. И я бы по-

советовал вообще не брать с собой фотоаппарат: молиться он вам не даст. Для гордости – да: «Вот, это я на фоне Гроба Господня; а вот там, видите – Патриарх стоит, а это я на переднем плане...» Для гордыни фотоаппарат – это первое дело. И с этим надо бороться.

Также есть большие проблемы с формой одежды духовенства. Отцы совершенно не понимают, что в храме обязательно надо быть в рясе, что подрясник – это нижняя одежда, монахи в ней спят, и только ряса является для духовенства одеждой, в которой следует приходить в храм. Тем более приходить к великим святыням и на аудиенцию к Иерусалимскому Патриарху. У меня уже не хватает краски на лице, чтобы краснеть за огромное количество батюшек, приходящих в ночных рубашках на прием к Патриарху (я так называю белые подрясники). Неужели непонятно, что этим они позорят нашу Церковь перед вселенским Православием?

На Ваш взгляд, надо ли стремиться к тому, чтобы посетить максимальное количество святынь, или лучше сконцентрироваться на главном?

Я отвечу примером светским, но вполне применимым к духовной жизни. Как-то я был в Лондоне у своих знакомых и хотел за 4 дня посмотреть весь Лондон. Зашел в Национальную галерею – а там, что ни картина, то мировой шедевр – Эль Греко, Рембрандт, Рубенс, Рафаэль... Я понял, что просто не смогу всего вместить, оставил свои прежние планы и четыре дня подряд ходил только в этот музей, чтобы посмотреть все неспешно, по эпохам – а иначе это просто шквал впечатлений какой-то был бы.

Так же и здесь. Лучше в одном-двух местах спокойно помолиться и почувствовать их благодать, чем пытаться вместить невместимое. Иначе это уже оголтелый туризм, а не паломничество.

Отец Исидор, как и когда Вы пришли к вере? Родились ли Вы в верующей семье, или путь к Церкви пришлось искать самостоятельно?

Я родом из города Орла. Вырос в обычной советской семье. Но бабушка водила меня в храм. Не думаю, что она была человеком глубоко воцерковленным. Но на Пасху мы яички красили, на Вербное воскресенье вербочки освящали. Мы с бабушкой довольно часто по воскресеньям ходили в храм; и я уже лет с 5-и полюбил богослуже-

ние. В храме мне было всегда интересно, я стоял впереди, у алтаря; как-то сразу освоил правила поведения в церкви. Но я бы не сказал, что у меня была глубокая вера.

Когда я стал старшеклассником, у меня появилась традиция раз в год, на Успение Божией Матери, исповедоваться и причащаться (перед учебной). Будучи студентом уже в Москве, я как-то попал на Патриаршее богослужение в Елоховский собор – и с тех пор стал ходить на службы, но выборочно, нерегулярно.

С духовной литературой тогда было сложно. Из печатных изданий можно было купить только журнал Московской Патриархии, календарь и какие-то богослужебные книги на церковнославянском языке. И еще у меня была «Настольная книга атеиста». Там стоило отфильтровать атеистический бред – «так называемый пророк», «этот миф» – и оставалась религиозная информация, которой можно было пользоваться. Потом, уже с наступлением перестройки, православные книги во множестве появились в продаже. И, по мере знакомства с ними, стало понятно, что вера христианская – это не лубочная обрядовость, – но это прежде всего серьезнейшее духовное учение.

Помимо чтения свое воздействие оказали и паломничества. В Троице-Сергиеву Лавру я ездил и в советские годы, а тут представилась возможность побывать еще и в Оптиной пустыни, Шамордино, Иоано-Богословском Рязанском монастыре, Ново-Голутвином монастыре в Коломне. Оказалось, что монастырская жизнь не совсем такая, как приходская. Даже монастырские батюшки, на мой взгляд, отличались от тех, которых я привык видеть в храме – более подвижническим было их служение.

Охота пуще неволи, как гласит пословица – при каждой возможности я старался пойти в храм, что-то почитать, что-то узнать. Как-то летом поехал в отпуск на Валаам. У меня не было ни семьи, ни детей, ни больных родителей, которых нельзя было бы оставить, и поэтому я мог длительное время жить в обители. В итоге я поступил в Валаамский монастырь послушником, и 10 лет исполнял различные послушания. Позже, уже в сане игумена, возглавлял Коневский монастырь. А в 2008 году митрополит Кирилл (ныне – Святейший Патриарх) пригласил меня в Русскую Духовную Миссию, потом дал мне послушание быть представителем Патриарха в Болгарии, и теперь вот опять Миссия – уже в качестве начальника.

Вы, наверное, часто общаетесь с представителями братских Православных Церквей и различных религиозных конфессий. Чему мы могли бы у них поучиться?

Среди христианских конфессий католики и протестанты обращают на себя внимание тем, что все у них чинно, спокойно, размеренно, никакой толкотни, всегда все вежливы. Этому поучиться можно. Но вряд ли восточные направления будут этому учиться – темперамент другой, культура другая. Хотя и там прихожане – те же арабы. Но чтобы они позволяли себе то, что устраивает арабская молодежь в день схождения Благодатного Огня – такого нет и быть не может.

Еще один момент. Ни в одной католической церкви тебя не встретит брошенная посреди храма грязная тряпка и ведро с водой. Но приходишь в православный храм – стоит швабра, валяется грязная тряпка, рядом ведро: она мыла, потом пошла чайку попить и посреди храма все это бросила. Почему? Это вопрос культуры. Его решения надо добиваться.

Но это все, подчеркиваю, культурологическое восприятие – мы дистанцируемся здесь от вопроса благодати и истины.

Что касается братских Церквей. В Болгарии есть такая традиция: в престольный праздник настоятель храма становится обслуживающим персоналом – там гости подошли, тут цветы принесли, здесь что-то не успели и надо доделать, там распорядиться – он все эти вопросы решает, порой даже не облачается для богослужения. Если он и облачен, то стоит самым последним в ряду священнослужителей и не величается своими чинами; а первым стоит какой-нибудь гость. В Греции, на Афоне это также очень распространено. И о духовной жизни того или иного монастыря судят не по тому, как долго братия стоит на коленях или красиво поет, а по тому, как там обслуживают паломников и гостей. И братья становятся служками для тех, кто пришел к ним в монастырь на праздник – а не то что «отойдите все, дайте нам помолиться, поспрашивать».

Такой же подход можно встретить и у нас. Когда я был пономарем на Валаамском подворье, – то ли по глупости, то ли по гордости или бесовской подсказке – всегда старался причаститься в двенадцатые праздники. И всегда это кончалось искушением: ты должен пономарить, ты правило не дочитал, ты кадило забыл подать, какие-то люди чего-то требуют, а ты на них рычишь, потому что они тебе мешают сосредоточиться. И духовный

отец мне сказал: «А зачем ты это делаешь-то? Ты причащайся в простой день. А в эти праздники послужи не себе, а людям, Богу, церкви, священнику. Иначе это просто эгоизм». И я взял за правило причащаться не в праздник.

Когда в прошлом году я была в Иерусалиме, у меня сложилось впечатление, что в день сошествия Благодатного Огня израильская полиция из вредности не пускает всех желающих в храм.

Это не так. Полиция вынуждена ограничивать людей, стремящихся в Храм Гроба Господня, потому что иначе возникнет давка, или будет драка между конфессиями (между греками и армянами уж обязательно, а там и арабы подключатся). Храм-то маленький, раз в десять меньше нашего Храма Христа Спасителя (который, к слову сказать, в большие праздники также очень тесен), а желающие увидеть сошествие Благодатного Огня прибывают со всего мира. Я бы посоветовал приезжать в Иерусалим на Страстную Субботу только делегатам от епархий, которых посылают за Благодатным Огнем, а не всем, кому просто этого захотелось.

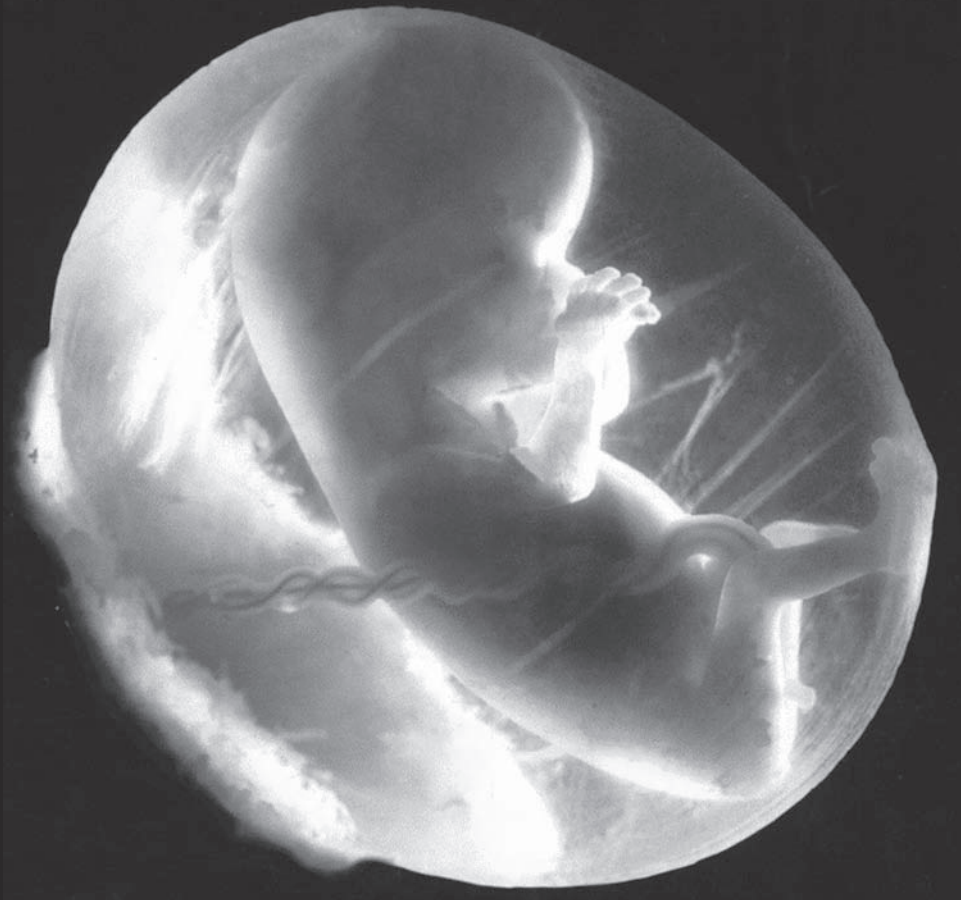
Знаете, говорят, что Рождество – это домашний праздник. Я считаю, что и Пасха – это тоже домашний праздник. А для паломничества лучше выбирать будние дни. В праздники всегда много искушений, толпа, напряженные отношения. И человек уже не кается и не молится, а только думает, как бы ему прорваться в храм. Лучше прийти к святыне в тихий, спокойный день – тогда можно получить и благодать, и утешение духовное, и нормальное отношение...

Вы упомянули о том, что в храме может возникнуть конфликт. Христиане так и не научились жить дружно?

Не научились, но стараются. Здесь же нет какого-то единого правила, а если бы и было, то не все бы его соблюдали. Всегда найдутся люди, которые считают, что они самые главные и самые святые.

Отче, спасибо Вам за эту беседу. Мы обязательно будем вспоминать Вас на Родине, а Вы помяните нас на Святой Земле.

*Беседовала
Светлана Ладина,
Иерусалим*

Каннибализм *или* добро, которое убивает

Через сознание современного человека проходит огромное количество информации, большую часть которой он оценить не в состоянии. Телевизионные новости, статьи, фильмы – вся эта информационная продукция каким-то образом влияет на наше сознание и на нашу душу. Причем чем сильнее написана книга или чем талантливее играют актеры, тем больше мы раскрываемся и впечатляемся художественным произведением. Такова природа зрителя – мы хотим сопереживать, и герой, которому мы сопереживаем незаметно входит в нашу жизнь. Некоторые читатели, наверное, подумают: «А я фильмы не смотрю и художественные книги не читаю, поэтому я в информационной безопасности!». И действительно, они вроде бы защищены от воздействия современной художественной продукции. Но ведь эта художественная продукция не только программирует жизнь общества, но и отражает те детали жизни людей, которые уже существуют, но невооруженным взглядом еще не видны. Поэтому так важно уметь смотреть, слушать и воспринимать. В этом номере мы представляем новую рубрику «Навигатор», в которой будем вместе учиться смотреть на окружающий мир и оценивать его проявления.

Поводом для встречи с о. Андреем Каневым, настоятелем прихода в честь Владимирской иконы Божией Матери (г. Екатеринбург), стал фильм «Семь жизней» (режиссер Габриель Муччино), вышедший в прокат еще в прошлом году.

Краткое содержание фильма: Герой становится «причиной» крупной автокатастрофы, в которой погибают семь человек. Невыносимые муки совести, душевные переживания приводят к тому, что герой решает «искупить» свою вину, отдав свои органы людям, нуждающимся в донорских органах. Выбрав достойных (с его точки зрения) и подходящих (по медицинским показателям) кандидатов он совершает самоубийство.

Оригинальное название фильма (с англ. «Seven Pounds») переводится как «Семь фунтов» и отсылает нас к пьесе У. Шекспира «Венецианский купец», в которой хитрый еврей-ростовщик Шейлок по условиям векселя имеет право вырезать фунт мяса из тела венецианского купца Антонио, если тот не вернет долг в срок. Так и здесь герой раздает себя, «выплачивая» свой долг.

Режиссер определяет основное содержание фильма так: «Я взялся за эту историю, потому что это – необычная история, рассказывающая о человеке, которому однажды выпадает шанс изменить свой взгляд на жизнь».

Уилл Смит, сыгравший главного героя, вторит режиссеру: «Этот сценарий мне просто «башню сорвал». В первую очередь, своей идеей поиска смысла жизни и необходимостью насыщения жизни этим смыслом. К тому же, команда Габриеля Муччино обладает интуицией, умеет обнаружить тонкие грани человеческих эмоций и может мастерски показать их на экране». Действительно, мастерски снятый и сыгранный фильм задевает душу зрителя. Но какой смысл жизни находит главный герой, если в конце фильма он совершает самоубийство? Этот вопрос стал отправным в беседе с о. Андреем.

Отец Андрей, как Вам кажется, о чем снят фильм «Семь жизней»?

Главная тема – как плохо человеку без Бога, как тяжело человеку без Бога переживать серьезные трагические ситуации, исправлять свои ошибки. Но если посмотреть на фильм более серьезно и глубоко, то можно увидеть, что он иллюстрирует современную европейскую куль-

туру, давным-давно Бога потерявшую, заменившую Бога человеком.

Главной темой фильма его создатели называют тему самопожертвования. Чем же плох герой, который готов пожертвовать своей жизнью за других людей?

Сам по себе герой вовсе не плох: у него не атрофирована совесть, желая людям блага, он стремится помогать каждому нуждающемуся, он жаждет справедливости и любви. Но его благо, любовь, справедливость очень человеческие, а не Евангельские и не Божии. Из творений святых отцов мы знаем, что в человеке может быть некое естественное добро. Человек просто рождается добрым и стремится реализовать свое понимание добра в своей жизни. Но это добро не является спасительным для человека, а, напротив, может даже уничтожить его, если естественное добро не соединится с истинной верой.

Приглядимся к герою: в его жизни происходит трагедия, унесшая семь жизней, но он совершенно не понимает и не принимает волю Бога о себе и оказавшихся рядом с ним людях. Кроме того, ответственность за произошедшее он полностью возлагает на себя и в одиночку «несет наказание». Раздавая себя на органы, герой думает, что он спасает их жизни и тем как бы компенсирует жизни загубленные. Здесь совершенно нет смирения, а есть непрерывный крик отчаяния. Это не сила духа, а, скорее, духовная слепота, покаяние без Бога, приводящее к такому страшному исходу.

Что значит покаяние без Бога?

Давайте вспомним Иуду, который предает Христа. *«Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храм, он вышел, пошел и удавился»* (Мф. 27, 3-5). Осознал свой грех, раскаялся, попытался вернуть деньги, а потом пошел и удавился. Почему? Потому что у него не было веры и надежды на то, что Господь его помилует. А ведь апостол Петр трижды предает Христа, и все ученики кроме апостола Иоанна разбегаются после ареста своего Учителя. Но все они смиряются и находят силы вернуться ко Христу через покаяние.

О. Андрей, почему Вы сравниваете героя У. Смита с Иудой? Ведь от отчаянного поступка Иуды никому пользы не было. Пошел, удавился – и все. А здесь герой жертвует свои органы нуждающимся людям, которые благодаря этому смогут жить и другим тоже пользу приносить.

Может быть, его поступок подходит под определение: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13)?

Отдать жизнь «за други своя» означает заступиться за обижаемого, спасти друга на войне или стать донором по отношению к нуждающемуся родственнику, что позволит и ему и тебе нормально существовать. А тут особой необходимости жертвовать свои органы другим людям у героя не было, тем более, убивать себя окончательно. Как раз правильная вера помогает осмыслить тяжелую болезнь: Господь посылает тяжелую болезнь человеку по любви Своей, чтобы через эту скорбь он укрепился в вере, научился доверять Богу, изменил свою жизнь и в итоге – чтобы его душа спаслась. Конечно, Господь может и оставить болезнь человеку, может и чудесным образом исцелить его, или помочь ему через врачей и друзей. Это совершенно другая ситуация. Здесь все внешне благородные поступки героя пронизаны непониманием ситуации и тяжелейшим отчаянием.

Мне бы хотелось еще глубже разобрать мифологию этого фильма. Внешне все очень «гладенько-красивенько» и запутано. Герой кажется положительным. Однако если мы посмотрим с вами «Апокалипсис», то увидим, что Антихрист тоже будет притворяться христианином, благодетелем, совершающим ложные чудеса. Лукавый всегда создает подделки под добро, так как на настоящее добро, любовь, жертвенное служение он не способен. Вот и здесь вроде бы человек жертвует собой, своим телом, «завещая» его по частям.

В конце фильма есть душераздирающая сцена, когда возлюбленная героя, которой он пожертвовал свое сердце, подходит к мужчине и видит у него пересаженные глаза своего любимого. Это не торжество самопожертвования, не торжество духа, а торжество тела. И ведь по-

сле смерти героя, все, кому он «помог», остаются жить с непомерным грузом ответственности. Они также подсознательно чувствуют себя виновными в смерти этого доброго человека. Поэтому не всякое доброе дело Богом принимается. Не всякая правда – божественная правда.

Оторвавшись от Бога, человек теряет и свою целостность. Поэтому современная культура часто представляет человека так: тело отдельно и душа отдельно. Например, человек телом сидит почти неподвижно в кресле, а душа его в компьютере, в виртуальной реальности, переполненной «реальными» чувствами, эмоциями, поступками. И эта виртуальная реальность более насыщена и привлекательна для человека, чем его настоящая жизнь.

Разнообразные зависимости (от Интернета, телевизора и других средств развлечения) и являются иллюстрациями того, что современная культура пропагандирует разрыв тела и души уже при жизни. Этот разрыв предполагает безграничное угождение телу, потакание всем его желаниям (многие из которых просто навязаны самой культурой).

Любые проявления тела почитаются сегодня нормой: прихоти, похоти, извращения и развращения удовлетворяются. Если тело живет отдельно от души, то не только «телу все позволено», но и «душа от этого не страдает». Например, человек телесно живет, как представитель каких-нибудь сексуальных меньшинств, при этом рассуждает о вере, Боге, Любви. Или террорист совершает какие-то действия и оправдывает свои дела «благими» намерениями. Они не понимают, что их жизнь и их рассуждения – вещи несовместные! Получается, что человек сегодня воспринимается не по-христиански, то есть не как целостная личность. Человеческое тело уже не вместилище души, не неотъемлемая часть человека, а что-то несущественное.

Какие опасности скрывает подобный взгляд на человека?

Очень серьезные. Сегодня наш герой сам себя захотел раздать «на запчасти». Но если этот поступок будет оцениваться как «высокий», «не греховный», «святой подвиг», значит на этот «подвиг» можно послать людей, к этому

Кадр из фильма «Семь жизней»

«подвигу» можно пригласить или принудить. Использование человека как набора органов не будет считаться преступлением.

Ведь сегодня уже витает в воздухе идея: «Есть хорошие, творческие и богатые люди, нуждающиеся в пересадке органов. Эти люди достойны быть спасенными. А есть нетворческие и небогатые, у которых можно органы забрать, хотят они или не хотят». Человеческое тело становится объектом торговли.

Подобные «каннибалистические» идеи только зарождаются. Но это означает только то, что через какое-то время их начнут активно рекламировать. Коммерциализируется и сама смерть человека (я не имею в виду конторы, занимающиеся ритуальными услугами): в Австралии официально разрешено клонирование человека.

И ведь как красиво и благородно подаются следующие идеи: «человеческий эмбрион мож-

но использовать для помощи другим людям, можно заимствовать стволовые клетки из абортированных младенцев, можно искусственно выращивать органы».

Христиане понимают, что рождение человека происходит в момент зачатия, у зачатого человека еще нет ручек и ножек, а душа уже есть. А торговцы «живым товаром» видят не человека, а сырье. Убив маленького человечка, оказывается, можно помочь богатому (потому как подобные процедуры не всем по карману), сытому, но заболевшему человеку. Зная, как быстро развивается современное общество, мы можем уже в скором времени увидеть реализацию всех этих идей на практике.

Совсем недавно клонирование воспринималось как фантастика, потом оно стало возможным. Сразу клонирование запрещается, но проходит пара лет, и в некоторых странах уже начинают выращивать людей как овощи.

Не всякое доброе дело Богом принимается

Современная массовая культура и так на законных основаниях выращивает «овощи» из людей, уже родившихся, имеющих документы и социальный статус. Так почему же не выращивать «овощи» из людей еще беспаспортных? Логика вполне понятная...

...И страшная тем, что подаются эти идеи, как благородная жертва, настоящее покаяние. Давайте вспомним еще одного евангельского персонажа – благочестивого разбойника, распятого вместе со Христом. Он совершил множество преступлений и уже не мог исправить их, потому что загубленные жизни не вернуть.

Как часто в жизни людей происходит подобное – совершается грех, который уносит жизнь другого человека (например, женщина совершает аборт, и не один, а даже пару десятков). Разбойник, признав свои преступления, покаявшись обращается ко Христу, но времени на действенное покаяние у него не остается, так

как он уже распят. А нам Господь еще оставляет время на действенное покаяние: от нас не требуется отрывать себе голову или руку, но мы можем и должны до конца своих дней жить, помогая другим людям. Это пожизненная епитимья, которая и душу грешника может спасти, и другим послужить.

О. Андрей, в чем разница между «плохой» и христианской жертвенностью?

Христианская жертвенность построена на твердом основании: на правильной вере и правильном понимании любви. Помните, как сказано у апостола Павла: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает»* (1 Кор. 13, 4-8).

Оторвавшись от Бога, человек теряет свою целостность

«Не ищет своего», то есть не ищет славы, выгоды или прекращения угрызений совести?

Безусловно, только такое основание может быть у христианской жертвенности. Мы знаем множество примеров и нехристианской жертвенности, которой пропитана вся история человечества. Тут можно вспомнить и героизм на войне (именно героизм ради славы или самоутверждения), и поступки религиозных фанатиков, приносящих себя в жертву идолам или вождям. Так, например, у историка Геродота описывается страшный обычай скифов вместе с умершим вождем хоронить его жен, слуг, скот. Можно привести в пример и самураев, которые совершали самоубийство, отправляясь в небытие за своим сегуном. Человек в отличие от животных способен на самопожертвование, и это хорошо, только основания у этого самопожертвования должны быть правильные.

Возможно ли сегодня воспитать эти правильные основания в условиях современной секуляризованной культуры, которая вообще очень неустойчива, изменчива, в ней размыты понятия «норма», «идеал», «добро»?..

Без Христа это сделать очень сложно. Можно привить человеку какие-то основы нравственности, некие правильные нормы поведения. Но это будет лишь поведенческая «обложка», которая в любой момент может человеком смениться на другую. Получается, что внешне (с точки зрения культуры) человек действует, как носитель христианских ценностей (добра, покаяния, жертвенности), а внутренне он Христу противится, не соглашается с Его волей о себе и ближних и даже желает занять место Христа, пытаясь распорядиться жизнью своей и своих ближних. Христос уже принес Себя в жертву за всех людей: души слепых, парализованных, сердечников и прочих больных уже спасены Христом. Поэтому я и говорил, что наш герой спасает на время лишь тело, забыв о душах, забыв о жертве Христовой.

А как так случилось, что часть мира забыла о жертве Христовой?

Это же не сегодня произошло, был длительный процесс развития европейской культуры. Сначала католицизм от истинной веры отпал, потом от католицизма отделились протестанты, и все это происходит на фоне развития идей гуманизма, где Бог заменяется человеком. В XVIII веке начинается эпоха Просвещения с ее отрицанием Бога и верой в неуклонный научный и культурный прогресс человечества. От религии остается только форма, набор ритуальных действий и сухой свод нравственных норм. В XIX веке возрождается мистицизм с оккультизмом. А смысла-то в жизни не прибавляется... Хорошо, будем искать его на Востоке, в Тибетских горах, в Индии и Китае. Сколько разных философий и мировоззрений! А в результате таких поисков никакого абсолютного Добра нет, все относительно, человека научают «перевертышам»: то, что было злом, преподносится как добро. Вот вам и постмодернистская культура.

И когда же эта постмодернистская культура изменится?

Когда – я не знаю. Но то, что это ненормально – убежден. И закончится этот период или каким-нибудь мощным, разрушительным катаклизмом (природным или культурным) или обращением людей к христианству... Хотя в последнюю перспективу современного общества я не верю. Везде уже искал истину человек, потерявший Бога, и нигде не нашел. Если не обратится ко Христу, то лукавый предложит какую-нибудь очередную подделку: например, язычество «под новым соусом» или «служение человечеству»...

Какую-то БЕСдуховность?

Да. Но нам, христианам, не нужно унывать, ведь с самого начала мы были окружены и язычниками, и еретиками, и атеистами разных мастей. Нам нужно истинную веру знать, принимать и стоять за нее. Вот и все! Ну, и уметь распознавать под «приличной обложкой» подделку под христианство... Разумеется, ведь подделка под добро всегда опаснее откровенного зла.

*Беседовала
Ксения Возгривцева*

УРОКИ ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ

Как построить нормальные отношения с ребенком? Как научить его слушаться? Можно ли поправить отношения, если они совсем зашли в тупик? Практика воспитания изобилует подобными «вечными» вопросами. Может ли психология помочь родителям, учителям, воспитателям в их решении? Безусловно, может. В последние десятилетия психологи сделали ряд замечательных открытий. В сегодняшней статье хочется поделиться с читателями техникой активного слушания, которая может сделать общение с ребенком более доверительным, открытым, поможет сохранить или наладить эмоциональный контакт.

В основе новых навыков общения, которые мы предлагаем вашему вниманию, лежат гуманистические принципы: уважение к личности ребенка, признание его прав на собственные желания, чувства и ошибки, внимание к его заботам, отказ от родительской позиции «сверху».

«Проблемные», «трудные», «непослушные» и «невозможные» дети, также как дети «с комплексами», «забитые» или «несчастные» – всегда результат неправильно сложившихся отношений в семье. Большое значение имеет стиль воспитания, которого придерживаются родители. В нашей стране наиболее распространенным является авторитарный стиль, который подразумевает жесткое предъявление требований к ребенку, наказание за непослушание, позиция родителя по отношению к ребенку – «сверху вниз».

Американский психотерапевт Карл Роджерс предложил личностно-ориентированный стиль взаимоотношений, основанный на уважении личности ребенка, признании его чувств, желаний, стремлений. Ведь, как правило, родители не задумываются о стиле воспитания, механически воспроизводя те приемы, которые практиковали их родители. «Со мной никто не возился, и ничего, вырос», – говорит папа, не замечая, что вырос-то он как раз человеком, который не считает нужным и не умеет заниматься с сыном, наладить с ним теплые, дружеские отношения.

Приемы активного слушания

Иногда ребенок может испытывать эмоциональный дискомфорт. Он может быть расстроен, опечален, обижен. Тогда практическими действиями – показать, научить, направить – ему не поможешь. И лучшее, что может сделать родитель, – выслушать его. Психологи нашли и очень подробно описали способ «помогающего слушания», иначе его называют «активным слушанием». Для наглядности рассмотрим три конкретные ситуации.

1. Мама сидит в парке на скамейке, к ней подбегает трехлетний малыш в слезах: «Он отнял мою машинку».

2. Сын возвращается из школы, в сердцах бросает на пол портфель, на вопрос отца отвечает: «Больше я туда не пойду».

3. Дочка собирается гулять; мама напоми-

нает, что надо одеться потеплее, но дочка капризничает, она отказывается надевать «эту дурацкую шапку».

Во всех случаях, когда ребенок расстроен, обижен, потерпел неудачу, когда ему больно, стыдно, страшно, когда с ним обошлись грубо или несправедливо и даже когда он очень устал, первое, что нужно сделать – это дать ему понять, что вы знаете о его переживании (или состоянии), «слышите» его. Для этого лучше всего сказать, что именно по вашему впечатлению чувствует сейчас ребенок. Желательно назвать «по имени» это его чувство или переживание. Если у ребенка эмоциональная проблема, его надо активно выслушать. **Активно слушать ребенка – значит «возвращать» ему в беседе то, что он вам поведал, при этом обозначив его чувство.**

Давайте вернемся к перечисленным выше примерам и подберем фразы, с помощью которых родитель называет чувство ребенка:

1. Сын: *Он отнял мою машинку!*

Мама: *Ты очень огорчен и рассержен на него.*

2. Сын: *Больше я туда не пойду.*

Папа: *Ты больше не хочешь ходить в школу.*

3. Дочь: *Не буду я носить эту уродскую шапку!*

Мама: *Тебе она очень не нравится.*

Конечно, гораздо легче и привычнее было бы сказать:

– *Ну, ничего, поиграет, отдаст...*

– *Как это ты не пойдешь в школу?*

– *Перестань капризничать, вполне приличная шапка.*

Но эти ответы имеют общий недостаток: они оставляют ребенка наедине с его переживанием, сообщают, что его переживание неважно, оно не принимается в расчет. Напротив, ответы по типу активного слушания показывают, что родитель понял внутреннюю ситуацию ребенка, готов услышать о ней больше, принять ее. Такое буквальное сочувствие родителя производит на ребенка совершенно особое впечатление, порой приводя к чудодейственным результатам.

При этом важно учитывать и **правила беседы по типу активного слушания.**

Во-первых, обязательно повернитесь к ребенку лицом. Очень важно, чтобы его и ваши глаза находились на одном уровне. Если ребенок маленький, присядьте около него, возьмите его на руки, на колени. Избегайте применять приемы активного слушания, или находясь в другой комнате, или повернувшись лицом к плите, или смотря телевизор, или читая газету. Положение и поза – первые и самые сильные сигналы о том, насколько вы готовы его слушать.

Во-вторых, если вы беседуете с расстроенным или огорченным ребенком, не следует задавать ему вопросы. Желательно, чтобы ваши ответы звучали в утвердительной форме.

Например:

Сын (с мрачным видом): *Не буду больше водиться с Петей.*

Родитель: *Ты на него обиделся.*

Неправильные реплики: *«А что случилось?»*, *«Ты что, на него обиделся?»*

Почему первая фраза более удачна? Потому что она показывает, что родитель настроился на «эмоциональную волну» сына, что он слышит и принимает его огорчения. Во втором случае ребенок может подумать, что родитель вовсе

не с ним, а как внешний участник интересуется только «фактами», выспрашивает о них. Фраза, оформленная как вопрос, не отражает сочувствия. Казалось бы, разница между утверждением и вопросом незначительная, иногда это всего лишь тонкая интонация, а реакция на них бывает очень разная. Часто на вопрос: «Что случилось?» огорченный ребенок отвечает: «Ничего!». А если вы скажете: «Что-то случилось...», то ребенку бывает легче начать рассказывать о том, что произошло.

В-третьих, очень важно в беседе «держать паузу». После каждой реплики лучше помолчать, пауза помогает ребенку разобраться в своем переживании и одновременно полнее почувствовать, что вы рядом. Помолчать хорошо и после ответа ребенка – может быть, он что-то добавит. Узнать о том, что ребенок еще не готов услышать вашу реплику, можно по его внешнему виду. Если его глаза смотрят не на вас, а в сторону, «внутри» или вдаль, то продолжайте молчать – в нем происходит сейчас очень важная и нужная внутренняя работа.

В-четвертых, иногда в ответе полезно повторить, что и как вы поняли, случилось с ребенком, а потом обозначить его чувство.

Сын (с мрачным видом): *Не буду больше водиться с Петей.*

Отец: *Не хочешь больше с ним дружить.* (Повторение услышанного).

Сын: *Да, не хочу.*

Отец (после паузы): *Ты на него обиделся.* (Обозначение чувства).

Многие родители беспокоятся, что повторение услышанного может показаться ребенку передразниванием. Чтобы этого избежать, можно использовать другие слова с тем же смыслом.

Беседа по типу активного слушания очень непривычна для нашей культуры, и ею овладеть не просто. Но этот метод дает три положительных результата.

Во-первых, исчезает или, по крайней мере, ослабевает отрицательное переживание ребенка. Начинает действовать закономерность: разделенная радость увеличивается в два раза, разделенное горе уменьшается в два раза.

Во-вторых, ребенок, убедившись, что взрослый готов его слушать, начинает рассказывать о себе все больше. Иногда в одной беседе неожиданно разматывается целый клубок проблем и огорчений.

В-третьих, ребенок сам продвигается в решении своей проблемы.

Навыки общения вначале трудны и порой необычны, но когда вы ими овладеваете, «техника» исчезает и переходит в искусство общения.

Помехи на пути активного слушания

Помеха №1: приказы, команды

«Сейчас же перестань!», «Убери», «Вынеси ведро!», «Быстро в кровать!», «Чтобы я больше этого не слышал!», «Замолчи!». В этих категорических фразах ребенок слышит нежелание вникнуть в его проблему, чувствует неуважение к его самостоятельности. Возникает чувство бесправия, брошенности в беде. В ответ дети сопротивляются, «бурчат», обижаются, упрямятся.

Мама: *Вова, одевайся скорее* (команда), *в садик опаздываем.*

Вова: *Я не могу, помоги мне.*

Мама: *Не выдумывай!* (Приказ). *Сколько раз уже одевался сам!*

Вова: *Рубашка противная, не хочу ее.*

Мама: *Новые фокусы! Ну-ка, сейчас же*

одевайся! (Снова приказ).

Вова: *А у меня не застегивается.*

Мама: *Не застегивается – так и пойдешь, все ребята увидят, какой ты неряха.*

Вова (плачущим голосом): *Ты плохая.*

А разговор мог бы развиваться по-другому:

Мама: *Вова одевайся скорее, в садик опаздываем.*

Вова: *Я не могу, помоги мне.*

Мама (останавливается на минутку): *Не можешь сам справиться?*

Вова: *Рубашка противная. Не хочу ее.*

Мама: *Тебе не нравится рубашка?*

Вова: *Да, ребята вчера смеялись, говорили: девчачья.*

Мама: *Тебе было очень неприятно. Понимаю. Давай оденем вот эту!*

Вова (облегченно): *Давай!* (Быстро одевается.)

Помеха №2: предупреждения, предостережения, угрозы

«Если ты не прекратишь плакать, я уйду», «Смотри, как бы не стало хуже», «Еще раз это повторится, и я возьмусь за ремень», «Не придешь вовремя, пеняй на себя». Угрозы и предупреждения бессмысленны, если у ребенка сейчас неприятное переживание. Они лишь загоняют его в еще больший тупик. Кроме того, при частом повторении дети к ним привыкают и перестают на них реагировать. Тогда некоторые родители от слов переходят к делу и быстро проходят путь от слабых наказаний к более сильным, а порой и жестоким, раскапризничавшегося малыша «оставляют» одного на улице, дверь закрывают на ключ, рука взрослого тянется к ремню.

Помеха №3: мораль, нравовучения, проповеди

«Ты обязан вести себя как подобает», «Каждый человек должен трудиться», «Ты должен уважать взрослых». Обычно дети из таких фраз не узнают ничего нового. Ничего не меняется от того, что он слышит это в «сто первый раз». Они чувствуют давление внешнего авторитета, иногда вину, иногда скуку, а чаще всего все вместе взятое. Значит ли это, что с детьми не надо беседовать о моральных нормах и прави-

лах поведения? Совсем нет. Однако делать это надо только в спокойной, а не в накаленной обстановке. В последнем случае наши слова только подливают масла в огонь.

Помеха №4: советы, готовые решения

«А ты возьми, скажи...», «Почему бы тебе не попробовать...», «По-моему, нужно пойти и извиниться», «Я бы на твоём месте дал сдачи». Как правило, мы не скупимся на подобные советы. Более того, считаем своим долгом давать их детям. Однако дети не склонны прислушиваться к нашим советам. А иногда и открыто восстают: «Ты так думаешь, а я по-другому», «Тебе легко говорить», «Без тебя знаю!». Что стоит за отрицательными реакциями ребенка? Желание быть самостоятельным, принимать решения самому. Ведь и нам, взрослым, не всегда приятны чужие советы. Советуя ребенку, мы сообщаем ему, что он еще мал и неопытен, а мы умнее его, наперед все знаем. Такая позиция родителей «сверху» раздражает детей, а главное, не оставляет у них желания рассказывать больше о своей проблеме. Давайте рассмотрим такой пример, где в разговоре с сыном отец не избежал подобной ошибки.

В субботу вечером сын в заметно подавленном настроении слоняется по дому.

Отец: *Ты чего такой кислый?*

Сын: *Да так, делать ничего не хочется.*

Отец: *Пойди погуляй, погода какая хорошая.*

Сын: *Нет, гулять не хочу.*

Отец: *Ну, позвони Мише, сыграйте в шахматы.*

Сын: *В шахматы надоело, да и Мишка сегодня занят.*

Отец: *Возьми, в конце концов, книжку!*

Сын: *Да ладно, пап, чего ты привязался. Не понимаешь ты меня.* (Уходит в свою комнату, закрыв дверь).

Разговор пошел иначе, когда отец вспомнил о методе активного слушания. Через некоторое время он заходит в комнату сына, садится рядом.

Отец (положив руку на плечо мальчика): *Все еще плохое настроение.*

Сын: *Да, плохое.*

Отец: (помолчав): *Делать ничего не хочется.*

Сын: *Ага, а тут еще этот доклад!*

Отец: *Задали доклад приготовить.*

Сын: *Ну да, к понедельнику, по мифам Древней Греции, а книжки нет, по чему буду готовить?*

Отец: *Думаешь, где найти материал.*

Сын: *Вот именно негде... (Пауза). Есть, правда, одна идея, у Кольки дома – энциклопедия.*

Отец: *Пожалуй, там про это написано.*

Сын (уже добрее): *Сейчас я ему позвоню.*

Звонит, договаривается о книге, говорит: «А потом погуляем».

Как часто дети сами приходят к тому же, что мы перед этим пытались им посоветовать. Но им надо самим принять решение – это их путь к самостоятельности, очень важно давать детям такую возможность, хотя это, конечно, труднее, чем дать совет.

Помеха №5: доказательства, логические выводы, нотации, «лекции»

«Пора бы знать, что перед едой надо мыть руки», «Без конца отвлекаешься, вот и делаешь ошибки», «Сколько раз тебе говорила. Не послушалась – пеняй на себя». Подобные высказывания приводят к смысловому барьеру, «психологической глухоте».

Помеха №6: критика, выговоры, обвинения

«На что это похоже!», «Опять все сделала не так!», «Все из-за тебя!», «Зря я на тебя понадеялась», «Вечно ты!». Вы, наверное, уже готовы согласиться с тем, что никакой воспитательной роли такие фразы сыграть не могут. Они вызывают у детей либо активную защиту, ответное нападение, отрицание, озлобление, либо уныние, подавленность, разочарование в себе и в своих отношениях с родителями.

В некоторых семьях замечания вперемежку с командами становятся главной формой общения с ребенком. Необходимо обращать внимание не только на «отрицательные», но и на положительные стороны поведения вашего ребенка. Не бойтесь, что слова одобрения в его адрес испортят его.

Иногда родители думают, что ребенок и так знает, что его любят, поэтому положительные чувства ему высказывать необязательно. Это

глубокое заблуждение. У ребенка своя логика, подчас непонятная взрослым. Если мама хотя бы раз в день не сказала своему маленькому ребенку: «Я тебя люблю», в восприятии ребенка это равнозначно: «Я тебя ненавижу».

Помеха №7: похвала

После всего сказанного, наверное, неожиданно и странно прозвучит рекомендация не хвалить ребенка. Чтобы разобраться в кажущемся противоречии, нужно понять тонкое, важное различие между похвалой и поощрением и похвалой и одобрением.

В похвале есть всегда элемент оценки: «Молодец, ну ты просто гений!», «Ты у нас самая красивая (способная, умная)», «Ты такой храбрый, тебе все нипочем».

Чем плоха похвала-оценка? Во-первых, когда родитель часто хвалит, ребенок скоро начинает понимать: где похвала, там и выговор. Хваля в одних случаях, его осудят в других. Во-вторых, ребенок может стать зависимым от похвалы, ждать, искать ее, таким образом, в нем будет развиваться страсть тщеславия. Наконец он может заподозрить, что вы не искренни, то есть хвалите его из каких-то своих

соображений.

А как же реагировать на успехи или правильное поведение ребенка? Лучше всего просто выразить ему ваше чувство. Используйте местоимение «я», «мне», вместо «ты».

Ситуация 1

Дочь: Мама, я сегодня по русскому получила сразу две пятерки.

Мама: Я очень рада (Вместо: «Какая ты у меня молодец!»).

Ситуация 2

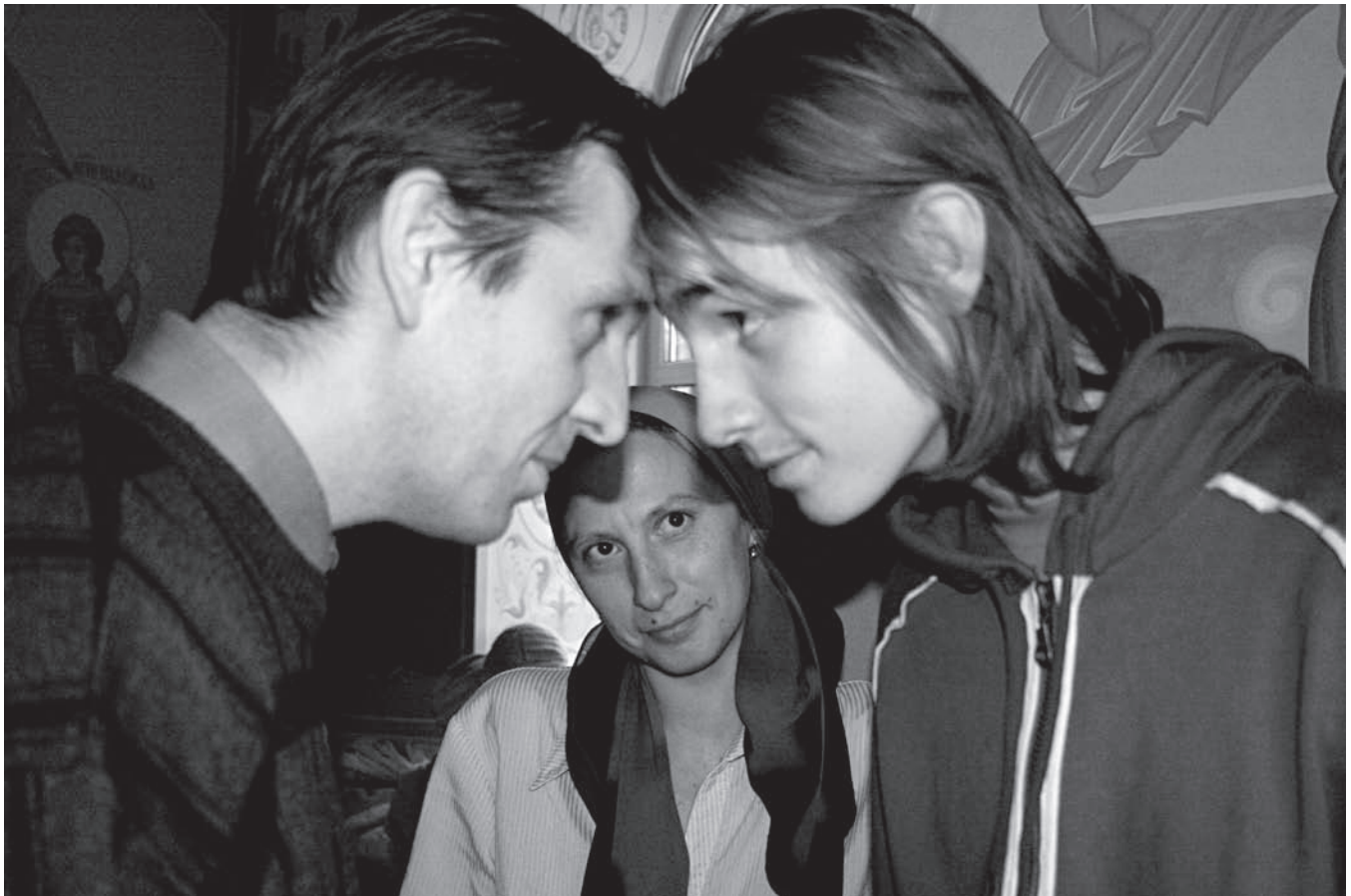
Сын: Ведь правда, я плохо выступил!

Отец: Мне так не показалось. Наоборот, мне понравилось то-то и то-то. (Вместо: «Ну что ты, ты выступил как всегда блестяще!»).

Помеха №8: обзывание, высмеивание

«Плакса-вакса», «Не будь лапшой», «Ну, просто дубина», «Какой же ты лентяй». Все это – лучший способ оттолкнуть ребенка и «помочь» ему разувериться в себе. Дети обижаются и защищаются: «А сама какая?», «Пусть лапша», «Ну и буду таким!».

Тринадцатилетняя Маша приглашена с мамой на свадьбу. Девочка очень возбуждена, примеряет разные наряды. Наконец появляется

в длинной юбке и туфлях на высоких каблуках (то и другое «занято» у старшей сестры).

Маша (входя сияя): *Ну как?!*

Мама: *Ну и нарядилась! Прямо первая красавица. Смотри, как бы тебя с невестой не перепутали.*

Бабушка: *А туфли-то зачем? Ты в них как жирафа на ходулях!* (Лицо девочки гаснет: настроение испорчено).

Маша: *Ну и идите сами, а я никуда не пойду.*

Помеха №9: догадки, интерпретации

«Я знаю, это все из-за того, что ты...», «Небось опять подрался», «Я все равно вижу, что ты меня обманываешь». Все эти реплики вызывают защитную реакцию.

Пятнадцатилетний Петя приходит домой, обращается к маме.

Петя: *Мне никто не звонил?*

Мама: *Никто. Я догадываюсь, ты ждешь звонка от Лены.*

Петя: *А тебе все надо знать?*

Мама: *Надо. Например, я знаю, почему у тебя второй день настроение плохое: с Леной поссорился.*

Петя: *Мам, ну хватит! Какое тебе дело!*

Помеха №10: выпрашивание, расследование

«Нет, ты все-таки скажи», «Что же все-таки случилось? Я все равно узнаю», «Почему ты опять получил двойку?», «Ну, почему ты молчишь?». Удержаться в разговоре от расспросов трудно. И все-таки лучше постараться вопросительные предложения заменить утвердительными.

Помеха №11: сочувствие на словах, уговоры, увещания

Конечно, ребенку нужно сочувствие. Тем не менее, есть риск, что слова: «Я тебя понимаю», «Я тебе сочувствую» прозвучат слишком формально. Может быть, вместо этого просто промолчать, прижав его к себе. А во фразах типа: «Успокойся», «Не обращай внимания», «Перемелется – мука будет» он может услышать пренебрежение к его заботам, отрицание или преуменьшение его переживаний.

Дочь (расстроенная): *Знаешь, я сегодня в*

школе бежала по коридору, а Сережка Петров поставил мне подножку, и я упала.

Отец: *Ну, ничего, пустяки, ты же не разбилась.*

Дочь: *Да, пустяки! А все мальчишки смеялись.*

Отец: *Да брось, не обращай внимания!*

Дочь: *Тебе легко говорить, а мне обидно.*

Помеха №12: отшучивание, уход от разговора

Сын: *Знаешь, папа, терпеть не могу эту химию и ничего в ней не понимаю.*

Отец: *Как много между нами общего!*

Папа проявляет чувство юмора, но проблема остается. А что уж говорить о таких словах как: «Отстань!», «Не до тебя», «Вечно ты со своими жалобами!»

В заключении хочется отметить, что, познакомившись с данным списком неудовлетворительных высказываний, родители обычно восклицают: «И это нельзя, и то нельзя – что же можно?». Известный психолог А.Н. Леонтьев любил приводить одно сравнение, речь пойдет о велосипеде. Представьте себе, что люди никогда не видели велосипедов. И тут им на суд предлагают две конструкции: трехколесный и двухколесный. Какой велосипед они предпочтут? Конечно, трехколесный. Почему? Потому что, сев на него, они поедут сразу легко и «естественно». Преимущества двухколесного останутся для них за семью печатями... Пока они не затратят время и усилия на овладение им. Вот тогда они поймут все замечательные свойства «неудобного» велосипеда.

Замечу, что наши привычные обращения к ребенку с советами, назиданиями и упреками – это не «естественные», а тоже выученные фразы. Но они подобны неэффективной езде на машине старой конструкции. Психологи всего мира потратили много усилий, чтобы усовершенствовать эту конструкцию и помочь родителям «ездить» на «лучшей машине».

Елена Макеева

При подготовке материала использована книга Ю.Б. Гиппенрейтер «Общаться с ребенком. Как?»

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ законопроекта и системы ювенальной юстиции в России

В прошлом номере «Православного вестника» был опубликован материал «Операция «Малыш» или ювенальный беспредел», автор которого попыталась объективно разобраться в том, что такое ювенальная юстиция и что скрывается за этим термином. Эта тема, безусловно, очень волнует многих православных родителей, поэтому ПВ продолжает этот актуальный разговор.

Сегодня, наверное, уже нет смысла лишний раз говорить о недостатках и перегибах западной системы «ювеналки». На эту тему существует множество материалов, а также ужасающая статистика отбора детей из вполне благополучных семей по самым ничтожным поводам. И мы приводили примеры таких случаев. Когда ювенальный суд Франции отобрал у российской актрисы Натальи Захаровой трехлетнюю дочь Машу с формулировкой «удушающая любовь матери», девочку отправили в приют. Сейчас Маше уже двенадцать лет, но ей до сих пор не разрешают

встречаться с Натальей.

Не менее трагичная история произошла в семье чемпиона Европы по стрельбе Григория Пастернака, живущей в Нидерландах. Дочь-подросток Ирина забросила школу и увлеклась мечтами о «красивой жизни», которые и принялась активно воплощать. Когда отец категорически запретил девочке ночные похождения и увлечение наркотиками (которые, кстати, легализованы в Голландии), дочь позвонила по детскому телефону доверия. После этого отец в течение трех лет не мог добиться встречи с ней.

Митинг протеста против введения в России ювенальной юстиции

Таких случаев в зарубежных странах было немало, однако наибольшие опасения вызывает вопрос: насколько реальна угроза того, что система, которая сегодня вводится в нашей стране, будет аналогична западной?

Чтобы ответить на него, обратимся к единственному существующему на данный момент законопроекту от 14 февраля 2005 года, расположенному на официальном сайте сторонников ювенальной юстиции в России (<http://www.juvenilejustice.ru>).

Данный проект носит рамочный характер и порождает больше вопросов, чем ответов. Например, в ст. 4 закона предусмотрено, что любое физическое и юридическое лицо вправе осуществлять деятельность по реализации и обеспечению прав ребенка. Что это за лица, в каких случаях они вправе брать на себя эти функции и как соотносятся с их деятельностью права родителей, в тексте не разъяснено.

Возникает резонный вопрос: если представитель, допустим, секты сатанистов, встретит на улице ребенка, решит, что его права на свободу вероисповедания нарушаются, он может «защитить» их так, как считает нужным? Представители сексуальных меньшинств, кстати, тоже не прочь на свой лад «защитить» права чужих

детей (своих, по понятным причинам, они не имеют).

Далее, проект закона предусматривает деятельность экспертных, консультационных, координационных и других советов (ст. 11), полномочия которых также не определены. Не менее загадочна ст. 10, которая предусматривает создание множества органов, в том числе: «ярмарки социальных проектов, посвященные развитию системы ювенальной юстиции и (или) включающие направления и темы, соответствующие целям и задачам настоящего Федерального закона». На что будут направлены проекты? Какие организации могут их выставить? Все это остается тайной за семью печатями.

Зато красной нитью через весь текст проходит мысль о «доступности для ребенка и лиц, ответственных за его воспитание, знаний о своих правах, свободах и интересах, основанных на международных стандартах» (ст. 17). Опять же, международных норм множество, и часть из них вполне может находиться в конфликте если не с российской правовой системой, то уж точно с нашей национальной культурой.

Например, желание пить, курить и приходить домой под утро при желании вполне можно квалифицировать как «право ребенка на

Не пустим ювенальщиков в свой дом!

индивидуальность». Другое дело, что в подобных случаях именно родители, а не подростки, гораздо лучше понимают, чем может закончить такой «индивид», если вовремя его не остановить. Кроме этого, наряду с упором на права ребенка в тексте ни слова не говорится о защите семьи как таковой.

При этом самой поразительной нормой законопроекта является п. 4 ст. 13, согласно которому «Материально-техническое и финансовое обеспечение входящих в систему ювенальной юстиции неправительственных некоммерческих организаций осуществляется за счет... международных, государственных, муниципальных, частных грантов, в том числе, полученных от российских и (или) иностранных физических и юридических лиц». Таким образом, законопроект прямо предусматривает международные и зарубежные гранты как один из источников финансирования!

Честно говоря, плохо верится, что щедрые зарубежные грантодатели начнут финансировать что-либо, противоречащее их пониманию того, что будет лучшим для нашей страны. Напротив, мой опыт общения с европейскими коллегами показывает, что последние и без всяких грантов слишком агрессивно навязывают России свою правовую модель, будь то защита прав гомосексуалистов или секспросвет. В данном же случае принцип «кто платит – тот и заказывает музыку» сработает на все сто процентов.

Впрочем, он начал срабатывать уже сейчас. В некоторых российских школах, например, среди учащихся проводится анкетирование на тему: «Защищен ли я?», подготовленное Школой волонтеров Департамента по защите прав детей. Творцы анкеты вознамерились узнать, осуществляется ли в семьях школьников «насилие над детьми».

Кстати, согласно распространяемым по российским школам книжечкам Совета Европы «Искоренение телесных наказаний для детей» под насилием понимается «любое наказание с применением физической силы и намерением причинить наказуемому физическую боль любой степени интенсивности или же неудобство, даже если оно незначительно».

Безусловно, я тоже против того, чтобы родители зверски избивали детей, однако в документе под недопустимым насилием понимаются также обычные шлепки, встряски, толкания

и даже «вынуждение ребенка сохранять продолжительное время неудобную позу» (стр. 7-8).

Таким образом, если мама решит ненароком шлепнуть расшалившегося сорванца, или если старший брат, радуясь первому снегу, захочет шутливо спихнуть младшего в сугроб, тот вполне может подать в суд или в комиссию по правам ребенка на «проштрафившегося» родственника. Про «сохранение неудобной позы» и говорить нечего: сюда может попасть как стояние в углу, так и обычный призыв не сутулиться...

Если же родителю каким-то чудом удалось при воспитании ребенка избежать всего перечисленного, авторы книжки поясняют, что, оказывается, «существуют и другие формы наказания, которые – не будучи физическими и телесными – все же являются жестокими и унижительными, а поэтому они несовместимы с Конвенцией ООН о правах ребенка. Они наносят удар по самооценке ребенка и направлены на то, чтобы унижить его, оскорбить, очернить, внушить чувство виновности, запугать, терроризировать или же высмеять» (стр. 8).

Вообще-то, если на то пошло, цель любого наказания – дать человеку понять, что он виноват. Странно было бы придумать наказание, повышающее самооценку. Учитывая это, необходимо определиться с четкими критериями, какие именно наказания являются унижительными, ведь иному ребенку может показаться унижением даже попросить прощения у обиженного им человека.

Тем не менее, авторы книжки категорично утверждают, что законодательство должно быть таким, чтобы «каждому стало абсолютно ясно: бить, «шлепать», или «пороть» ребенка столь же противозаконно, как и взрослого; уголовный закон о противоправном нападении в равной степени применим к подобным актам насилия вне зависимости от того, определяются ли они как «акт дисциплинарного воздействия» или же как «разумная коррекция поведения» (стр. 25).

Понятно, что нарушения данных принципов при желании можно найти в любой семье, однако далеко не каждый ребенок решится доносить об этом в различные инстанции. Видимо, чтобы навести его на эту мысль, и используется упомянутая уже анкета. Согласно ее тексту, детям предлагается подумать, существует ли проблема насилия в семье и какие формы насилия в семье наиболее часто проявляются. Среди вариантов

ответов предусмотрены физическое, психическое, сексуальное, экономическое, пренебрежительное и, наконец, другое. Трудно догадаться, что имеют в виду авторы анкеты под термином, например, «пренебрежительное насилие». Впрочем, отсутствие такого, с позволения сказать, «насилия» может быть расценено по данной логике как «удушающая любовь матери». «Экономическое насилие» тоже, видимо, стоит отнести к ноу-хау Департамента по защите прав детей. Впрочем, ребенок, обиженный, допустим, на то, что ему не купили дорогую игрушку, вполне может решить, что стал жертвой такого насилия.

Далее авторы анкеты прямо пытаются выяснить, какие отношения у ребенка с родителями, бесцеремонно нарушая при этом неотчуждаемые права самих детей на личную и семейную тайну. Среди вариантов ответов встречаются такие, как «родители далеки от меня», «я им безразличен», «напряженные», «могли бы быть и лучше», «оскорбляют словами, кричат, заставляют чувствовать плохим человеком». Нет слов, оскорблять детей, конечно, нельзя, но здесь очень многое зависит от того, как сам ребенок оценивает свои отношения со взрослыми. Понятно, что если он будет заполнять анкету в тот период, когда у него произошла ссора с родителями (а в какой семье не бывает подобных ссор?), результаты теста он покажет не лучшие.

Те же соображения относятся и к следующему вопросу: «какие методы воспитания обычно применяют твои родные по отношению к тебе?». Здесь встречаются такие ответы, как: «не замечают тебя, перестают разговаривать с тобой», «запрещают тебе делать то, что тебе нравится» (например, курить «травку» или напиваться в подъездах?), «ругают, кричат, обзывают» и, наконец, «применяют физические методы воздействия».

Одним из самых провокационных является, пожалуй, следующий вопрос. Приводим его полностью:

«Укажи, пожалуйста, виды насилия, которые испытывал в своей семье или продолжаешь испытывать (не более 3 ответов):

1. психологическое насилие (манипулирование, обвинения, формирование чувства вины и др.)

2. эмоциональное (критика внешнего вида, манер, умственных способностей, оскорбления, брань)

3. экономический контроль, угроза лишения материальной поддержки

4. физическое (пощечины, толчки, побои, издевательства)

5. сексуальное насилие (принуждение)

6. эксплуатация (заставляют работать, отбирают деньги)

7. пренебрежение

8. препятствие в выборе друзей и встреч с ними

9. свой вариант ответа».

Если воспринимать вопрос всерьез, ситуация в самом деле может дойти до абсурда. Возьмем, к примеру, пункт «критика внешнего вида». По логике авторов, если дочь покрасит волосы в зеленый цвет, мама, видимо, должна изображать по этому поводу бурную радость, не допуская критических замечаний. Если подросток, допустим, украл из дома деньги, формировать у него чувство вины за этот поступок также запрещается. «Угроза лишения материальной поддержки» (говоря простым языком, угроза невыдачи в наказание карманных денег, потому что какая иная материальная поддержка может быть у ребенка, который и так живет на родительском иждивении?), согласно документу, также является формой насилия. Словом, если раньше для ребенка родители и меры воспитательного воздействия имели хоть какой-то эффект, то теперь ему с юных лет внушается о «противозаконности» этих мер.

В этой связи вполне закономерен идущий в анкете вопрос: «Знаешь ли ты организации, в которые мог бы обратиться в случаях проявления жестокого обращения по отношению к тебе? (укажи их)». По сути, здесь ребенок прямо призывается к доносительству на родителей.

Итак, как нормы законопроекта, так и документы, распространяемые в школах (преимущественно в регионах, где уже действуют «пилотные проекты» по ювенальной юстиции) не могут не настораживать. Факты упрямо указывают на то, что в нашей стране насаждается именно западная система «ювеналки», где в принципе отсутствует приоритет традиционных семейных ценностей, а дети с юных лет учатся доносить на своих родителей в случае, если те не исполняют их прихотей. Думаю, можно предположить, что произойдет с семьей в случае ее внедрения в России.

Ксения Кириллова

«Дочка, расскажи мне сказку!» Непривычно, правда? Но только не для семьи Громыко. Потому что здесь сказки придумывает дочка Аленушка. На мамину долю выпадает литературная обработка текста. Ну и, конечно, пересылка его в редакцию «ПВ» по электронной почте. А нашим читателям остается лишь открыть журнал на детской страничке и прочитать «Аленушкины сказки».

ВОЛШЕБНЫЙ ЛАБИРИНТ

Сказка

Эта волшебная история произошла в один из самых обычных дней. Чудеса всегда случаются именно тогда, когда их совсем не ждешь. Иногда случается так, что самый обычный ребенок попадает в сказку. Конечно, в сказку всем хочется попасть, да только не каждому

можно. Плохих детей в сказки не пускают – там и так злодеев много, а если туда еще и какой-нибудь вредина, жадина или ябеда заглянет, то и вовсе Колобкам да Иванам Царевичам со злом не справиться будет. Поэтому добрые волшебники следят, чтобы в гости к сказке

заглядывали лишь самые добрые дети. Они долго выбирают, смотрят, как ребенок ведет себя, да умен ли, да прилежен ли, да послушен ли, да трудолюбив ли. И только после особого волшебного голосования открывают невидимую дверцу. Вот и случилось однажды

так, что шла себе Аленушка по дорожке, да незаметно в сказочную дверь и попала. Оглянулась Аленушка, а ни детей, ни двора, ни дома нет. Вокруг только деревья высокие плотной стеной стоят.

– Добро пожаловать в волшебный лабиринт, – прогремел сверху чей-то голос. И огромная тень отошла от деревьев.

– Отгадай, кто я? А если не отгадаешь, то я тебя съем.

– Знаю, знаю, – закричала Аленушка, – ты Людоед!

– Ну, вот опять я без обеда остался, – заныл Людоед.

– Не переживай, Людоедушка, вот выйдем из лабиринта, я тебе что-нибудь вкусненькое приготовлю, – сказала девочка, вытирая слезы с огромного лица Людоеда.

Идут Аленушка с Людоедом между деревьев густых по узенькой тропинке, смотрят – а посередине тропинки дверь стоит – и не обойти, и не объехать.

– Не пуцу! – сказала дверь человеческим голосом. – Вы должны отгадать загадку, и только тот пройдет, кто правильно ответит. Сидят за столом заяц, коза да кот и едят капусту. Кто лишний? – Не знаю, – еще сильнее заплакал Людоед. – Все, не дожидаться мне вкусенького обеда.

Подумала Аленушка, да и сказала:

– Кот лишний. Он капусту не ест.

Дверь заскрипела и открылась.

– Откуда это ты знаешь? – удивился Людоед.

– А я очень люблю книжки читать, да логические задачки решать, – отвечала Аленушка.

Идут они по тропинке дальше. И вдруг навстречу им выходит Баба Яга. Платье на ней рваное, в волосах репей, ступа вся в пыли, даже метла растрепалась.

– Надо же чудо-чудное, диво-дивное, не бывало еще в нашем лабиринте такого, чтобы Людоед кого-нибудь не съел, да еще и подружился, да и дверь заколдованную смог открыть, – проворчала Баба Яга.

– Это Аленушка, – сказал Людоед, – она добрая и умная, такие задачки решает, что я даже и выговорить не могу.

– Аленушка, говоришь? Знакомое имечко... Ну да ладно. Так, может, и мне ты, Аленушка, поможешь из лабиринта выбраться? – спросила Баба Яга.

– Конечно, помогу, бабушка, – сказала Аленушка, – только сначала мы тебя причешем и умоем. И ты пообещаешь никогда никого не обижать.

– Хорошо, я согласна, – сказала Баба Яга.

Идут они по тропинке в

волшебном лабиринте дальше, смотрят – а там дверь с четырьмя кнопками стоит. На первой кнопке цветы цветут да грибочки под кустом прячутся. На второй – сугробы белые. На третьей – листья желтые. На четвертой – капель, ручьи, да проталины.

– Наберите правильный код, – говорит им дверь, – выпущу вас.

– Ну вот! – завыл Людоед, – я так и знал! Откуда же нам код знать! Я так совсем похуюдею! Может мне вас съесть – и делу конец?

– Не ной, обжора, – проворчала Баба Яга.

– Если подумать и порассуждать, то на любой вопрос можно найти ответ, – неожиданно ответила дверь. – Раз вы до меня дошли, то получается, что думать и рассуждать вы умеете. Ведь предыдущую загадку вы разгадали!

– Точно, – согласилась Аленушка, – Людоед, Бабуля, давайте размышлять!

– Я не умею, не умею! Я никогда не... как это ты говоришь? Я и слова такого не знаю! – снова заныл Людоед.

– Ох, ты меня сейчас доведешь, я тебя превращу во что-нибудь ненужное! – рассердилась Баба Яга.

– Никого превращать не надо, давайте думать, – успокаивает их Аленушка, – На что похожи эти картинки?

– На картинки, на ерунду какую-то! – затопал ногами Людоед. У него от волнения даже уши оттопырились. – Выпустите меня отсюда! Караул!

– Не пыли! – проскрипела Баба Яга, – а ду-май, понял?

– Никакая это не ерунда, – спокойно заметила Аленушка. – Это похоже на приметы каждого времени года. Сколько у нас времен года?

– Три? – предположил глупый Людоед.

– Нет. – Улыбнулась Аленушка. – Четыре. А с чего у нас год начинается?

– С подарка под елкой, – вспомнила Баба Яга. – А еще Дед Мороз приходит весь в снегу.

– Вот. Тогда сначала мы нажмем кнопку с сугробами. Это – зима, – тут Аленушка нажала первую кнопку. – Потом – с

капелью и проталинами, это – весна. Потом нажмем летнюю кнопку, на ней ягоды и грибы. А самой последней нажмем кнопку осеннюю, с желтыми листьями.

Только они все кнопки нажали, как дверь открылась.

– Ура! – подпрыгнул Людоед. – Спасибо тебе, Аленушка. Ты нас с Бабой Ягой не только из лабиринта вызволила, но и научила загадки разгадывать. Я теперь тоже буду умным, как ты! Ты же все знаешь!

– Нет, не все, Людоедушка, – сказала Аленушка, – я еще только начинаю учиться, а учусь я в школе развития, и тебе нужно учиться. Помоги мне, бабуля, подарить Людоеду самые волшебные книги: «АЗБУКУ» и «ЭНЦИКЛОПЕДИЮ», а то у меня их с собой нет.

Наколдовала Баба Яга книги. А потом накрыли они на огромной цветочной поляне стол, поели, попили. Обрадовалась Аленушка, что они добрыми стали, да никого больше обижать не будут. Только одна беда – самой бы домой вернуться.

– Баба Яга, – просит Аленушка. – Верни меня к маме и папе, пожалуйста.

– Ладно, так и быть, – улыбнулась Баба Яга, – Нам тут такие умные дети не нужны. Еще перехитришь нас!

Дала она Аленушке два флакончика с зельем, кувшинчик и бормочет:

– Быстро думай и решай,
Зелье дивное смешай,
А потом лицо умой,
И вернешься ты домой!

Сделала Аленушка все, как Баба Яга велела, и в ту же минуту оказалась дома. С тех пор Аленушка знает, что добро и логика могут творить чудеса.

2001 год

«Тржевальский давно умер, а его лошадь до сих пор жива?!»

Алена, Марина, Иван и Валюша уже большие. Им от 19-ти до 11-ти лет. Но, благодаря тому, что когда-то их мама под влиянием книги Чуковского «От двух до пяти» стала записывать забавные высказывания своих детей, они могут хоть ненадолго стать совсем маленькими – такими, как на этой фотографии, и даже меньше.

Аленке – 4 годика, Марише – 8 месяцев.

Мама: Пойдем, Аленушка, ходим в поликлинику, надо Маришу измерить и взвесить.

Аленка: Зачем ее взвешивать? Она же не продается!

Бабуля собирается с Аленкой в зоопарк.

Аленка: Бабуля, ну что же ты так долго перед зеркалом прихорашиваешься, там ведь люди на зверей будут смотреть, а не на тебя.

Мариша (3 годика): Давай, мама, ты будешь коза, а я – семеро козлят.

Мама пообещала дать Марише конфету – и забыла.

Мариша – сама деликатность: Мама, я не хочу тебе отказывать...

Мама: В чем?

Мариша: Ну, ты же хотела мне конфету дать.

Мариша: Я все эти конфеты есть не буду, я поделюсь. У меня совесть столько не съест.

Когда Ване (3 года) говорят что-то строго, он поправляет: «Скажи не так, скажи красивым голосом!».

Папа с Ваней пришли домой с покупками.

Ваня: Маришка, скажи спасибо за сосиски папе, мне... и еще Господу...

Мариша: Папе и Господу я спасибо скажу, а тебе-то за что?

Ваня: Так это же я папу в сосиски завлек!

Читаем с детьми «Лето Господне» И. Шмелева. Ваня спрашивает: «Мама, а вот там у них есть «смертная рубаха». А у нас тоже есть «смертная рубаха» или у нас в чем помрешь – в том помрешь?».

В Новый год бабуля Галя говорит детям: «Сейчас буду дарить вам подарки. Кто мне что-нибудь расскажет – тому подарок».

Трехлетняя Валюша, поняв слово «расскажет» по-своему, встает, собирается с мыслями и говорит: «А Ваня взял со скамейки игрушку...».

Утром Рождества Христова, после ночного празднования, Ваня просыпается и слышит от мамы: «С Рождеством, Ванечка!».

Ваня удивляется: Как – опять с Рождеством?

Мама поясняет, что Рождественские святки длятся целых 11 дней.

Ваня: Это чтобы все успеть съесть, да?

Мама приготовила овощную икру. Марина и Ваня ее не любят, но, чтобы не обижать и не сердить маму, они мужественно едят, перемигиваются, делают друг другу какие-то знаки... Наконец, Мариша говорит со вздохом: «Ваня, хорошо, что хоть хлеб вкусный!».

«Да, Маришка», – соглашается Ваня.

Идем с первоклассником Ваней в школу.

– Мама, а от чего Гитлер умер?

– Отравился.

– Тортиком?

(Вот он, отголосок извечной маминой заботы, чтобы дети ели только здоровую пищу.)

Ваня с Маришей в ссоре.

Мама просит Ваню позвать Маришу кушать и говорит: «Только ты ласково позови, скажи: «Мариночка, иди кушать!»

Ваня кричит: Маринка! Мама сказала: «Мариночка, иди кушать!»

Двоюродный брат рассказал Марише о том, что у людей, страдающих плоскостопием, быстро устают ноги. Марише это запомнилось. Спустя несколько дней, постояв немного на службе в храме, она садится на скамеечку и на вопрос мамы: «Что случилось?» с печальным вздохом отвечает: «Плоскостопие...».

Папа с Ваней играют солдатиками. Ваня проигрывает, потому что папин всадник с копьем наперевес побеждает всех. В очередной раз, видя, что победа опять достанется папе, Ваня говорит: «А давай он у тебя постарел и умер от старости. Давай?».

Аленка о маленькой Вале: Валюша рожи строит, как будто она – обезьянка! А еще она на Ваню похожа!

Мариша: Что, ты хочешь сказать, что она вредная, да?

Мариша, вернувшись из школы, рассказывает Ване и Вале, что в столовой сегодня им давали коржики. Ваня обиженно спрашивает, почему Мариша не принесла им с Валею половинку коржика, и, в ответ на все объяснения, интересуется: «Маришка, тебя в школе учат делиться?»

Мариша: Да.

Ваня: Ну, вот и поделилась бы!

Ваня просит подарить ему ножны для сабли. Папа: А где же твои? У тебя же были ножны. Ты что, их потерял?

Ваня: Да дети всегда все теряют!

Ваня в магазине говорит маме: «Мама, купи мне чупа-чупс! Я ведь тебе обещал, что ты мне купишь чупа-чупс!».

В Санкт-Петербурге девочки видели памятник знаменитому русскому путешественнику Пржевальскому. Спустя несколько дней, уже в Москве, в зоопарке, возле одного из вольеров мама говорит: «Помните, в Питере есть памятник Пржевальскому? А это вот – лошадь Пржевальского».

У Мариши от изумления широко-широко раскрываются глаза: «Правда?! Это – его лошадь?! Он давно умер, а эта его лошадь еще жива?!».

На 42-м году жизни трагически погиб Сергей Владимирович Цебенко, один из самых деятельных мирян Екатеринбургской епархии.

При его активном участии началось в 1996 году строительство Свято-Пантелеимоновского церковного комплекса при Областной психиатрической больнице Екатеринбурга. Его усердием восстановлен Свято-Троицкий собор Нижнего Тагила, по благословию Правящего Архиерея Сергей Цебенко занимался восстановлением старинного Свято-Никольского храма в поселке Висим, на родине Мамина-Сибиряка, строительством во имя Святой Блаженной Ксении Петербургской в поселке Уралец, помогал возрождению других храмов Горнозаводского округа. За понесенные труды на благо Матери Церкви Сергей Цебенко был награжден орденом Святого Преподобного Сергия Радонежского.

Сергей Цебенко был старостой Свято-Троицкого Архиерейского подворья Нижнего Тагила. За все годы своего служения на благо Церкви он проявлял только ревность и самоотречение. Так много сделано в Свято-Троицком храме его трудами - и все это для жителей города.

Молитвенное прощание с погибшим Сергеем Цебенко состоялось в нижнетагильском Свято-Троицком храме 6 апреля. Отпевание было совершено 7 апреля в екатеринбургском храме во имя Святого Целителя Пантелеимона.

Разделить с родными и близкими скорбь утраты и помолиться об упокоении раба Божия Сергия как в Нижнем Тагиле, так и в Екатеринбурге собралось множество людей. Сергей Владимирович Цебенко похоронен на Широкореченском кладбище Екатеринбурга.

ИА Екатеринбургской епархии

... Прошло чуть больше года с момента опубликования на страницах «Православного вестника» интервью Сергея Владимировича Цебенко, данного нашему корреспонденту. Материал назывался «Два раза по двадцать» и был посвящен 40-летию юбилею первого старосты Свято-Пантелеимоновского прихода. Сегодня мы повторяем эту публикацию, чтобы познакомить читателей с человеком, который нам дорог. Помяните его в ваших молитвах.

Сергей Владимирович с макетом храма св. вмч. Пантелеимона

ДВА РАЗА ПО ДВАДЦАТЬ

Сергей Владимирович, давайте вернемся на пятнадцать лет назад, в то время, когда Вы только-только пришли в Свято-Пантелеимоновский храм. Как это было?

С отцом Дмитрием Байбаковым мы учились на одном курсе медицинского института и были в дружеских отношениях. По окончании института жизнь разбросала нас по разным специальностям и разным клиникам: он очутился в психиатрической больнице на должности врача-психиатра, я – в 40-й больнице на должности врача акушера-гинеколога.

Поскольку отец Дмитрий уже тогда был глубоко верующим человеком, он еще до окончания института принял сан, организовал приход на Психбольнице и совмещал медицинскую деятельность с деятельностью духовной, ставя на ноги этот приход. Я в это время работал в ГКБ № 40. Но, поскольку в те времена врачи получали очень мало, и при этом зарплату могли задержать на 5-6 месяцев, приходилось где-то подрабатывать. Отец Дмитрий, уже организовав Свято-Пантелеимоновский приход и являясь его настоятелем, предложил мне подрабатывать у него водителем. У меня в то время была старенькая машина «Жигули» шестой модели.

И вот до четырех часов дня я работал в больнице, а после – подрабатывал приходским водителем. Доподрабатывался до того, что о.Дмитрий предложил мне стать полноценным участником строительства нового храма, нового прихода. Я в то время был человек крещеный, но не воцерковленный. В процессе нашего общения о. Дмитрий меня подготовил, воцерковил, я более трепетно стал относиться к вере, к Православию, и дал согласие помогать в строительстве, организации, развитии нового прихода.

Шло время. Работы, которую я выполнял, становилось все больше и больше, и, в конце концов, пришлось делать выбор: либо медицина, либо работа в приходе. В то время государство абсолютно не заботилось о своих врачах, и очень многие ушли тогда из медицины. Прежде чем решиться на этот шаг, я советовался и со своим духовным отцом, и с родителями, и с отцом Дмитрием. И, взвесив все, принял решение остаться в приходе. Состоялось собрание,

на котором меня выбрали старостой, и началась моя полноценная работа в храме: сбор документов, подготовка проекта для строительства нового здания храма, начало строительства, организация прихода – все материально-техническое обеспечение.

Но Вы были успешным, востребованным врачом. Такой шаг, наверное, дался Вам нелегко...

Да, конечно. Когда я выбирал будущую специальность, это было порывом научиться помогать людям, облегчать их страдания. И много сил, времени, знаний было отдано медицине. Но к тому времени, о котором мы говорим, сложилась некоторая обида на государство за то, в какой ситуации оказались медики. Надо было элементарно выживать. Приходилось брать ночные дежурства чуть ли не через день, чтобы хоть что-то заработать, чтобы содержать семью.

Так что первопричина кардинальных перемен в моей жизни была экономической: я начал подрабатывать водителем у отца Дмитрия. Но решение оставить медицину – это уже нечто другое. Там я уже был воцерковленным человеком, у меня появился духовный отец – священник Николай Кострубяк, бывший после Вознесения храма первым его настоятелем. И я думаю, что сделал тогда правильный выбор.

В то время в храме было много активной молодежи. Почти все те мальчики, которые трудились в приходе, сейчас – священнослужители. А тогда все они дружно работали на строительстве, бревна на себе таскали. Но ведь всю эту работу надо было организовать, и в этом была заслуга старосты.

Эти бревна – уже притча во языцех... Я в то время был человеком, прошедшим шесть лет тяжелой стройотрядовской работы. Студенты-медики строили железные дороги, наша бригада – это около 84-х км новой железнодорожной ветки, проложенной в очень тяжелых условиях – Павки Корчагины, словом. Благодаря этому опыту я мог уже ориентироваться в том, какое задание дать тому или иному человеку, поскольку оно для него или нет.

У меня сформировался принцип: если ты не можешь организовать работу среди вверенных тебе подчиненных, тогда ты должен сделать ее сам. Поставленная отцом настоятелем задача должна быть выполнена. Этот принцип был заложен моим отцом и подтвержден во время работы в студенческом стройотряде. За свой труд ты получаешь деньги, каждая минута тебе оплачивается. Мало того – в храме это деньги прихожан, бабушек, которые часть своей пенсии жертвуют, покупая свечу или заказывая молебен.

Поэтому, если ты что-то не сделаешь, а заработную плату, тем не менее, получишь – психологически это не очень приятно для человека верующего. Вывод: не можешь организовать людей, не можешь их заставить, не можешь их научить – делай сам. Бери лопату, бери лом, бери метлу – и трудись хоть сутками. Исходя из этого и строилась вся работа.

Бывало, конечно, что я приходил к отцу Димитрию и говорил, что не могу справиться с какой-то задачей – тогда мы находили некоторый компромисс.

А часто приходилось делать что-либо самому?

Не то что часто, а постоянно. Потому что, когда руководитель участвует в работе сам, это является определенным примером для его подчиненных. И отец Евгений Попиченко, и отец Андрей Канев, и отец Алексей Яковлев, и отец Владимир Зайцев – тогдашние студенты, приходившие к нам, и певческий коллектив – все принимали участие в необходимых хозяйственных работах. И я вместе с ними. Ведь, если бы я сидел, как царек, и лишь указания давал, отношения бы не сложились. Но и организационная сторона вопроса, конечно, лежала на мне. Ведь для того, чтобы теми же бревнами заниматься, нужны пилы, перчатки, рабочая одежда, вода питьевая – все это должен организовать староста.

Важно правильно расставить приоритеты, уделить внимание мелочам и знать свое место. Для меня это три основополагающих принципа. И главное – иметь желание работать. Не надо быть трудоголиком, но на работу надо приходиться с желанием. И еще, я считаю, нельзя ставить свои личные интересы и проблемы выше работы в храме. Я не скажу того же самого о работе на заводе, где человек отработал положенные часы, ушел – и голова ни о чем не болит. Но в храме, если ты начинаешь ставить свои личные, семейные дела выше служения в приходе – ни к чему хорошему это не приведет, поверьте. И, что самое интересное, потом понимаешь, что, пока ты трудишься в храме, Господь решает все твои проблемы и все устраивает. И тем самым тебя еще и воспитывает: в следующий раз в ситуации выбора ты четко расставишь приоритеты.

А никогда не было соблазна оставить приходское служение? Ведь оно, в общей сложности, длится почти два десятка лет.

У меня есть свой бизнес: я являюсь генеральным директором ООО «Центр водоподготовки» – это фирма, которая занимается водоочистными сооружениями. Деятельность обширная.

Я звоню своему духовнику, отцу Николаю, и спрашиваю, можно ли мне оставить работу в приходе, где все уже, в общем-то, налажено – теперь надо лишь поддерживать этот порядок; можно подготовить человека на мое место, отойти от дел прихода и полностью заняться бизнесом. Отец Николай на это отвечает: «Нет.

Можешь организовать множество фирм и работать там, если будешь все успевать, но из Церкви уходить не надо. Только если тебя уволят за несоответствие занимаемой должности. А раз этого быть не может – значит, оставайся. Уйди лучше из бизнеса, но не из Церкви». Если честно, я бы уже давно свой пост покинул, но благословение есть благословение.

По благословию Вы и в Нижнем Тагиле оказались?

Когда под руководство отца Димитрия отдали Свято-Троицкое архиерейское подворье Нижнего Тагила, я, как его помощник, волей – неволей подключился к решению проблем этого храма, начал ездить сюда. Здесь, прежде всего, пришлось решать вопрос взаимоотношений. Люди здесь были озлоблены, атмосфера в приходе была не очень хорошей.

Вы имеете в виду власть бабушек-прихожанок? Я говорю о таких случаях, когда бабушки пытаются руководить батюшкой, исходя из того, что он моложе.

Не надо так ставить вопрос, не надо акцентировать внимание на такого рода проблемах. Надо уважать бабушек и относиться к ним, как к своим матерям. Может быть, к некоторым относиться, как врач к пациенту. Проблема была в организации работы прихода как семьи, духовной ячейки. Когда мы сюда приехали, первым вопросом, который решили, был правильный подбор сотрудников храма. Очень со многими нам тогда пришлось расстаться. Вместо ушедших мы набрали людей не просто верующих, но тех, кто хотел работать в команде, в семье, быть преданным своей работе, делать все для людей, приходящих в храм.

Кроме того, в первый же год были организованы работы по благоустройству храма и прилегающей территории, чтобы люди поняли, что приход начал жить, приход начал дышать. Когда я пришел в Свято-Троицкий храм, здесь трудилось много пожилых людей. Сейчас коллектив у нас помолодел, средний возраст – лет 30-40.

Сотрудников своих я люблю, но еще больше люблю прихожан. И сотрудники об этом знают. Правда, и сейчас казусы случаются. Приходит уборщица получать зарплату и говорит: «Ой, Сергей Владимирович, как они меня достали!» – «Что у вас случилось?» А надо сказать, что уборщица у нас в штате одна, но при этом у нее

есть уборочная машина, и мытье пола происходит не вручную.

Так вот, о том, что случилось: «Еду я на машине, а он стоит у подсвечника и не уходит!». А я всегда говорю о том, что, если вы моете пол, а в это время человек приходит в храм, чтобы поставить свечу и помолиться, вы должны смиренно перейти на другое место и не мешать. Увижу обратное – уволю сразу. Это еще в метро или в магазине могут тебе тряпкой дать по ноге, если ты попался на пути и мешаешь уборке, а здесь такое просто недопустимо.

По крайней мере, я стараюсь следить за тем, чтобы таких явлений в храме не было. К киоскерам – те же требования. Киоскер в храме – первое лицо, которое встречает вновь пришедшего. Неважно, какое у вас сегодня настроение, неважно, каковы ваши проблемы – вы всегда должны выслушать человека доброжелательно, с пониманием, ни в коем случае не грубить. Цель нашей работы, образно говоря, – создать для прихожанина чистую, мягкую, красивую дорожку к батюшке, чтобы человеку идти по ней было удобно и приятно, чтобы он пришел к нашему духовенству не с обидой, а с хорошим настроением.

Сергей Владимирович, хотелось бы продолжить беседу разговором о Вашей семье.

Мою супругу зовут Алена. У нас двое детей – сын и дочь; Владимиру 12 лет, а Кристине 4 года.

12 лет – сложный возраст? Сын не бунтует против привычных правил?

Нет, не бунтует. Детей я держу в строгости. Принципы воспитания взял у своих родителей: когда я вырос, то понял, что воспитывать детей надо так, как воспитывали меня – ни больше, ни меньше.

Тогда поделитесь, пожалуйста, принципами воспитания.

До армии надо выжимать из мальчика все, что можно. Конечно, в пределах разумного, без фанатизма. Если ты хочешь, чтобы твой сын, создав уже свою семью, встав из-за стола, помог бы жене мыть посуду – значит, надо его заставлять это делать уже сейчас. Именно заставлять. Он не понимает, что это ему необходимо. Поэтому – заставлять и поощрять.

Пришел ребенок из школы и что-то сделал

сам – то, что нечасто он делает по дому – это надо увидеть и обязательно похвалить, причем так, чтобы запомнилось. Если есть еще ребенок в семье – при нем похвалить, поставить в пример. Не давать ему за это деньги или шоколадки, но дать ему свою положительную оценку. И ему захочется трудиться чаще.

У нас есть определенные строгие правила. Например: утром встал – заправь кровать. Не заправил – получишь по полной программе. Это мелочь, но из мелочей многое складывается.

Опять же, мы возвращаемся к трем принципам: если не будешь уделять внимание мелочам, в общем получится хаос. И приоритеты надо правильно расставить.

Если ребенок, придя из школы, кидает сумку, как попало, а мы считаем, что это мелочь, и он еще маленький – он и дальше будет ее кидать. До армии надо сформировать в мальчике все то, что впоследствии ему будет нужно в жизни. Позже ничего уже не поделаешь.

Вы уверенно говорите слово «армия». Я так понимаю, что вопрос «идти ли мальчику в армию?» Вы для себя решили.

В армию он обязательно пойдет. Это однозначно, это не подлежит никакому сомнению. Бабушка, правда, против этого. Но Алена со мной согласна: муж сказал – значит, так и надо. Я иногда даже удивляюсь: «Почему ты мне никогда не перечишь? Никогда не говоришь, что надо делать иначе?» – «А зачем мне что-то говорить? У нас все хорошо. Как ты считаешь нужным, так и делай».

Возвращаясь к принципам воспитания – они все те же: уделять внимание мелочам и правильно расставлять приоритеты. Пришел ребенок из школы усталый – надо правильно различить его состояние. Он мог устать чисто физически, он мог устать психологически, он мог устать от того, что погода плохая. Но может он устать еще и от того, что просто лень. Бывает усталость от лени. Иногда с ним надо поиграть

«в Павку Корчагина». Его жалко, он устал, а ты его еще заставляешь что-то делать. И вот, когда он, обидевшись на тебя, стиснув зубы, все же сделает это - он преодолеет в себе какую-то планочку, он внутренне вырастет. Особенно мальчику надо стараться привить вкус к преодолению этих рубежей, чтобы он сам себе что-то доказывал и был доволен этим. Если ему понравится через преодоление становиться лучше - в сравнении не с другими, а с самим собой - в жизни это очень поможет.

Вот это стремление к лучшему, стремление к силе, для мужчины очень важно, он должен быть главой семьи: вести семью, содержать, охранять, любить, быть стержнем. Поэтому сына я воспитываю довольно жестко, хотя я не тиран, и он меня любит, а не боится. Мы вместе ездим заниматься дайвингом, на рыбалку, общаемся. Но при этом - неважно, в каком ты состоянии, ты должен выполнять свои обязанности. Если ребенок видит, что в семье родители выполняют свои обязанности, он позже перенесет полученные ценности в свою семью, верно выберет супругу, и семья будет благополучной. А если его жалеть и говорить о том, что ребеночек еще маленький... Дети - как пластилин: вылепил - держи. Если ничего не вылепил, потом получишь такую реакцию лет в 18-ть!.. Тогда уж не надо волосы рвать на себе, надо успокоиться и принимать все, как есть.

Сыну я сказал, что до 18-ти лет он живет под нашим омофором, после 18-ти идет в армию, а затем начинает самостоятельную жизнь. Будет тяжело - если я увижу, что он старается, а у него не получается, я обязательно помогу. Но если он будет лежать на диване и говорить, как ему тяжело - пусть справляется сам.

Все, что я сказал, касается воспитания парня. А насчет девочки - там воспитание другое. Мне воспитывать дочку сложнее, потому что я ее безумно люблю. Воспитание происходит через мою болящую душу. Когда прибегает мама и просит пойти и разобраться с Кристиными капризами, я иду и нахожу ребенка уже совершенно шелковым: надо спать - пойдём спать, надо есть - пойдём есть, нет проблем. Кристина, во-первых, знает, что если папа придет и гаркнет - мало не покажется. Но, кроме того, чем больше она растёт, тем больше становится «папиной дочкой»: папа - свет в окошке. В результате, когда и надо бы ее наказать, я умом все понимаю, но сделать это мне очень тяжело.

Здесь мои педагогические принципы терпят крах. Так что воспитание дочери - на данный период самое тяжелое в моей жизни. За сына я не переживаю: ему задано правильное направление, он по нему идет, мы с ним общаемся по-мужски. Бабушкам я сюсюкать с ним запретил - это парень. И, если, дай Бог, все нормально будет, он вырастет хорошим мужиком.

Володя характером пошел в мать, Кристина - в меня. Володя покладистый, целеустремленный; не подумав, не сделает. Я, кстати, и детям, и жене напоминаю о том, что Господь дал человеку голову, и этот орган Он поставил выше других - не зря, наверное. Соответственно, все, что делает человек, идет от головы.

Поэтому прежде, чем ты что-то сделаешь руками, голова должна принять правильное решение - нужно ли это делать? Своей семье всегда говорю: у каждого из вас есть голова - думайте, анализируйте, правильно расставляйте приоритеты. Не можете - позвоните папе, снимите с себя ответственность, не надо папу жалеть в этом отношении.

Ну, вот, это - что касается детей. А про Алену кроме ласковых, теплых и нежных слов я не могу ничего сказать.

Вот и скажите эти слова!

Банально будет звучать, если я скажу, что люблю ее и ценю, хотя это чистая правда. Алена - моя вторая половина, часть меня. Я порой задумываюсь: а не было бы ее? Конечно, жил бы как-то. Но убери ее из моей жизни - это будет для меня просто катастрофой. У мужчины должна быть в жизни отдушина - и когда тебя успокоят, погладят по голове, скажут: «Да ладно, не переживай!» - это нечто! И «люблю, ценю» - не те слова, чтобы это «нечто» выразить. Нет таких слов. Конечно, я ее люблю и ценю. Правда, цветы дарю редко. Но - дарю. И говорю при этом: «Представляешь, а некоторые вообще не дарят!»

А некоторые и дайвингом не занимаются.

Дайвинг - это мое довольно-таки серьезное увлечение. А пришел я к нему в поисках эффективного способа отдохнуть. Когда ты занимаешь руководящий пост, при этом не таскаешь кирпичи и не машешь ломом, а работаешь головой - это требует даже не физического, а психологического отдыха. На работе свои проблемы, дома

– свои. Но на время надо от них отключиться, мозг должен успокоиться, все нервные импульсы должны отдохнуть. Раньше я ездил на рыбалку, на Челябинские озера. Сейчас рыбалка – это что? Рыба не клюет – то ли ее всю изловили, то ли еще что. Кроме того, работает сотовая связь, и, где бы я ни находился, телефон у меня включен. Не то, что я его обожаю – я его ненавижу. Но как руководитель я все время должен быть на связи, это моя ответственность. И вот сижу я с удочкой, отвечаю на звонки и думаю о работе. В блокнотик план на неделю записываю. Потом понял, что поездка в 400 верст того не стоит, отдых не складывается.

Однажды во время рыбалки нам с другом довелось наблюдать, как ныряли дайверы. Захотелось тоже попробовать. Купили снаряжение. После первой самостоятельной пробы стало ясно, что надо, наверное, подучиться. Нашли в Интернете координаты екатеринбургского дайв-клуба, стали заниматься – и меня это «торкнуло».

Оказалось, что вода – совершенно особый мир, который либо тебя принимает, либо нет. Во втором случае ты решаешь плавать только на поверхности. В первом – приобретаешь возможность полноценно отдохнуть. Мозг под водой отдыхает, ты психологически расслабляешься и смотришь на удивительный мир вокруг тебя. В настоящее время я из любителей перешел в разряд профессионалов, стал техническим дайвером – это предполагает возможность погружения на глубину более 40 метров, математические расчеты, серьезное оборудование.

Вот, буквально вчера я здесь, на карьере, погружался на 61 метр. Это не только в порядке тренировки, это еще и интересно. На дне, например, есть своя картинная галерея, созданная дайв-клубом: картины, изображающие русские корабли, заламинированы и укреплены под водой.

Алена тоже любит погружаться, но не на местном карьере – ей больше нравится теплая вода Красного моря, в которой полно разноцветных рыб.

И акул?

И акул. Про которых, кстати, очень много надумано – видимо, на основании фильма «Челюсти». Акула – существо безобидное, она нападает только, реагируя на запах, движение

или яркий цвет. А если повести себя правильно, можно полюбоваться прекрасным зрелищем – в том числе, той же акулой, которая будет вокруг тебя плавать. Подводная фауна – это настолько красиво! То, что показывают по телевизору – ерунда по сравнению с тем, что можно увидеть непосредственно под водой. Чтобы понять, что такое дайвинг, надо однажды попробовать.

Вообще, человек должен чем-то заниматься, помимо работы и семьи. Чтобы хорошо работать, надо хорошо отдыхать. И отдыхать должен тот орган, который больше других работает. У меня это голова, и оказалось, что лучше всего она отдыхает в воде, на большой глубине.

Сергей Владимирович, напоследок – Ваши пожелания родному Свято-Пантелеимоновскому храму, священникам, прихожанам и Вашему достойному преемнику и тезке – старосте храма Сергею Юрьевичу Ксенову.

Я желаю, чтобы приход, заложенный идеей отца Димитрия как большая семья, семьей бы и оставался. Мало того – еще и развивался бы, потому что движение на месте – это не движение. Развивался бы именно в духовном плане. Прихожанам желаю, чтобы они любили свой приход. Несмотря на недолгий период существования, он уже намоленный, там чувствуется благодать. Поэтому – приходите сами, приводите своих детей.

Духовенству желаю уделять как можно больше внимания людям, общению с ними. Священники – это Божьи врачи, врачи духовного здоровья. Главное, чтобы они не забывали об этом.

Всем мирским сотрудникам храма – желания работать и четкой организации труда. Всегда помогать друг другу и помнить, где они работают. Духовная линия в работе мирских людей на приходе должна быть всегда.

А старосте желаю терпения, взаимопонимания с отцом Димитрием и соблюдения тех основных принципов, о которых мы с вами говорили. Тогда все будет хорошо.

*Беседовала
Светлана Ладина*

*Редакция ПВ благодарит
Алену Цебенко за предоставленные
фото из семейного архива*

Православный календарь на май

- 1 мая** – Собор новомучеников, в Бутове пострадавших.
- 2 мая** – Блж. Матроны Московской (1952)
- 3 мая** – Мч. младенца Гавриила Белостокского (1690).
- 4 мая** – Обретение мощей прп. Феодора Санаксарского (1999).
- 5 мая** – Отдание праздника Преполовления Пятидесятницы.
- 6 мая** – Вмч. Георгия Победоносца (303).
- 12 мая** – Отдание праздника Пасхи. Прп. Амфилохия Почаевского (1970).
- 13 мая** – **ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ.**
Свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского (1867). Прор. Иеремии (VI в. до РХ).
Прп. Пафнутия Боровского (1477). Иконы Божией Матери “Нечаянная Радость”.
- 15 мая** – Перенесение мощей блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба (1072 и 1115).
- 16 мая** – Святых отцов I Вселенского Собора (325). Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского (1074).
- 18 мая** – Вмц. Ирины (I - II). Иконы Божией Матери “Неупиваемая Чаша”.
- 19 мая** – Прав. Иова Многострадального (ок. 2000 - 1500 гг. до РХ).
Прп. Иова Почаевского (XVII).
- 20 мая** – Прп. Нила Сорского (1508).
- 21 мая** – **Отдание праздника Вознесения Господня.**
Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (98-117).
- 22 мая** – Троицкая родительская суббота.
Перенесение мощей свт. Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бари (1087).
- 23 мая** – **ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА.**
Апостола Симона Зилота (Кананита) (I).
- 24 мая** – **ДЕНЬ СЯТОГО ДУХА.**
Равноап. Мефодия (885) и Кирилла (869), учителей Словенских.
День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.
- 25 мая** – Прославление сщмч. Ермогена, Патриарха Московского и всея России, чудотворца (1913). Второе обретение мощей прав. Симеона Верхотурского (1992).
- 27 мая** – Иконы Божией Матери, именуемой “Споручница грешных”.
- 29 мая** – Отдание праздника Пятидесятницы.
- 30 мая** – Всех святых. Икон Божией Матери “Умягчение злых сердец” и “Нерушимая стена”.
- 31 мая** – Память святых отцов семи Вселенских Соборов.

Дорогие читатели! Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами Святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, то предайте его огню.

ПАСХАЛЬНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

15 апреля в Социально-педагогическом центре реабилитации детей-инвалидов праздновали Светлое Христово Воскресение. С традиционными пасхальными поздравлениями в Центр приехал руководитель Отдела социального служения Екатеринбургской епархии протоиерей Евгений Попиченко вместе с певчими храма вмч. Целителя Пантелеимона. Гости совершили праздничный молебен, поздравили детей, родителей и педагогов с праздником Воскресения Христова.

Кроме подопечных реабилитационного центра на праздник были приглашены 15 детей-сирот из екатеринбургского детского дома-интерната на ул. Ляпустина, 4, с которым Центр связывает давняя дружба.

Ребята подготовили для своих гостей подарки – пасхальный концерт и выставку поделок. На празднике выступил фольклорный ансамбль «Перезвон» Центра культуры «Молодёжный».

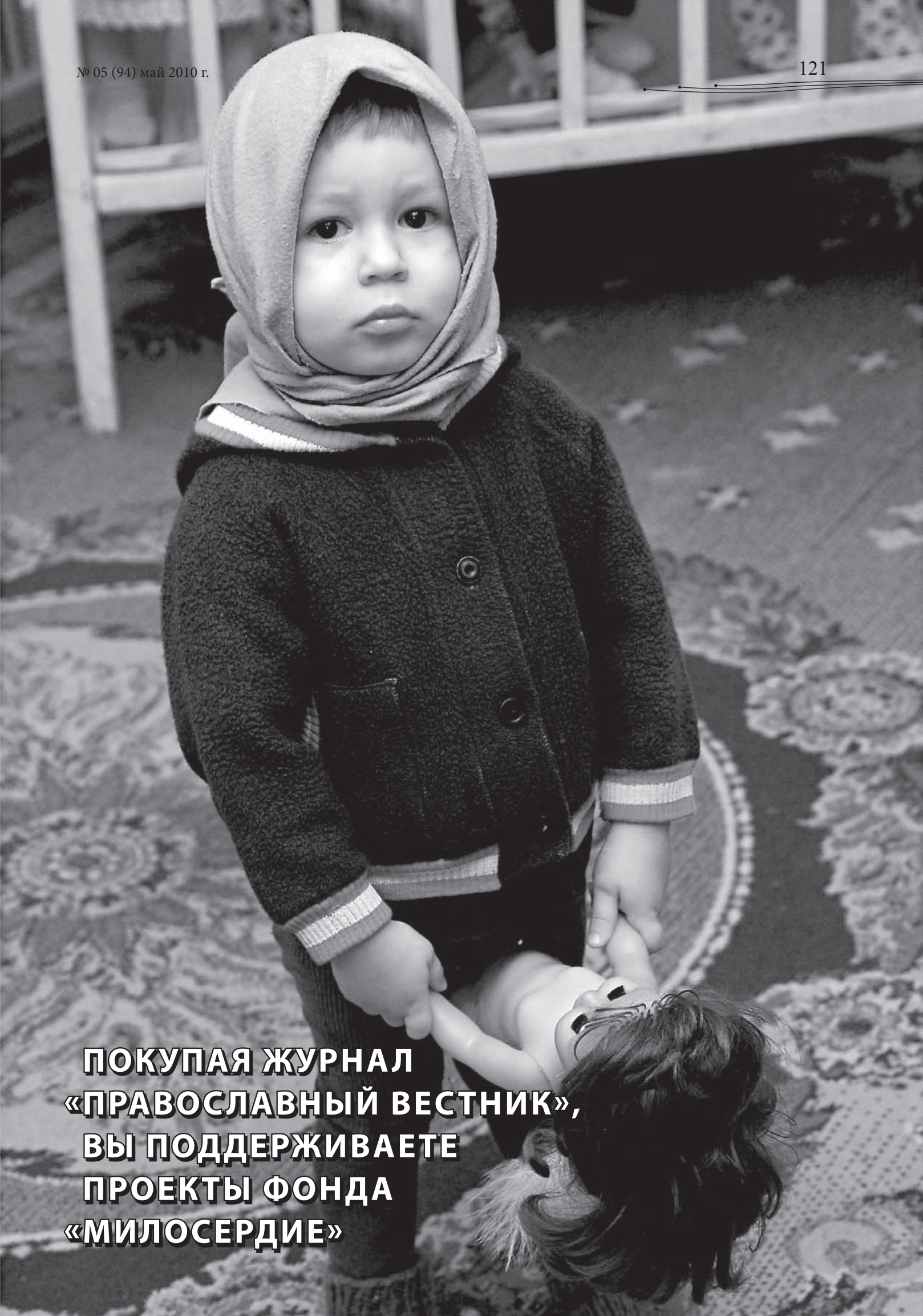
На улице для детей проводились пасхальные игры. Было организовано традиционное чаепитие и угощение крашеными яичками и куличами. Закончился праздник дружным пением под гитару.

Сотрудники и добровольные помощники Фонда «Милосердие» поздравили также с праздником Светлого Христова Воскресения:

- подопечных Патронажной службы, оказывающей помощь немощным и одиноким на дому;
- подопечных Богдельни (Обители милосердия для одиноких стариков и инвалидов);
- пациентов ГКБ № 36 (в этом лечебном заведении несет служение Сестричество милосердия);
- пациентов Областной психиатрической больницы;
- пациентов Детского противотуберкулезного диспансера.

**ПОКУПАЯ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК»,
ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ
ПРОЕКТЫ ФОНДА
«МИЛОСЕРДИЕ»**

Какие они - письма с фронта?